

ИЛОНА ГОМЕНЮК

Никто не вернётся живым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23806687

Аннотация

Польша, Варшава. Сотня парней отправляется в летнюю спортивную школу. С первых дней она кажется подозрительной хотя бы потому, что находится под землёй. Но в чём заключается истинная причина сбора?! Захватывающая история о том, как важна сила духа. История о любви и борьбе за жизнь, о смерти и дружбе пятерых парней.

«НИКТО НЕ ВЕРНЁТСЯ ЖИВЫМ»

Величие заключено не в том, чтобы быть сильным, а в том, чтобы правильно употреблять свою силу.

Генри Бичер

ПРОЛОГ

Польша, Варшава.

Подземная лаборатория. Корпус №4

Скопление народа делало помещение душным. Из-за полного отсутствия окон его приходилось освещать десятками люминесцентных ламп, свет которых, раздражал глаза всех тех, кто находился здесь более двадцати минут. Совещание порядком затянулось, но никто не осмелился поторопить Томаша Станкевича.

– На сегодняшний день единственным невыясненным вопросом остаётся оборудование на верхних этажах.

– Возражу! – Поднялся молодой учёный, лет тридцати пяти, с редкой бородкой и румяными щеками, – Все аппараты работают с максимальной скоростью и завтра же все присутствующие смогут в этом убедиться.

– Уже завтра? – Засуетилась молодая лаборантка.

– Ожеховская, ну Вы то куда? – Возмутился Томаш.

Ему было слегка за пятьдесят. Коренной поляк с характерным острым носом. Тёмные волосы были зачёсаны набок, небольшая растительность на лице добавляла ему некой мужественности и статности. Его карие глаза заискрились пламенным светом и слегка испутив вздох, он вдруг продолжил спокойным голосом.

– Прости меня, Агата. Я весь на взводе! Уже завтра сюда прибудет сотня молодых спортсменов. Все сидящие здесь прекрасно понимают, что я шёл к своей цели более пятнадцати лет, и вот когда всё уже почти готово, я не могу поз-

волить себе, чтобы хоть что-нибудь сорвалось или пошло не так.

– Я понимаю, Вас. Не стоит извинений, ведь Вы просто боитесь упустить хоть какую-нибудь мелочь. – Спокойным тоном произнесла смуглая полячка с угловатыми чертами лица, на котором всё-таки проскользнула некая обида.

– Ну, разумеется! – Добавил Томаш сдержанно, – Все мы одна команда и общее дело во имя науки должно сплотить нас ещё больше.

Это действительно было важно для каждого из присутствующих, ведь от этого зависело не только будущее лаборатории, но и будущее всего человечества. Часы показывали полночь. Ещё совсем чуть-чуть и начнётся новый день, а вместе с ним новые открытия.

– К чёрту всё! Была не была, я верю, что в каждом корпусе все аппараты работают безотказно. Обойдёмся без контрольной проверки. Мы торчим здесь уже несколько часов, нам с вами тоже нужен отдых.

– Действительно! Не станем же мы принимать собственные таблетки для бодрствования – Выкрикнул кто-то, пытаюсь разрядить обстановку, но Томаш явно не оценил нелепую шутку и моментально попытался выискать глазами сельчака.

– Совещание окончено, всем спасибо! – Строго произнёс он, и все учёные засуетились, пытаюсь как можно скорее разойтись по своим домам.

ГЛАВА I

ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ!

Горячее солнце щедро раздаривало свои лучи, наблюдая за тем, как капельки пота на людских телах превращаются в настоящий океан воды. Изнуряющая жара заставляла чувствовать себя выжатым лимоном. Неудивительно, что от такой погоды часто случаются сердечные приступы и учащаются случаи потери сознания. Трудно контролировать своё состояние без бутылки прохладной воды в руке и небольшого карманного веера. Впрочем, среди толпы нытиков, жалующихся на невыносимую духоту, всегда найдутся и те, кто не страдает из-за резкого перепада температуры. На гигантской спортивной площадке, оборудованной по последней дани спортивной моды, в несколько рядов были выстроены молодые спортсмены, прибывшие сюда из разных городов Польши, и не только. Вот уже час они находятся под палящим солнцем, выслушивая профессиональный спортивный инструктаж. Никто не жалеет этих парней, заведомо полагая, что выносливость является основным аспектом спорта. На их лицах проступают капли пота, ткань лёгких маек невольно прилипает к огромным мускулистым телам, и всё, что им сейчас нужно – это глоток прохладной воды, о которой они мечтали с самого утра. Зелёный газон был полит пару часов назад. Истощённая трава уже давным-давно впитала в себя влагу, но среди стоящих нашлись и те, кто, отчаянно разув-

шись, пытался нащупать ногой хоть какое-то мокрое место. В рядах было более чем тихо. Возможно это обуславливалось тем, что ребята попросту не знали друг друга, а может быть, они и впрямь внимали каждое слово своего нового тренера сорока с лишним лет. Он был высоким, упитанным брюнетом, с тонкими чертами лица, плавно переходящими в грациозные линии. Его голубые глаза внушали какое-то доверие, а искусная речь словно гипнотизировала.

– Доброе утро, самым сильным и самым отважным! Меня зовут – Михаил Козьмерчак и я рад познакомиться с каждым из вас. Полагаю, вы более чем устали находиться под открытым небом, но без этого процесса мы бы явно не обошлись. Спортивный инструктаж – штука важная, – Шутливо произнёс он, расхаживая туда-сюда перед толпой незнакомцев, – Теперь вы знаете к кому обращаться по каким-либо вопросам, знаете какими видами спорта вы будете заниматься в летней школе и то, какие преимущества она вам даёт. Мне не хочется вас мучать, поэтому я предлагаю ознакомиться со сводом наших правил и непосредственно приступить к знакомству с главой нашей, так называемой школы.

Крайний парень из второго ряда явно был удивлён такой постановкой задачи. Наверняка он думал, что уже с первых часов прибытия, его начнут обучать чем-то новому на изнуряющих тренировках, о которых так много говорилось в брошюре. Объявление о наборе в летнюю школу всех желающих спортсменов, было вывешено по всей стране ещё ме-

сяц назад. На просторах интернета также бороздили статьи о прекрасной возможности развить спортивную карьеру, привести в порядок своё здоровье, завести новых друзей и получить возможность выхода на международный уровень. Реклама так часто врёт, однако это утверждение не распространялось на конкретный случай. Уже спустя пару дней после появления в сетях данного объявления, толпы юношей повально зарегистрировали себя в базе данных, желая пройти отборочный тур. Говоря об отборе следует отметить, что он осуществлялся в довольно жёстких условиях. Некоторые тестирования толкали на мысль о будущей карьере космонавта, ведь раскручивание человека в настоящей центрифуге для проверки вестибулярного аппарата – это уже слишком, несмотря на то, что координация и равновесие очень важны для любого спортсмена. Убедившись в серьёзности спортивной организации, многие желающие словно испарились, оставшиеся были вынуждены до конца проявлять свою стойкость.

– Прошу прощения! – Выкрикнул какой-то брюнет, стоящий в самом конце. Он едва говорил по-польски, что значительно усложняло ему жизнь. – В брошюре говорилось об огромном спортивном комплексе, а перед нами лишь небольшое двухэтажное здание, похожее на заброшенный склад. Неужели внутри есть всё необходимое для наших занятий, не говоря уже об условиях, которые необходимы нам для жизни.

И парень действительно был прав. Рядом с открытой площадкой под палящим солнцем стояло всего лишь небольшое здание, которое никак не напоминало спортивный комплекс. Следовало предположить, что сейчас же ребят увезут куда-нибудь подальше, но вокруг не было совершенно ничего. Эта местность была окраиной Варшавы, и кроме живописной природы, здесь вряд ли можно было, что-нибудь найти.

Тренер окинул взглядом толпу растерянных спортсменов, которые явно переживали за своё дальнейшее нахождение здесь. В его радушных глазах появилось волнение, словно он боялся дальнейшей реакции своих подопечных.

– Вселенная не стоит на месте. Прогресс нашей летней школы заключается в нестандартном подходе к обучению. Наш спортивный центр находится под землёй. Вы будете приятно удивлены, когда окажитесь внутри, ведь в таких условиях не был ни один из вас. Что ж, не стану много говорить, так как сейчас вы всё увидите своими глазами. Пожалуйста, со сводом правил мы ознакомимся внизу.

Михаил достал из кармана своей спортивной формы небольшое устройство, напоминающее пульт от телевизора, нажал на зелёную кнопку, и тотчас же все услышали пронзительный сигнал, доносящийся откуда-то снизу. В центре спортивной площадки образовалась огромная дыра. Раздвижная земля была похожа на настоящую, поэтому никто не мог даже подумать о том, что где-то здесь есть проход

внутри. Слегка ошарашенные происходящим, парни стали переглядываться друг с другом, выискивая глазами самого смелого из всех.

– Ну же, не бойтесь! – Добавил Михаил, – Поверьте, что этот новый этап вашей жизни не оставит вас равнодушными. – Он стал подталкивать ребят сзади, а те в свою очередь, собравшись с духом, стали друг за другом спускаться по железной лестнице, ведущей вниз.

Уже через десять минут сотня спортсменов находилась под землёй, на верхнем этаже спортивной школы. Модернизированная лестница привела ребят в огромное холодное помещение, в котором от каждого издаваемого звука появлялось эхо. Стены и пол были выкрашены в белый цвет, а потолок был покрыт железными плитами, на каждой из которых виднелись встроенные лампы дневного света. На одной из стен висел огромный плазменный телевизор, а рядом стоял небольшой стеллаж с какими-то бумагами. Складные стулья были расставлены в шахматном порядке, что визуально расширяло пространство. В помещении без окон не было никакого спортивного инвентаря, что слегка настораживало, однако никто из парней даже не думал покидать это место, ведь в нём по-настоящему было прохладно, а это было как никогда кстати. Тренер рассаживал ребят по местам, а тем временем из какой-то потайной двери, в помещение вошёл ещё один мужчина средних лет. Его острый нос жадно поглощал здешний воздух. В его руках была толстая красная папка и

скомканный полиэтиленовый пакет.

– Доброе утро, мои долгожданные! Позвольте представиться – Томаш Станкевич. Уверен, вы слышали о том, что у каждой спортивной школы есть свой директор и в нашей им являюсь именно я. Я рад, что наконец настал тот день, когда мы начинаем знакомиться с самыми крепкими парнями нашей страны. Я уверен, что летняя школа станет несказанной находкой не только для нас, но и для вас.

Его речь лилась рекой, и казалось словно нахождение в этой спортивной школе действительно является чем-то значимым для каждого сидящего здесь.

– Томаш Станкевич является человеком, чьи слова никогда не будут пустым звуком, – перебил его Козьмерчак, – И если уж он поставил перед собой цель, то обязательно её достигнет. Именно это качество вы все должны перенять от него.

– Я уверен, что эти ребята тоже обладают этим качеством, иначе они не оказались бы здесь. – Томаш положил папку на стоящий стеллаж и стал приглаживать свои волосы, – Итак, перейдём к главному! Устав нашей спортивной школы гласит, что спортсмены не имеют права покидать её территорию раньше положенного срока. В течении двух месяцев вы обязаны находиться здесь без права на выходные. Так же все спортсмены обязуются соблюдать строгий режим и постоянную медицинскую проверку. На протяжении всего пребывания в стенах летней школы, вы будете ограничены в доступе

к интернету и мобильной связи.

– Минуточку! – Выкрикнул знакомый всем брюнет, едва говоривший на польском, – Неужели даже родственники не смогут связаться с нами?

Проницательность этого молодого человека явно не понравилась ни Томашу, ни Михаилу. Они настороженно посмотрели на парня, как-бы невзначай намекая на то, что все вопросы сейчас неуместны.

– Разумеется вы сможете связаться со своими близкими! Для этого у нас предусмотрен стационарный телефон, которым каждый сможет воспользоваться в соответствии с графиком.

По обеспокоенным лицам парней было видно, что к ним наконец пришло осознание того, что спортивная школа будет для них далеко не таким приятным времяпрепровождением, каким им казалась в самом начале. Томаш раскрыл прозрачный пакет и стал подходить к каждому, предлагая им добровольно отдать свои мобильные телефоны на хранение. Ребята нехотя приняли участие в этой процедуре, а потом каждый из них расписался в специальном бланке.

– Я рад, что между нами царит полное взаимопонимание, – продолжил Томаш, – Самым главным правилом в наших стенах является чёткое выполнение всех команд, которые будут давать ваши тренеры, врачи и наставники.

– Позвольте задать ещё один вопрос. – Голосил всё тот же смельчак, – Помещение совсем не выглядит спортивным, да

и тенденция с подземной школой многих напугала. Где же мы будем тренироваться?

– Попрошу никого не паниковать. Внимание на экран.

Томаш нажал на специальную кнопку и экран висевшего телевизора загорелся. Изображение было чётким и качественным. Огромный экран был разделён на несколько частей и одновременно вмещал в себя пять картинок. На них были видны отремонтированные спортивные помещения со всеми необходимыми принадлежностями. На первой картинке был изображён крытый бассейн со множеством вышек, на второй картинке появился огромный баскетбольный зал, совмещённый с небольшим пространством для настольного тенниса. Третья и четвёртая картинка представляли вниманию огромный тренажёрный зал с немислимым количеством беговых дорожек, велотренажёров, тренажёров-платформ и прочих агрегатов, а также небольшой зал с брусьями, турниками и штангами. На пятой фотографии была изображена специальная столовая с подготовленной программой сбалансированного питания для спортсменов. Парни с открытыми ртами смотрели на свой новый временный дом, а Томаш тем временем подошёл к любознательному темноволосому парню и опустил свою руку ему на плечо.

– Что ты теперь скажешь? – Язвительно спросил он.

– Мне кажется это лучшее, что я когда-либо видел.

– Как зовут тебя, мой самый внимательный ученик?

– Александр Грановский! – гордо ответил молодой человек.

– Хм, надо же, русский!

– Верно. Я почему-то был уверен, что Вы сразу заметите это.

– Разве, что, обращая внимания на твой ужасный польский. Во всём остальном ты совершенно равнозначен для меня, ведь я акцентирую внимание на спортивной подготовке, а не на принадлежности к той или иной национальности.

– Это высшая степень профессионализма. – Радостно ответил парень, но его похвала явно не произвела должного впечатления на Томаша.

– Мне хочется предупредить всех вас о том, что ежедневно по каждому из вас будет вестись медицинский учёт. Сбор анализов начнётся уже утром, поэтому слабонервных прошу морально подготовиться к сдаче крови.

– Вы будете брать кровь из пальца? – Спросил кто-то из сидящих.

– Конкретно я не буду брать ниоткуда, а вот наши медсёстры возьмут для анализа и капиллярную кровь, и венозную.

– Мы ведь пройдем эту процедуру всего один раз?

– Один? – Засмеялся Томаш, слегка похрипывая, – Вы начинаете меня удивлять. Разумеется, нет! Я хочу, чтобы вы были готовы к ЕЖЕДНЕВНОЙ сдаче анализов.

– Но зачем? – Только и слышалось со всех сторон.

– Через время вы и сами поймёте, как важен медосмотр, а тем более его результаты.

– Вы что, испугались? – Вклинился в разговор Михаил, – Я не думаю, что вам стоит заострять своё внимание на вопросах, не касающихся вас. Думайте о предстоящих тренировках, а не о том кому и зачем нужны ваши анализы. – Козьмерчак был явно взволнован излишними вопросами спортсменов. На мгновение показалось будто между ними промелькнула искра недоверия, однако сам Томаш даже не думал обращать на это внимание.

– Довольно, коллега! – Обращаясь к Михаилу, он поглаживал свой живот, пытаясь скрыть собственное волнение. – Наша организационная часть подошла к концу. У нас огромный штат людей, и уже завтра вы сможете в этом убедиться, когда все появятся на своих рабочих местах, а пока ваш главный тренер Михаил покажет вам комнаты.

Все стали перешёптываться, желая поскорее занять для себя лучшую кровать, где-нибудь возле стены. Томаш исчез из зала почти также внезапно, как и появился. Измученные длительностью процесса парни, стали потихоньку знакомиться между собой. Михаил уверенным шагом направился прямо по коридору, и все спортсмены гуськом потянулись за ним. Коридорное пространство напоминало бункер. Разветвлений было много, и казалось, что ребята с трудом привыкнут, что и в какой стороне находится. Свернув направо, толпа оказалась рядом с ещё одной лестницей. Десятки

ступенек вели спортсменов вниз, а затем всё тем же составом, они продолжили сворачивать из коридора в коридор. Всё это напоминало настоящий лабиринт, какой обычно показывают в фильмах. Наконец, перепуганные парни оказались в огромном холле зелёного цвета. По обе стороны находились железные двери, за которыми по-видимому скрывались комнаты отдыха. Каждая дверь, как и положено, имела свой номер. Михаил достал какую-то тетрадь и без особого разбора стал записывать кто и где будет жить.

– Каждая комната рассчитана на пятерых спортсменов, поэтому у вас есть две минуты, чтобы самостоятельно решить кто станет вашим новым соседом.

Переговоры прекратились. Все находились в некотором оцепенении и совершенно не знали с кем они хотят жить. Разумеется, ребята даже не знали имён друг друга, поэтому выбрать себе соседа было более, чем трудно. Михаил с презрением поглядел на толпу растерявшихся ребят, громко вздохнул и принялся, что-то записывать.

– Что ж, если у вас нет особых предпочтений, тогда я расселяю вас по принципу «стоящий рядом». – И он уверенно стал называть парней одного за другим, записывая их имена и фамилии в свой блокнот.

Распределение по такому принципу значительно сэкономило время, и вот уже через десять минут хаотичная сотня превратилась в двадцать небольших групп, состоящих из пяти человек. Каждая из них стояла около своих дверей, в

ожидании войти в комнату.

– Теперь вы смело можете заселяться и раскладывать свои маленькие сумки с одеждой.

Ребята дружно дёрнули двери своих комнат и с энтузиазмом влетели внутрь. Столпившись на пороге, они были явно огорчены. Ни в одной из комнат не было ни единого окошка, что сильно раздосадовало парней. Логично представить это, ведь в подземном помещении никогда не бывает окон, однако в этом случае это выглядело ужасающе. Перспектива закрытых тренировок немного пугала, ведь преимущество летней школы заключалось в тренировках на свежем воздухе, однако такой возможностью здесь и не пахло. Просторные комнаты, выкрашенные в серые и синие тона, были очень современными. В каждой из них было размещено пять кроватей с ортопедическими матрасами, бельевые тумбы около каждой из них, небольшой круглый стол с двумя стульями и зеркальный шкаф, но первым, что бросалось в глаза была огромная плазменная панель.

– Ого, что это? – Доносилось из каждой комнаты.

– На этом экране вам будет сообщаться о сборах, собраниях и тренировках, – Разъяснил Михаил, – Не думайте, что мы будем транслировать вам фильмы.

– Об этом мы можем только мечтать. – Иронично прошептал Саша одному из своих новых соседей, однако услышавший это Михаил крайне неодобрительно покачал головой.

– Не буду вам мешать, располагайтесь здесь как вам взду-

мается, передохните пару часов, ведь вас ждут серьёзные тренировки.

– Скорее бы! – Хором ответили парни.

Михаил свернул в соседний коридор, где находилась ещё одна лестница, ведущая вниз, а ребята тем временем стали закрывать двери в свои комнаты, оставаясь наедине друг с другом и новым местом.

ГЛАВА II ВОСПОМИНАНИЯ

Каждому человеку свойственно любопытство, наверно именно это порой толкает его на самые крайние меры. Ни для кого не секрет, что в жизни нам часто приходится сталкиваться с интересом по отношению к кому-либо и чему-либо. Что есть любопытство? Несёт ли оно угрозу для современного общества? Разумеется, ответы на эти вопросы приходят к нам лишь с годами, но об одном можно заявить с небывалой уверенностью – любопытство рождает истину.

В подземных комнатах для спортсменов было шумно. Эмоции переполняли каждого из ребят, и это было неудивительно, ведь сегодняшней день уже успел одарить их множеством сюрпризов. За железной дверью, с шестым номером сверху, было тише всего. Парни лежали на своих кроватях и привыкали к новой обстановке, рассматривая каждую мелочь своей комнаты. Чувствовал ли кто-то из них напряжение? Пожалуй, да. Нелегко вот так вот взять и подру-

житься, хотя никто из них даже не попытался познакомиться друг с другом. Это странно, ведь невозможно не испытывать интереса к своим новым знакомым, особенно когда вас уже связывает нечто большее, чем случайная встреча. Молчание угнетало каждого из присутствующих. Абсолютная тишина словно подталкивала самого смелого начать разговор. Светловолосый поляк в клетчатой рубашке стал навистывать знакомую всем мелодию, лёжа на своей кровати и постукивая пальцами о тумбочку.

– Надо же, какая песня! – Воскликнул Саша.

– Нравится? Я боялся, что вы ребята заточены лишь под спорт. Меня зовут Богдан.

– Саша! – Заинтересовано посмотрел он на остальных ребят.

– А меня с утра звали Андреем. – Острил брюнет, сидевший на стуле.

– Яков Рубенштейн! – Гордо произнёс рыжеволосый веснушчатый парень. В его светлых глазах читалась радость от долгожданного знакомства.

– Ну-ка подожди, никак еврейчик? – Шутливо спросил Андрей.

– Попрошу без всяких подколов. Я горжусь своим происхождением.

– Никто и не думал издеваться, просто евреи весьма странные люди, – продолжал Андрей, похлопывая нового приятеля по спине, – А, впрочем, какая разница?! – Он по-

смотрел на парня, сидевшего с краю ото всех. – Ну а ты не хочешь нам представиться?

– Чёрт, думал вы меня не заметите. – Высокомерно произнёс он, и парни поменялись в лице. – Я планировал жить один, но у судьбы на этот счёт есть свои планы. Я – Феликс Буковский. Не еврей, не шутник, не певец и не «заводи́ла».

Парням явно не понравился его тон, но что-то привлекло их в этом наглom человеке. Они неодобрительно покачали головой и продолжили своё знакомство.

– За пару минут общения ты сделал вывод о том, что я «заводи́ла»? – С недовольством обратился к Феликсу Саша, – Ты ведь меня подразумевал, когда сказал это?

– Разумеется! Ты же не еврей.

Яков кинул на обоих уклончивый взгляд, как-бы намекая на то, что его начинают обижать эти шуточки.

– Чуваки, я не знаю уживёмся ли мы с вами, но я знаю точно, что нет никакой разницы кто и какой национальности. – Андрей подскочил со своего места и стал размахивать руками, – К примеру, я вижу, что мы с Саней русские, Яшка еврей, а Богдан и этот выскочка поляки!

– Я чистокровный поляк. – добавил Феликс.

– Да-да, мы видим, что в тебе течёт царская кровушка, – продолжал Андрей, – Давайте не заострять внимание на том, откуда мы сюда приехали. Мне вот интересно как вы жили до сегодняшнего дня.

– Андрюха прав! Может поделимся чем-то о себе? В конце

концов мы не бабы, чтоб без причины не любить друг друга.

– Верно подмечено! Так кто начнёт?

И в комнате вновь воцарилась тишина.

– Пожалуй, я начну! – с волнением сказал Саша, а парни тем временем, поудобнее устроившись на кроватях, стали внимать каждое его слово.

– Восемнадцать лет назад в маленьком городке под Смоленском, в чете Грановских родился кареглазый мальчик, будущий чемпион всех городских спортивных олимпиад.

– Меня сейчас стошнит, – проворчал Феликс, – А можно более приземлённо рассказывать байки о себе?

– Ладно! Похвастаться роскошной жизнью я не могу, хотя для каждого из людей, роскошь – понятие относительное. Я рос в благополучной, любящей семье единственным ребёнком, что во многом сделало меня эгоистом, ведь я с детства привык быть центром внимания, – Кажалось, что именно эту, так называемую черту характера ребята уже успели высмотреть в своём новоиспечённом товарище, – С шести лет я занимался плаванием и лёгкой атлетикой. Мне нравится скорость и соревнования. Я привык побеждать любой ценой, но однажды моя жажда победить своего противника в финальном заплыве, сыграла со мной злую шутку. От победы меня разделяла пара метров, и я сделал последний рывок, из-за которого серьёзно повредил спину. Около четырёх месяцев я один на один жил со своей травмой, стыдясь признаться, что все эти жертвы были напрасны. Через какое-то время я

пришёл в себя и понял, что мне просто необходимо навёрстывать упущенное. Я тренировался ежедневно, забывая о том, что такое еда и сон, но выбывши однажды из строя, мне трудно было вернуться назад. Я не стал лучшим спортсменом в своём городе, поэтому решил покорять новые вершины в Москве. Я собрал необходимую сумму денег и поехал в столицу. Там меня ждало разочарование под номером два. Я был ненужным абсолютно никому. Во всех секциях мне говорили о том, что набор команды не проводится, а перспективные спортсмены есть и у них. По счастливой случайности, мне удалось оказаться в лучшей плавательной академии, но словно ударом по голове для меня стало то, что меня вновь записали в подготовительную группу, не учитывая моих собственных рассказов о спортивных достижениях в родном городе. Я пытался заново доказать обществу, что я достоин блестящей спортивной карьеры, но мне всё время что-то мешало. Однажды, блуждая на просторах интернета, я увидел объявление о наборе в польскую спортивную школу. Вы сами прекрасно знаете о каких перспективах здесь говорилось. Не думая ни о чём, я собрал свои сумки, купил билет до Варшавы и просто верил, что сумею здесь оказаться. И вот он я, сижу в новой комнате и знакомлюсь со своими новыми друзьями. Здорово, правда?

Его монолог был одновременно радостным и грустным. Отчаянный парень, казавшийся брошенным, на самом деле был далеко не слабым по духу. Его спортивный азарт, рве-

ние и стремление стать лучшим делали своё дело. Саша действительно был ярким представителем тех людей, которые не пожалеют себя ради достижения цели. Внутренняя сила и стойкость скрывались под миловидной внешностью. Его высокий рост, широкая спина и плечи говорили об упорстве, а добрые, большие глаза и нежная улыбка об умении оставаться человеком.

– Пожалуй, у этого чувака настоящий крик души! – Вынес вдруг вердикт Андрей.

– Ну же, остряк, поведай нам свою историю.

– Я буду краток. Андрей Новиков, родом из Подмосковья. Привык жить и радоваться каждому дню. Со спортом всегда был на «ты», с детства увлекался йогой и тхэквондо. Меня всегда привлекали различные вариации боевых искусств, именно поэтому в родном городе у меня так много друзей. Нет, вы не подумайте, разумеется со мной есть о чём поговорить, но чаще всего, все набиваются ко мне в приятели исключительно для того, чтобы быть под защитой. У меня нет комплексов по этому поводу, я привык отшучиваться и получать от этого удовольствие, как, впрочем, и подметил Феликс. Моя тётка уже много лет живёт в паре часов езды от Варшавы. Я давно обещал заглянуть к ней и вот наконец выдалась подходящая возможность. Я погостил у неё пару недель и понял, что вот-вот подохну от скуки. В гостях хорошо, но дома ждут друзья и подруги, не так ли?! Я уже было начал собирать чемоданы, как вдруг горячо любимая тётуш-

ка предложила мне записаться в летнюю спортивную школу. Я подумал о том, что совершенно ничего не потеряю, если попробую себя здесь, а может быть даже приобрету. Думаю, это всё, что мне хотелось бы вам рассказать.

– Никогда бы не подумал, что в этой спортивной школе есть те, кто записался сюда от скуки. – Возмутился Яша.

– Ну, Яшка, не всегда в жизни всё по сценарию. – Андрей приобнял его за плечо и задумчиво посмотрел вдаль. – Вот ты, например, что об этом думаешь?

– Во-первых, я настоятельно попрошу всех вас не называть меня Яшкой.

Ребята засмеялись во весь голос, переглядываясь друг с другом.

– Я всегда знал, что евреи – противные люди! – С насмешкой высказался Феликс, – Вы только посмотрите на его лицо! Зуб даю, что все эти рыжие веснушечки сплошное притворство. На самом деле, Яков – страшный человек. – И все засмеялись ещё больше.

– Во-вторых, – продолжал Яша, – я требую прекратить этот долбаный геноцид! Мы в сорок первый попали? Ну а в третьих, как бы то ни было, я рад, что познакомился со всеми вами. Если отбросить парочку моментов, то вы вроде-как нормальные люди. Моя спортивная деятельность, в отличии от ваших, началась довольно поздно. В детстве я часто болел, рос слабеньким мальчишкой и часто доводил своих родных до сердечного приступа. Отец кричал на меня, мол я не зака-

ляюсь, веду малоподвижный образ жизни и кушаю мало, как девчонка. Мне было тринадцать, когда на семейном совете приняли решение о том, что мне давно пора заняться спортом. Родители долго думали куда же меня отдать, и наконец остановились на волейбольной секции в родном Одесском спортивном клубе. Поначалу мне совершенно не нравилась эта игра, но затем я втянулся. Наша команда была ведущей в городе, и это ещё больше меня радовало. Согласитесь, приятно чувствовать себя частью хорошо слаженной машины. Я подрос и окреп, стал уделять время своему здоровью и продолжал упорно тренироваться. Моим главным достижением по жизни стало то, что я сумел перебороть свой страх, ведь когда-то я был довольно замкнутым ребёнком и даже подумывать не мог, что стану таким... таким...

– Красавчиком?

– Да ну тебя! Таким мужественным. В общем, каждый год я ставил перед собой всё больше и больше целей. Я осознанно записался сюда, ведь последним пунктом моего списка является выносливость, а здесь, думаю, её будет предостаточно.

– Фи, какой ты скучный! Ещё списки какие-то ведёшь. – Не умолкал Феликс.

– Он мне надоел, – Яша закатил свои зелёные глаза, – Переход хода к Богдану. Я предлагаю пропустить этого выскочку.

– Я? Ну ладно, – Начал Богдан, – Мне и рассказывать

то особо нечего. Вы только посмотрите на мою ангельскую внешность!

И действительно, Богдан был одним из немногих, чей внешний облик был настолько мягким и светлым. Его коротко стриженные блондинистые волосы были похожи на те самые волосы, обладателями которых обычно являются ангелочки с детских картинок. Голубые глаза открыто смотрели на мир. И даже огромная татуировка в виде дракона, находящаяся на правом плече, нисколько не делала Богдана суровым.

– Да уж, нимба не хватает!

– Я родился и вырос в Варшаве. Окончил с отличием сразу две школы, общеобразовательную и спортивную. Также с детства меня привлекали компьютерные игры. Я мог часами прокачивать новых персонажей, строить и разрушать здания, летать в космос и бороться с галактическими чудовищами. Времена менялись, я вырос, но тяга к компьютерам не покидала меня. Я стал пробовать себя в роли разработчика различных программ и это принесло мне свои плоды. Но самым главным делом моей жизни конечно же является спорт. В спортивной школе меня научили всему, от бросания мяча в корзину до отжиманий на кулачках. Я планирую поступать в университет этой осенью, там у меня совершенно не будет времени на занятия спортом, разве что редкие походы в зал, именно поэтому я решил напоследок с головой окунуться в эту летнюю программу.

– Похвально! Из всех нас ты являешься самым разносторонним человеком, не говоря уже о том, как складно ты оснащён в физической подготовке.

– Пустяки. Мне иногда кажется, что эта организация не даром собрала здесь самых сильных спортсменов.

– В какой-то степени ты прав. Они не дураки, не будут брать сюда кого попало.

– Но в чём тогда смысл? – Продолжал Богдан, – Я всегда думал, что в любых спецшколах должны готовить от А до Я. Проще говоря, они должны были набрать самых обыкновенных парней, не имеющих отношения к спорту, а затем уже сделать из них настоящих звёзд.

– Ты прав, – Согласился Яша, – Но что если они не хотят прилагать усилия ради кого-попало?

– Возможно, и всё-таки, у них должна быть какая-то выгода. Не бывает такого, чтобы перспектива была бесплатной, а мы не заплатили ни копейки. Вам не кажется, что одно оборудование стоит бешеных денег, не говоря уже о сумме, потраченной на наше содержание.

Ребята были озадачены. Несмотря на серьёзные условия отбора, каждый из сотни парней попал сюда абсолютно бесплатно. Возможно, именно это привлекло многих, ведь не каждый человек, даже обожающий спорт, согласится жить несколько месяцев в ритме сумасшедших тренировок и каждодневной сдачи анализов.

– Чёрт, какие же вы странные! – Возмутился Феликс,

единственный кто по всей видимости не поддерживал ребят в их рассуждениях, – Вы говорите так, будто чем-то недовольны. Считаете всё это странным? Тогда почему вы здесь? Попасть сюда мечтали толпы пацанов, но выбрали именно вас. Гордитесь этим, дураки! Или же вы просто испугались?

– Ещё чего!

– Хм, конечно же нет. – Возмутились парни.

– Феликс прав, – Встал на его защиту Саша, – Мы действительно должны гордиться тем, что сумели оказаться здесь. Должна же судьба быть к нам благосклонна хотя бы за то, что все мы такие целеустремлённые.

– Возможно вы оба правы. Кстати, Феликс! Не хочешь рассказать нам, что-нибудь?

– Предпочитаю быть в стороне.

– Никогда не поверю, что качок с такой смазливой мордашкой привык оставаться в стороне. – Подтрунивал его Яша.

– Опа, еврейчик, острить пытаешься? Выходит, у нас с тобой 1:1.

– И всё-таки, будь посерьёзнее. Нам правда интересно узнать, что-нибудь о тебе.

– А вы попробуйте самостоятельно составить мою характеристику. Что вам бросается в глаза?

– Твой колкий язык. – Пояснил Богдан.

– Наглость и себялюбие. – Добавил Андрей.

– Неумение дружить с людьми. – Подхватил их Яша

– Ну парни, в самом деле! – Осторожными движениями рук, Саша открыл ящичек своей прикроватной тумбы и достал оттуда неприметную пачку с сигаретами.

– Что, что? – Удивлённо посмотрели на него ребята. – А как же здоровый образ жизни и отсутствие вредных привычек?

– Тсс, пожалуйста, иначе я долго здесь не продержусь! Я курю от случая к случаю, к примеру, последнюю затяжку делал около месяца назад. Я взял их с собой исключительно для душевного спокойствия. Надеюсь вам можно доверять? – И ребята одобрительно кивнули головой, – Итак, на чём я остановился? Ах, да, Феликс! Парни накинулись на тебя, выпячивая на первый план твои явные недостатки, но я думаю ты далеко не такой кретин, каким пытаешься нам показаться.

– Не кретин? А ты умеешь сделать приятное. – С обидой произнёс Феликс.

– Извини. Я просто хочу, чтобы ты расслабился и хоть на немножечко стал самим собой. Может одну затяжку со мной за компанию?

– Нет уж, спасибо. Ещё не известно какой мусор ты там куришь. – Феликс был бы не Феликсом, если бы обошёлся без своих язвительных замечаний. Во многом ребята были правы, и он не скрывал этого, однако в частности, он был совершенно другим человеком. – Я чистокровный поляк, любитель женщин, громкой музыки и спорта. Моим занятиям

в качалке может помешать лишь температура сорок, во все остальные дни ищите меня там. Я реалист, привык говорить людям правду, какой бы ужасной она не была. Редко кого называю близкими, за исключением мамы и младшей сестрёнки. Все остальные для меня просто знакомые. Нет, я не козёл, я просто был предан людьми, но только не вздумайте меня жалеть. Утешение я ищу в пышногрудых блондинках. Жаль, что мне придётся жить с вами, а не с ними. На этом всё, благодарю вас за внимание.

– Что же, это уже лучше, чем ничего! На первый раз мы довольно неплохо излили друг другу душу. Может хотите отдохнуть? – Поинтересовался Саша.

– Да, было бы неплохо.

– Я с удовольствием поспал бы.

Эмоционально вымотанные ребята улеглись поудобнее и стали наслаждаться долгожданной тишиной. Ещё одной особенностью каждой комнаты была абсолютная звуконепроницаемость. За стенами могло твориться всё, что угодно, но никто не услышит и писка. Хорошо это или плохо, решать каждому в отдельности, однако полная изоляция явно была для чего-то нужна.

Уставший человек никогда не следит за временем, а это значит, отдыхая хотя бы минуту, он по-настоящему выпадает из реальности, забывая совершенно обо всём. Все парни погрузились в глубокий сон, и только Саша молча лежал на своей кровати, пытаясь украдкой поглядывать на зер-

кальный шкаф. Отражение было мягким и ненавязчивым. Он слегка видел свою голову, шею и плечи, всё остальное было незримо, словно так и должно быть. Парни посапывали после бурных разговоров, а Саша думал о том, как вести себя дальше. С одной стороны, он прекрасно понимал, что Феликс был прав, назвав его «заводилой». Саша привык объединять людей общим делом, или же просто ему всегда нравилось чувствовать себя главным. С другой стороны, на этот раз всё было совершенно по-другому. Ребята плохо знали друг друга, каждый был амбициозен и противен в некотором смысле этого слова. А вдруг там в других комнатах, среди кучи таких же парней, есть те, кто будут близки ему по духу намного больше, нежели его новые соседи? Никто не узнает этого раньше положенного срока, поэтому остаётся лишь выжидать. Тактика выжидания частенько оказывается самой выигрышной, ведь пока время неумолимо мчится вперёд, в наших судьбах определённо что-то меняется. Через несколько минут в железную дверь раздался прерывистый стук. Кое-кто проснулся, а кто-то продолжал видеть разноцветные сны на новом спальном месте. Саша подорвался и подбежал к двери. Он осторожно схватился за ручку и провернул её три раза, пока не услышал заветный щелчок. На против него стояла пожилая женщина с неприятными чертами лица. Её улыбка была искривлена, огромные глаза хлопали так быстро, что невозможно было разглядеть какого они цвета, то ли серые, то ли голубые. Скулы и лоб были высо-

кими и морщинистыми. Её белое одеяние напоминало больничную униформу. В руках она держала какой-то пластмассовый тазик со шприцами и гору каких-то бумаг.

– Я– доктор Кравчик. Через пятнадцать минут жду всех у лестницы.

– Что-то случилось? – Испуганно задал вопрос Саша.

– Случилось? Вообще-то, у вас голубчик, начинается полный медицинский осмотр. Вы думали мы это в долгий ящик откладывать будем?

– Прошу прощения. Я не так Вас понял. Сейчас я разбужу парней, и мы подойдём.

– Надеюсь на вашу пунктуальность! – И женщина-врач, развернувшись спиной, направилась вперёд и постучала в железную дверь, находившуюся на противоположной стороне.

Уже через пару минут толпа парней в растерянности стояла у лестницы. Неприветливая женщина суетливо проверяла каждого по списку, а затем велела всем следовать за ней. С каждым новым шагом коридорное пространство начинало сужаться. Создавалось ощущение, будто ребята находились в настоящем лабиринте, из которого им не удастся самостоятельно выбраться. Стены были увешаны какими-то непонятными абстрактными картинками, что в корне не вязалось со спортивной деятельностью. Дойдя до небольшой белой двери в самом неприметном уголке коридора, доктор Кравчик остановилась и заявила, что вслед за ней будут заходить по

трое парней в порядке очереди. В так называемом медпункте было душно. Спёртый воздух невольно напоминал о подземном местонахождении, а запах медицинского спирта и вовсе ухудшал состояние. Стоит отдать должное оборудованию, находившемуся в кабинете. Новейшая кушетка со специальным освещением, лазерные приборы, стерильные медицинские принадлежности и прочая атрибутика заверяли вошедших в полном врачебном профессионализме. На стенах висело множество почётных грамот и дипломов, подтверждающих то же самое.

– Чего стоите в дверях? Присаживайтесь. – Возмущённо произнесла доктор, глядя на троих вошедших спортсменов.

Парни присели на кушетку и переглянувшись друг с другом попытались расспросить врача о том, что им предстоит пережить. Недовольная подобными вопросами, доктор Кравчик закатила свои глаза, а затем коротко объявила, что ей необходимы кое-какие анализы для выявления наличия различных аллергенов. Это казалось не таким уж и страшным занятием. Всего то на-всего необходимо сдать немножечко своей крови.

– Простите, а я могу не проходить эти анализы, если и так знаю на что у меня аллергия? – Поинтересовался вдруг один из спортсменов.

Женщина в белом халате отвлеклась от своих приборов и вопросительно посмотрела на здорового парня.

– То есть ты так спокойно заявляешь о том, что ты аллер-

гик?

– А что в этом такого? У меня аллергия на собак и на сладкое. Я не думаю, что среди нас будут бегать пёсики, – Засмеялся он, – И потом, как это влияет на мою спортивную подготовку?

Доктор явно была раздосадована. Она спросила имя этого проблемного парня и схватилась за свой мобильный телефон. Неизвестно кому она звонила, но по крайней мере у неё была такая возможность, в отличие от всех остальных. Говоря с кем-то, она ежесекундно менялась в лице. Казалось, что на другом конце линии ей определённо дают наставления. Она практически молча выслушала своего собеседника, изредка вбрасывая дежурные фразы, а затем и вовсе отключила связь. Суровым взглядом она посмотрела на парня и приказала ему досрочно покинуть кабинет.

– Жди снаружи, с тобой будут проводиться отдельные осмотры.

– А в чём собственно проблема?

– Просто покинь мой кабинет и жди пока я освобожусь. – Прикрикнула доктор.

Высокий русоволосый парень, сдерживая свой гнев, встал с кушетки и направился к выходу. В коридоре, взволнованные ребята стали расспрашивать его о том, что же произошло в медицинском кабинете. Поведав парням всю ситуацию, он лишь усугубил их моральное напряжение. Всё это казалось весьма подозрительным, а может у спортсме-

нов действительно разыгралась фантазия. Каждый продолжал ждать своей очереди, выстраивая логические цепочки в своих головах.

ГЛАВА III

ПОДЗЕМНЫЕ СТРАННОСТИ

Несомненно, бывают такие дни, когда время мчится со скоростью света. Каждое новое утро заставляет нас забыть о прошлом и жить одним лишь настоящим. Неизвестно с какой скоростью сейчас летят жаркие деньки наверху, но вот в подземной спортивной школе время явно летело быстро. С момента пребывания прошло около двух недель. За это время каждый успел освоиться здесь, привыкнуть к выполнению строгих правил, а также к не всегда приветливому персоналу. Касаемо тренировок стоит отметить следующее, ребятам наконец показали их спортивные залы вживую. Долгие минуты ожидания оказались не пустой тратой времени, ведь всё было в точности как на показанной картинке. Занятия действительно были бурными. С понедельника по пятницу каждый занимался со своим тренером. Ребятам часто перетасовывали, меняли залы и заставляли заниматься непривычными для них видами спорта. Это придавало им некий стимул и желание доказать всем, что настоящий спортсмен должен быть разноплановым. В субботу и воскресенье у ребят была возможность самостоятельно выбрать то, чем они хотят заниматься и вот сегодня они единогласно решили по-

святить день баскетболу. Бросать мячи в корзину было для них сплошным удовольствием после того, как их насильно заставляли отжиматься, подтягиваться и качать пресс без передышки, называя этот двухчасовой ад разминкой. В баскетбольном зале было шумно. В воздухе витал запах пота. Разгорячённые парни ссорились между собой, решая какие из команд будут играть друг против друга. Молодой подкаченный тренер по прозвищу «большой папочка» пытался усмирить своих подопечных, как вдруг в орущем зале появилась молодая медсестра со смуглой кожей. Её длинные тёмные волосы струёй спадали на плечи и грудь. Белый халат средней длины был подпоясан красной лентой. В светло-зелёных глазах читалось спокойствие и доброжелательность. Угловатые черты лица ничуть не делали её грубой. Тонкие губы были сложены в изящную линию. Она подошла к «большому папочке» и что-то шепнула ему на ухо, тянувшись при этом на носочках. В этот момент его лицо изменилось. Он принялся хлопать в ладоши и громко кричать: «Минуточка внимания! Тишина в зале.» Увлечённые баскетболисты устали на них и принялись внимательно слушать каждое произнесённое ими слово.

– Так спортсмены! Ваша новая медсестра Агата Ожеховская хочет сделать небольшое объявление.

Девушка слегка прокашлялась и устремила свой взгляд на толпу полуголых качков. На её лице виднелось волнение, свойственное всем женщинам её возраста.

– Доброе утро, меня зовут Агата и теперь я буду брать у вас необходимые анализы вместо доктора Кравчик.

Такой поворот событий явно обрадовал всех присутствующих. Начался галдёж.

– Тихо! – Рявкнул тренер.

– Спасибо. Сегодня в послеобеденное время я навещу всех вас в ваших комнатах и проведу небольшую проверку. Давление, пульс, чистота ваших дыхательных путей и прочая мелочь. Прошу отнестись к этому серьёзно. Не гуляйте по корпусам с двух до трёх. Надеюсь застать каждого из вас в своей комнате.

– Да вы скоро в задницу к нам залезете! – Возмутился кто-то из толпы, – Хотя подождите-ка, у нас и такие анализы брали.

– Эй! Что за разговорчики? – Заорал «большой папочка», а Агата тем временем перелистывала свой блокнот, делая вид, что совершенно не слышит возмущений.

– В целом это всё, что я хотела вам сообщить. Надеюсь, что вы будете более тактичны, когда я приду к вам лично. Спасибо! – Агата кивнула головой и с неприязнью стала покидать спортивный зал. «Большой папочка» что-то крикнул ей вдогонку, но это уже никого не интересовало. Молодая медсестра явно не внушала никакого доверия, скорее наоборот, ребята отнеслись к ней без особой серьёзности. Кому нужны все эти учёты и что будет с тем, у кого пульс не в норме?! Все эти вопросы оставались «за закрытой дверью», да и думать

об этом больше не было сил. За две недели бешеного режима парни устали думать о подземных странностях. Впрочем, их рассуждения и раньше никого не волновали.

Доктор Ожеховская оказалась весьма пунктуальным человеком. Ровно в два часа она начала проводить свой запланированный обход. Следует отметить, что ни один из спортсменов не нарушил так называемого приказа. Все до единого находились в своих комнатах в ожидании проверки.

– Боюсь признаться, но я немного волнуюсь! – Произнёс вдруг Яша, скрестив руки на груди.

В их комнате стояла непередаваемая духота. Вернувшись со своей тренировки, парни даже не успели принять освежающий душ, что однозначно их смущало.

– Я вот боюсь, что наш запашок смутит эту дамочку, – Добавил Андрей. Его неумолимый поток шуток стал для ребят настоящим подарком. Они давно уже привыкли выслушивать смешные истории простого русского парнишки.

– М-да, запашок что надо! – Поддержал его Феликс.

– Жаль, что доктор Кравчик его не застала. Пожалуй, эта медсестра не заслужила этого, а вот старой карге не мешало бы поплатиться за свои частые анализы. – Продолжал Андрей.

Разговор ни о чём прервал звонкий стук о железную дверь. Саша подбежал к ней и тотчас же открыл. Лицом к нему стояла всё та же длинноволосая брюнетка, едва удерж-

живав в руках тонометр и пульсометр.

– Помочь? – Осторожными движениями рук Саша подхватил приборы снизу и медленно посмотрел на Агату.

– Спасибо. – Смущённо ответила девушка, будто он стал первым человеком, предложившим ей свою помощь.

Агата вошла в комнату и поздоровалась, а Саша тем временем разложил приборы на столе. Что стало твориться в следующие минуты трудно описать словами. Агата явно была растеряна, что совершенно не укладывалось в голове. Возможно, сердце этой девушки до сих пор свободно, а это вполне объясняет почему ей трудно работать с толпой молодых, подкаченных спортсменов. Блокнот и ручка валялись из рук, давление приходилось измерять дважды. Феликс, будучи самым раздражённым человеком, быстро вышел из себя и стал позволять себе колкости в адрес новой медсестры.

– Простите, а Вы не могли бы вести себя немного спокойнее? Я понимаю, гормоны берут вверх, но неужели в медицинском не учат сдерживать их?

– Феликс! – Крикнул на него Богдан.

– Не кричи пожалуйста! Мы же меряем твоё давление, – Обратилась к нему Агата, – А вы молодой человек, можете говорить что угодно! Я молча буду выполнять свою работу.

– Тогда выполняйте её качественнее, мой вам совет.

– Ну хватит, чувак! Это правда некрасиво. – Встрял в разговор Саша.

– Всё нормально! Такой реакции я тоже ожидала, – Про-

должала Агата, поправляя свои волосы, -Какие планы на вечер, спортсмены?

– Да мы не знаем особо. – Медлил Андрей.

– Ну начинается! Она уже и randevу назначает, зашибись! – Язвил Феликс.

– Во-первых, не ОНА, а доктор Ожеховская! Во-вторых, я никому не назначаю randevу, я просто хочу подготовить вас... Ну а в-третьих, я не привыкла, что незнакомые люди мне хамят.

Довольно резко атмосфера в комнате изменилась. На деле Агата оказалась далеко не такой скромной, какой могла показаться на первый взгляд. Её уверенный, монотонный голос произнёс очень правильные слова. Разумеется, Феликс не был таким козлом, каким его привыкли считать окружающие. Он всего лишь любил подшучивать над людьми, и к этому ребята привыкли с первых дней. Он безусловно собирался извиниться за все эти глупости, как вдруг его перебил Саша.

– Вы сказали подготовить нас? К чему?

Медсестра тут же побледнела. Её зрачки забегали, словно она чего-то недоговаривает. Агата стала собирать со стола приборы, прекращая свой внеплановый осмотр.

– Нет, ни к чему. Я имела ввиду совершенно другое.

– И что же?

Она сглотнула слюну и посмотрела в Сашины глаза.

– Мне просто стало интересно какой у вас распорядок дня.

Парни из соседней комнаты занимаются совершенно разными видами спорта. Им совершенно не интересно проводить время друг с другом.

– Ну уж нет, с нами такое не прокатывает. Мы всегда стараемся заняться чем-то полезным для всех, когда предоставляется возможность самостоятельного выбора.

– Что ж, похвально! – Ответила Агата и направилась в сторону двери.

– Простите, а Вы временно заменяете доктора Кравчик или же насовсем?

– Думаю, я с вами насовсем. Доктор Кравчик занимается немного другими делами, но вы всё равно в скором времени встретитесь с ней... и с другими врачами.

– Ох, к чему такая серьёзность? – Возмутился Андрей, – У меня начинает складываться неправильное представление о нашей спортивной деятельности.

– Возможно в скором времени многие вещи прояснятся.

– Вы имели ввиду сегодня? – Подловил её Саша и Агата занервничала ещё больше.

– Что? – Вопросительно посмотрела она на парня, – С чего ты это взял?

– Мне показалось, будто Вы намекаете именно на это.

– Вовсе нет. Прошу понять меня правильно. Я всего лишь медсестра и к вашему спортивному режиму не имею никакого отношения. Мне пора! В конце концов вы не одни, кого я собираюсь осмотреть.

Агата дёрнула дверную ручку и едва удержала в своих руках всё то, что притащила с собой. Её поведение было неоднозначным, что так часто характеризует всех женщин.

– ПМС! – Уверенно воскликнул Феликс и парни дружно посмеялись, прикрывая дверь за суетливой медсестрой.

Вечерело. Был объявлен внеплановый тихий час. Тренеры различных спортивных секций закрыли на ключ все залы, а спортсменам был отдан строгий приказ находиться в своих комнатах. За последние две недели каждый успел перезаниматься, потянуть мышцы или вовсе повредить суставы. Бешеный ритм и регулярные тренировки словно намекали на то, что из молодых парней пытаются сделать настоящих машин. В широких подземных коридорах было пусто. Никто не разгуливал в поисках спортивного зала, в поисках своих наставников и прочего персонала. Эхом откуда-то издалека доносился пронзительный звук какого-то прибора. Казалось словно кто-то приводит в действие детские аттракционы. Звук шёл справа. Обычно возле лестницы в том углу ошиваются какие-то мужики в рабочей форме. Страшно подумать, но никто даже не знает их имён. Вот и сейчас они стояли около лестничных ступенек, копаясь в своих планшетах. Проходивший мимо Саша кинул на них вопросительный взгляд, но эти двое даже не думали с ним говорить. Один здоровяк неодобрительно качнул головой, другой же непрерывно смотрел в свой экран. Саша свернул в

противоположную сторону, где неподалёку находился кабинет «справок». Добрая женщина лет шестидесяти частенько разрешала спортсменам позвонить своим родным со стационарного телефона. Саша обожал эту белую дверь, за которой скрывалась маленькая возможность побыть рядом с близкими. Он тихонько постучал и приоткрыл её. В кабинете на вельветовом диване сидела старушка и читала какую-то книгу.

– Добрый вечер. Могу войти? – Саша просунул свою голову в дверной проём и с улыбкой посмотрел на неё.

– Ты ко мне? – Подняла она свои редкие брови.

– Ну разумеется! – Саша вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь, – У нас тихий час, а мне не спится. Дай думаю родным позвоню.

Женщина продолжала увлечённо смотреть в книгу, делая вид, что совершенно его не слышит. Спустя пару секунд, она сама же прервала повисшее молчание.

– Позвонить? У тебя 5 минут.

– Спасибо огромное. – Саша подбежал к дивану и схватил беспроводную трубку, лежащую на краю.

Разговоры по телефону обычно выдавались короткими, это знал каждый. Именно поэтому все ребята заранее проговаривали в своей голове всё то, что собираются сообщить своим родным. Сегодня Саше безумно хотелось рассказать маме свой сон. В нём он был совсем мальчишкой, смеющимся от щекотки. После таких снов человеческое созна-

ние невольно возрождает детские воспоминания, и это кажется нормальным независимо от нашего возраста. По всей видимости Сашина мама долго не отвечала на его звонок. Парень уж было отчаялся, как вдруг вместо противных гудков услышал до боли знакомый голос. Старушка поглядела на часы и как-бы мысленно засекала время. Её доброта всегда куда-то улетучивалась, если же кто-то не прекращал телефонный разговор после пяти минут. Саша невольно глотал слова, забывал дышать, стремясь рассказать всё то, что с ним тут происходит. Минуты летели незаметно и на последних секундах Саша успел крикнуть в трубку слова любви, как вдруг его связь отключили, нажав на специальную кнопку.

– Ничего личного, парень. Это правила!

– Я всё понимаю. Спасибо.

Дверь кабинета распахнулась и на пороге появился главный тренер спортивной школы, уважаемый и порой устрашающий своим видом Михаил Козьмерчак. Несомненно, он был правой рукой Станкевича, именно поэтому так часто командовал всеми вместо него. Увидев здесь Сашу, он пошатнулся и поменялся в лице.

– Здравствуйте. – С улыбкой на лице произнёс спортсмен.

– Что за наглость?! – Михаил вопросительно посмотрел на растерянную старушку, а затем перевёл свой взгляд на Сашу – Почему ты не в своей комнате? Я же объявил тихий час, то есть... Станкевич объявил тихий час.

– Простите, я просто хотел позвонить домой. Разве мы не

имеем право выходить на несколько минут?

– Приказ есть приказ! – Проорал он, – А куда смотрели Вы? Мне что, объявление для всех повестить?

– Прошу прощения! Э...э, я не знал!

– Живо ступай в свою комнату! Беспредел!

Его жуткая реакция показалась Саше более чем странной. Парень извинился и пообещал тотчас же отправиться назад в свою комнату. «Дурдом какой-то» – думал он у себя в голове. Неужели он единственный негодяй, нарушивший приказ начальства? Это казалось абсурдным, однако коридоры действительно были пусты как никогда. Быстрыми шагами он направился в свою комнату, где спали остальные парни. От злости и недовольства, адресованных ему Михаилом несколько минут назад, Саша громко бахнул дверью, и безусловно разбудил своих соседей.

– Ты что творишь, чувак? – Спросонья спросил Андрей.

– Чёрт, Саня, ты начинаешь бесить меня ещё больше. – Подхватил его Феликс.

– Нет, вы только послушайте, что сейчас было!

– И что же? – Стал расспрашивать Богдан, потирая свои глаза.

– Пошёл я значит в справочную, чтобы позвонить. Стою себе такой, никого не трогаю, как вдруг влетает бешеный Козьмерчак и начинает на меня орать, мол почему это я не в комнате. Это нормально? Козёл!

– Теоретически, – Вклинился Яша, – Ты виноват в том,

что решил звонить в неположенное время. Возможно он именно поэтому и взбесился. Ты ведь прекрасно знаешь, что есть начальники, одержимые порядком и своими приказами. Синдром Наполеона!

– Ой ты, с синдромом одессита, – Перебил его Феликс, – Что за чепуха? Козьмерчак наверняка хотел поговорить с бабкой с глазу на глаз, а тут этот качок нарисовался. Сань, расслабься и мысленно пошли их!

– С такими советами не в спорт, а в психологию ударяться надо было. – Улыбнулся Саша и прилёг на свою кровать.

– Одно я вам могу сказать точно – теперь я спать не хочу! Ну надо ж было тебе хлопать дверью?

– Пф, не хочет он спать! – Кривлялся Саша, – А чего ты теперь хочешь?

– Я хочу пить, – Заявил Андрей, – Пойду-ка возьму себе минералку со льдом.

– Ой что ты! Сейчас Михаил увидит, что ты не спишь и сделает всем АТАТА!

– Так это ты у нас по коридорам гуляешь, а я всего на пару метров отойду.

– Иди уже – Засмеялся Саша, – Только и нам принеси чего-нибудь.

– Будет сделано.

Андрей натянул свою трикотажную майку чёрного цвета, любимые красные шорты, провёл рукой по волосам и посмотрелся в зеркало. Его внешний вид казался ему дерзким

и привлекательным. Он обул растоптанные кеды и бесшумно подошёл к двери. Казалось, что парни начинают усыпать по второму кругу. Андрей дёрнул дверную ручку, но дверь не открылась. Он попытался проделать всё то же самое ещё несколько раз, но результат был таким же. Сердце подскочило к горлу. Ручка вот-вот отвалится, а железная дверь не приоткрывается даже на миллиметр.

– Парни! Вашу мать! – Проорал Андрей во весь голос, – Дверь заклинило.

– Что? – Крикнул Яша и парни разом подскочили.

Они стали толкаться между собой, пытаясь открыть чёртову дверь.

– Какого хрена? – Бесился Саша, отбивая костяшки пальцев.

– Стоп! Успокойтесь, – Богдан сделал глубокий вдох и выдох, – Я же компьютерный гений, я разбираюсь в системах. Эта дверь заблокирована автоматически, мы не откроем её.

– Ты как это понял, гений? – Насупившись спросил Феликс.

– Смотрите, здесь в нижнем углу горит зелёная точка. Обычно это говорит об активации механизма. Дверь заперта технически, а не каким-то ключом.

– Класс! И что дальше?

– Но кому нужно закрывать нас здесь? Ох, сдаётся мне, что заблокировались двери не только в нашей комнате.

– Чего вы стоите? – Стучите соседям!

Андрей, Яша и Феликс принялись тарабанить в стены. Вся спортивная усталость разом исчезла, и парни со всей дури долбили и кричали.

– А толку? Тут же изоляция. – Огорчённо добавил Саша.

– Твою мать, а я и забыл! – Феликс упал на свою кровать и стал глядеть в потолок, – Эй, гений, а открыть её никак?

– А как я открою дверь, если у меня нет доступа к компьютеру? У меня даже телефона нет, чтобы попытаться подключиться к главной системе.

– Зашибись, сегодня без ужина. – Пытался разрядить обстановку Феликс.

– Нет, я не верю, что нас оставят тут подыхать. Всему есть своё объяснение.

– Ага, ищите медсестру с прибабахом! Походу именно эти планы на вечер она имела ввиду днём. – Продолжал Феликс.

– Точно! – Яшкины глаза забегали с ужасающим видом, – Она ведь не сказала, что вечером нас ждут заблокированные двери и полная изоляция?

– Какая разница? Всё равно нам никто ничего не объяснит. – Саша присел на кровать рядом с Феликсом и беззвучно ругался матом.

– Или всё-таки объяснит... – Андрей кивнул головой на загоревшийся экран плазменного телевизора. Он впервые включился автоматически, загорелся ярко-синим цветом, а затем на нём показалось видеоизображение в режиме онлайн.

– Какого чёрта? Это Томаш?

– Он самый.

Ребята замерли на своих местах и стали следить за происходящим. Трансляция по всей видимости осуществлялась в его личном кабинете. Он сидел на кожаном кресле за рабочим столом, его отвратительно спокойная рожа была повернута прямо к камере.

– И снова здравствуйте, мои дорогие спортсмены! Небольшое объявление для всех вас и каждого в отдельности. Надеюсь, никого из вас не напугала заблокированные двери?! Это всего лишь формальность, в скором времени мы откроем их. Bravo, товарищи! Вы продержались в бешеном ритме целых две недели, и я окончательно убедился, что не ошибся в вас. Вы наверно уже догадались о том, что я собираюсь сообщить вам истинную причину нашего сбора. Давайте-ка по порядку! – Томаш отхлебнул воду и стеклянного стакана и продолжил слащаво улыбаться, – Мы находимся в подземной лаборатории учёного, доктора естественно-технических наук Станкевича.

– Учёного? Какого...

– Тсс, тихо! – Рывкнул Богдан.

– Всю свою сознательную жизнь я думал над тем, как улучшить существование нашего населения и пришёл к выводу, что Польша вполне могла бы стать мировой державой, а я в свою очередь мог бы заслужить мировую признательность. Что мешает нам быть самой сильной и самой власт-

ной страной? Не знаете? Ну конечно же – армия! – Продолжал он, – Всем известно, что прав тот, кто обладает большей силой. А чем можем похвастаться мы? Польский вопрос во времена I Мировой? Территориальный раздел и насилие во II Мировой Войне? Вечные захваты польской территории и собственные проигрыши? А причина тому – слабая армия. Вы спросите какое отношение имеет учёный, кандидат наук к какой-то там армии! Я потратил половину своей жизни на то, чтобы придумать препараты, способные видоизменять внутренние потребности человека. Что будет если я сумею создать идеального солдата? Правильно! Я создам идеальную армию, состоящую из сильных мужчин, которые никогда не будут болеть, которые будут выносливы и терпеливы. Солдаты будут знать любой боевой приём, смогут стрелять метко и точно, ибо их зрение будет стопроцентным. Солдат станет настоящей машиной в борьбе с противником. Он перестанет тратить своё время на сон и еду, а энергию будет восполнять с помощью моих препаратов. Вы конечно же удивлены почему вы здесь, ведь вы обычные люди, а не машины. Я отобрал сотню самых сильных и здоровых парней, чтобы смешать ваши ДНК, смешать вашу кровь и получить ту жизненно необходимую базу, которая станет основой для новых солдат. Вам выпадает уникальная возможность протестировать мои новые вакцины и таблетки. Я не хочу, чтобы вы считали себя подопытными, наоборот, вы – это лучший материал для нас. Вы жертвуете собой во имя науки, за это

отдельное вам спасибо! Я думаю теперь, когда между нами нет секретов, вы станете ещё более организованными! На сегодня хватит сюрпризов, поэтому ложитесь отдыхать. Утро вечера мудрее. – Томаш дружелюбно помахал своей рукой, пожелал спортсменам хороших снов и отключил связь.

Экран телевизора потух так же внезапно, как и загорелся. Неизвестно, что происходило в других комнатах, но внутри каждого парня были примерно одни и те же чувства. Сердце бешено колотилось, в горле пересохло, а сон и вовсе куда-то пропал. Страх после услышанного беспощадно охватывал таких сильных и независимых ребят. Ужасающая речь Томаша стала неким просветлением и вот наконец весь пазл сошёлся воедино. Выбраться на свободу будет нелегко.

– Не знаю, как вы ребят, но я жалею, что узнал правду. – Огорчённо произнёс Яша.

– Ну, что пацаны?! Добро пожаловать в ад.

– Я курить! – Монотонно произнёс Саша.

С этого момента в комнате никто больше не проронил ни слова. Впереди была самая страшная ночь за последние две недели.

ГЛАВА IV

ДА ПРЕБУДЕТ СИЛА

Человек, не испытывавший головокружения с одновременными приступами тошноты и рвоты, не чувствовавший дикого сердцебиения и обильного потоотделения, не знающий,

что ему делать дальше, априори не знает, что означает паника. Последние несколько часов в подземной лаборатории творился настоящий хаос, только услышать это было более, чем трудно. Спортсмены, находившиеся за закрытыми дверями своих комнат, пребывали в настоящем ужасе. После чистосердечного признания Томаша, их охватил настоящий страх за свою дальнейшую жизнь. Очевидно, что на этом их спортивные занятия подошли к концу, а впереди ждала одна лишь перспектива быть подопытным. Парни колотили по дверям и стенам, орали как сумасшедшие и пытались выбраться из своих комнат, но все усилия были напрасны. В злосчастном коридоре были слышны лишь отголоски их стараний. Ночь казалась бесконечной, а отсутствие окон делало её ещё более длинной. Нехватка дневного света стала чуть ли не последней каплей в аффективном состоянии ребят. Прошло несколько часов с того самого момента, как Томаш объявил о своих планах, следовательно, уже наступило утро. Саша лежал на полу, уставившись в одну точку на потолке.

– Дружище, перебрось-ка своё тело на кровать. – Заботливо попросил его Феликс.

– А смысл? Неизвестно сколько ещё нам придётся торчать здесь, я успею повалиться на всей территории этой грёбаной комнаты.

– Отсюда должен быть какой-нибудь выход! – Строго заявил Богдан.

– И какой же? Если кто-нибудь из вас умеет проходить

сквозь стены, то вперёд. – Возразил Андрей, сидящий на соседней кровати.

– Чёрт, что они собираются делать, когда откроют нас? Да я готов задушить их. – Злостно произнёс Саша, размахивая руками, – А что если они не откроют нас?

– Им это невыгодно. – Перебил его Феликс, – Сам посуды, они собрались пичкать нас всякой гадостью, какой смысл держать нас взаперти?!

– Логично!

Самым неразговорчивым в это утро казался Яша. Он лежал на своей кровати, закрыв лицо пышной подушкой. Он вовсе не спал, ему просто не хотелось видеть эти стены, которые казалось начинали давить.

– Яшка, чего молчишь? – Стал дёргать его Андрей.

– Оставьте мальчика в покое, он и так у нас слишком впечатлительный. – Произнёс Феликс.

– ХВАТИТ! – Заорал вдруг Яша, отшвырнув подушку в сторону, – Мне надоели ваши вечные шуточки. Вы все здесь меня раздражаете. Я начинаю проклинать тот день, когда попал в эту псевдо-спортивную школу. – Он подскочил со своего места и принялся размахивать руками. Его зрачки стали наполняться кровью, изо рта брызгала слюна, но Яша продолжал злостно орать, – Просто оставьте меня в покое!

– Остынь, рыжик! – Продолжал Феликс.

– Прекрати, – обратился к нему Саша. Он наконец-таки встал с пола и подошёл к разбушевавшемуся Яше, – В самом

деле, Яшка, остынь! Мы все прекрасно понимаем, что ты боишься за свою дальнейшую жизнь. Это нормально, мы все боимся, просто не нужно с нами ссориться. Все здесь свои.

– Да, Саша прав! – Подхватил его Андрей, – Мы должны держаться вместе, ведь только тогда мы сможем разобраться с шайкой этих больных учёных.

– Я просто хочу домой... Мне всё здесь чужое. – С дрожью в голосе шепнул Яшка.

– Мы вернёмся туда, обязательно! – Заверил его Богдан.

– Мы тебе уже не чужие!

Но Яша лишь покачал своей головой.

– Прошло уже семь часов, а нас и не думают открывать. – Не успел произнести свои слова Феликс, как вдруг послышалось странное пиканье железных дверей.

Парни вскочили и с ужасом посмотрели друг на друга. В коридоре всё отчётливее слышался посторонний шум. Кто-то начал кричать. Спустя минуту дверное пиканье прекратилось и вот, с обратной стороны вдруг резко дёрнули за ручку. Разъярённые парни были готовы наброситься с кулаками на тех «счастливчиков», кто откроет их дверь, но не тут-то было. Перед ними стояло двое мужчин в чёрных комбинезонах с огромными автоматами в руках.

– Вашу ж мать! – С опаской произнёс Богдан, сглатывая слюну.

Парни сделали несколько шагов назад, опасаясь выстрелов. За спинами мужчин показался силуэт знакомого всем

тренера Михаила. Он медленно прогуливался по коридору и давал команды.

– Уважаемые спортсмены, без паники! Прошу всех покинуть свои комнаты и построиться в коридоре. Оружие не несёт никакой угрозы, просто выполняйте наши указания.

– Не несёт угрозы? – Шепнул Андрей Саше, – Да мы почти заложники.

– Тсс! – Один из мужчин с автоматом строго посмотрел на парней и кивнул головой «на выход».

Потребовалось довольно мало времени для того, что опустошить все комнаты. Выстроившихся в ряд спортсменов окружил десяток здоровенных амбалов с пистолетами разного калибра. Стволы в руках чокнутых людей, однозначно выступали в качестве ускорителя процесса и усмирителя для спортсменов. Никто не произносил лишних слов и не делал лишних телодвижений. Михаил Козьмерчак продолжал расхаживать туда-сюда, дожидаясь полной готовности.

– Я рад, что вы так быстро выполняете мои маленькие просьбы. Небольшая ремарка – оружие нужно лишь для того, чтобы никто из вас не наделал глупостей, не более. Стрелять в вас никто не собирается. Двери больше не будут заблокированы, и вы сможете свободно перемещаться, но учтите на каждом повороте будут дежурить ваши новые друзья с огнестрельным, поэтому даже не пытайтесь что-либо задумать. – С улыбкой заявил Михаил, – Ну а теперь к делу! С сегодняшнего дня мы начинаем интенсивную работу над со-

зданием универсального солдата. Сейчас наши коллеги проведут вас в столовую, где уже стынет приготовленная пища, ну а пока вы будете заняты едой, некоторые из вас уже начнут проходить первую вакцинацию. – Михаил повернул свою голову в сторону ближайшего коридора и громко позвал кого-то по фамилии.

К спортсменам стали приближаться около двенадцати медицинских работников, которых было не трудно узнать по белым халатам. Некоторых из них парни могли видеть ранее, другие же были совершенно незнакомыми людьми. Позади всех стояла Агата и что-то конспектировала. Саша сразу обратил на неё внимание, но пытался не подавать виду. Неизвестно почему, но она вызывала у него доверие. В глубине души ему даже казалось, что она такой же заложник, как и спортсмены и ей совершенно не хочется ставить опыты над ни в чём неповинными парнями. В его голове крутилась лишь одна мысль «Я должен с ней поговорить», а вот зачем и о чём он и сам плохо понимал. Всем известная доктор Кравчик стояла во главе врачей и лаборантов. Она что-то проверяла по своим замусоленным спискам, а затем резко перевела свой взгляд на парней и стала показывать пальцем на тех, кто сейчас же должен пройти вакцинацию. Казалось, что в эту секунду парни проговаривали про себя все известные им молитвы, лишь бы Кравчик не указала на них своим корявым пальцем. Один за другим она вызволяла из общего ряда парней. Здоровенные качки чувствовали дрожь в коленках.

Им хотелось накинуться на всех вокруг и хорошенько надавать по голове, однако только безмозглый пойдёт против автомата. Очевидно, что даже у самого сильного нет шанса в неравной схватке.

– Ты... Ты и ты... – Продолжала доктор.

Она строго осматривала ребят своими глазами, а потом подзывала их к себе. Всех фамилий она конечно же не знала, поэтому кого-то вызывала по списку, а кого-то одним лишь взглядом. Рядом с врачами собралось двадцать два парня и казалось, что они вот-вот упадут в обморок, не веря во всё происходящее. Кравчик пересчитала их, а потом вновь посмотрела в толпу.

– И ты... – Указала она пальцем на Феликса.

Стоявшие рядом с ним друзья замерли. Феликс сглотнул слюну и сделал шаг вперёд. Он привык всегда и во всём быть первым, но в этом случае ему совершенно не хотелось удостоиваться «почётного права» первой вакцинации. Андрей толкнул в бок Яшу, и тот лишь с ужасом покачал головой. Разумеется, каждый из ребят боялся лишь только за себя, но в этом случае всё было по-другому. В ряду оставшихся спортсменов было как минимум четыре человека, которые действительно испугались за Феликса. Дождавшись окончания организационного момента, Михаил построил всех присутствующих в две колонны. Одни стали продвигаться по широкому коридору в сторону столовой, другие же стали спускаться на другой этаж, туда, где никто из спортсменов ещё

не был. В минутной суматохе, пока все выстраивались, Саша незаметно перебежал во вторую колонну спортсменов и начал следовать за врачами. Вот наконец они разошлись с оставшимися спортсменами по разные стороны и Саша осторожно схватил за руку Агату, идущую почти в самом конце. Увидев его, она явно была напугана, но тот показал ей знак «тихо» и они аккуратно свернули в пролёт между лестницами.

– Саша? Что ты здесь делаешь?

– Надо же! Вы помните, как меня зовут. – С некой радостью сказал он.

– Сложно не помнить кого-то именно из вашей комнаты. – Ехидно произнесла Агата.

– Согласен, но речь не об этом. Что чёрт возьми это всё значит? Какая подземная лаборатория, какие опыты? Вы понимаете, что всё это незаконно?

– Я рядовой работник, пойми, что я ничего здесь не решаю!

– А кто решает, Агата? Неужели Вы ничего не знали об этой зверской затее? МЫ – ЗАЛОЖНИКИ! А Вы говорите мне не пойми о чём.

– Я вообще не должна с тобой разговаривать и что-либо тебе объяснять. Уходи. – Агата хотела крикнуть, но тут же поняла, что их может кто-нибудь увидеть.

– Уходить? Куда? Мы должны тихо ждать пока не настанет наша очередь на чёртовы прививки и таблетки? – Саша шептал эти слова, но жилы на его шее показывали то, насколько

ОН ЗОЛ.

– Чего ты ждёшь? Я не отправлю ни тебя, никого– либо другого на свободу хотя бы потому, что всё это не моя задумка.

– Вы опять за своё? Ну вы же знаете, что нас ждёт дальше. Неужели здесь нет никого, кто мог бы проявить свою человечность!

– Мне некогда с тобой разговаривать, – Агата опустила голову и посмотрела на свои туфли. – Я делаю лишь то, что мне говорят.

– Ну и дура ты значит! – Бросил ей Саша прямо в лицо, а затем развернулся и побежал догонять остальных.

Ещё минуту Агата молча стояла на лестничном пролёте. Эти Сашины слова звучали для неё как приговор. В глубине себя, где-то совсем-совсем глубоко, она бесконечно чувствовала свою вину перед каждым из спортсменов, однако до этого момента она старалась бежать от этих мыслей. Они съедали её изнутри, не давая ей спать по ночам. Свято лелеяв науку, Агата всегда мечтала стать частью лучшей половины человечества. Той половины, которой всегда восхищаются другие люди. Она всегда мечтала отдаться работе, вкладывать все свои силы и знания для того, чтобы сделать эту жизнь лучше, но сейчас помимо груза большой ответственности на её хрупких плечах ещё определённо, что-то лежало. Агата сама не понимала почему ей стало так неловко перед этим парнем, но одно она знала точно. То, чем за-

нимается научная организация Станкевича, противозаконно и бесчеловечно. Но кто она среди гигантских акул науки? Всего-навсего золотая рыбка, беспрекословно выполняющая все просьбы своего начальства. Ещё пару месяцев назад, эта идея казалась Агате настоящим прорывом в науке, а сейчас эта юная девушка стояла в полной растерянности, боясь навсегда сломать свою жизнь. Сейчас было определённо поздно, что-то менять. Ей давным-давно стало понятно, что назад дороги нет и теперь, отбрасывая все мысли в сторону, Агата молча направилась туда, где уже давно должна была находиться.

Час от часу не легче. За последние сорок минут напряжение в стенах подземной лаборатории увеличилось до максимума. Так называемая охрана с автоматами в руках, была размещена на каждом углу. Ни один шаг несчастных спортсменов не мог оставаться незамеченным, да и бежать было некуда. Казалось, что организаторы этого подземного шоу и сами не знают, что делать дальше. В медицинском кабинете стоял непередаваемый запах чего-то протухшего. Врачей и лаборантов было много, от этого казалось, что просторное помещение начинает сужаться. Одни записывали, что-то в свои тетради, другие готовили шприцы и вскрывали ампулы с мутноватой жидкостью. Резкий противный запах доносился именно оттуда.

– Фу, ну и гадость! Вы это собираетесь нам вкалывать? – Нагло спросил Феликс, словно не понимая того, что может

навредить самому себе.

Остальные ребята, хоть и выглядели устрашающе сильными, на деле оказались полными трусами. Они боялись даже заговорить с жалкими людишками в белых халатах, не говоря уже о том, чтобы язвить так, как это делал Феликс. Доктор Кравчик в упор посмотрела на этого нахала, а затем ухмыльнулась.

– Согласна, запах оставляет желать лучшего, однако для нас это не самое важное, не так ли коллеги?

– Ну, разумеется! – Кивнул ей пожилой мужчина, натягивавший перчатки.

– И в какое же место вы будете колоть нам эту дрянь?

– А как ты думаешь? – Спокойным голосом спросила какая-то медсестра.

– Как по мне, так лучше в задницу все ваши лекарства. – Выкрикнул Феликс двусмысленную фразу, демонстрируя своё истинное отношение ко всему происходящему.

– Что ж, в следующий раз обязательно введём препарат именно туда, а пока засучите рукава и приготовьте ваши плечи.

Выстроив парней в очередь, несколько медсестёр одновременно стали вкалывать дурно-пахнущий препарат. Было страшно, ведь никто не знал для чего вообще нужна эта вакцина.

– Ну и что с нами будет? – Продолжал свой допрос Феликс, – Мы станем джедаями? – Это рассмешило даже суро-

вых врачей.

– Прекрати! Наша медицина ещё не дошла до этого, – Отвечала Кравчик, – Этот препарат – простой витамин, повышающий вашу физическую активность. Он ускоряет работу ваших мышц и делает вас на время более выносливыми.

– Зачем он нужен, если через время мы вновь станем такими же, как и прежде? – Вдруг осторожно выдавил из себя один из спортсменов, принявший вакцину последним.

– О, это всего лишь малюсенький эксперимент! Мы просто запишем количество ваших отжиманий и приседаний, сделанных под действием препарата. Ничего особенного, банальная статистика.

– Ну и ну! – Качали головой парни, чувствуя, как внутри начинает всё гореть.

– Эй, мне кажется я чувствую головокружение!

– Не бойтесь, – успокаивали медсёстры, – Лёгкая тошнота, головокружение и жар могут сопровождать вас в течении первых двадцати минут. Это не страшно.

– Ввела бы ты себе такое, я бы тоже так утешал. – Стал возмущаться Феликс.

– Осторожнее со словами, юноша. Мы тебе не твои товарищи по комнате.

Спортсменам явно становилось хуже, но никто даже и не думал обращать на это внимание. В какой-то момент в кабинет вошёл Михаил, которого сопровождали двое мужчин с оружием. Врачи показали им какие-то бумажные данные,

наверно это и была та самая статистика, о которой они говорили. После этого всем спортсменам было приказано направиться следом за Михаилом. Все вместе они шли в небольшой спортзал, где должны были продемонстрировать работу введённого препарата. Странно это или нет, но его действие действительно было заметно. Прислонившись к стене, в углу зала, Феликс чувствовал, как мышцы его рук и ног начинают гореть так, словно он занимался уже несколько часов. Парень был вне себя от удивления. Неужели в этой проклятой лаборатории действительно работают квалифицированные специалисты, способные создать уникальное вещество. Так почему бы им не изобрести лекарство от рака? Это всяко нужней, чем какой-то там энергетик для выносливости. Эти люди чёртовы гении, раз способны подчинить себе саму природу и человеческую физиологию. Рассуждения Феликса казались ему здравыми, но прерванными какой-то невнятной речью Михаила. Последний, покосился на него презренным взглядом, а затем махнул рукой, как-бы подзывая его к себе. Феликс подошёл ближе и встал в одну линию с теми, кто ещё не успел отжаться.

– Чего это ты там стены подпираешь?

– Да вот, решил не мешать вашим тестированиям.

– Поговори мне ещё! – Возмутился Козьмерчак, – Твоя очередь давно настала. Принимай упор лёжа и делай всё то же самое, что и они. – Указал он пальцем на разгорячённых спортсменов.

– Ладно...

Феликс опустился на пол и принялся выполнять отжимания. Обычно, средним значением его отжиманий было число сто двадцать. Он привык разбивать эту цифру на пять-шесть подходов, но сегодня было явно что-то не так. За один подход Феликс сделал более пятидесяти отжиманий, при этом не чувствуя какого-либо напряжения в мышцах.

– Так-так... – С некой заинтересованностью смотрел на него Михаил, – Ну а теперь попробуй на одной руке.

Феликс убрал левую руку за спину и продолжил отжиматься. Казалось, что на него вакцина подействовала сильнее, чем на всех остальных спортсменов, ведь те в свою очередь смогли отжаться на одной руке всего лишь шестьдесят-семьдесят раз. Тело Феликса продолжало двигаться вверх-вниз без передышки. Он сумел побить рекорд своих товарищей и отжаться девяносто два раза. После этого он пластом лежал на полу и жадно глотал спёртый воздух.

– Неплохой результат! – С улыбкой произнёс Михаил и записал его в свой журнал, готовя отчёты для Станкевича. – А теперь приседания!

Спортсмены встали лицом друг к другу и начали приседать. Их энергия хлестала через край, а на багрово-красных лицах виднелись капельки пота. Немыслимо, но количество приседаний под действием препарата росло в сотни раз. Феликс чувствовал, как внутри все органы подпрыгивают и бултыхаются. Колени его сгибались и разгибались с бешеной

скоростью. Голова начинала кружиться, но что-то не давало ему прекратить свой присед. Спустя десять минут парни закончили своё показательное выступление и в буквальном смысле повалились с ног.

– Я хочу пить!

– И я...

– И я хочу! – Кричали парни.

– А я устал...И вообще мне плохо.

– ТИХО! – Рывкнул тренер. – Ну конечно же я не зверь.

Сейчас вы все можете пойти в столовую и выпить прохладной воды, а затем смело ступайте отдыхать в свои комнаты. На сегодня вы выполнили свою миссию.

– Вот тварь! – Подумал Феликс, едва придя в себя. Он собрал всю волю в кулак и выбежал из спортзала одним из первых. Ему не хотелось ни пить, ни есть. Он жаждал скорее оказаться на своей кровати и обо всём рассказать друзьям. День пролетел так незаметно и так напряжённо, что можно было подумать о том, что он не виделся с парнями уже несколько лет. На коридорах всё так же дежурила охрана. Феликс бежал без оглядки, как только Михаил отпустил их. Он не обращал внимания ни на мужчин с автоматами, ни на страшную тишину, посилившуюся теперь в стенах дьявольской лаборатории. Дверь в шестую комнату была слегка приоткрыта и добежав до неё, Феликс резко дёрнул за ручку.

– Феликс! – Радостно и с неким облегчением закричали взволнованные парни.

– Наш Феликс вернулся. – Подбежал к нему Саша и обнял его.

– Тсс, тихо! Повсюду охрана, забыли, что ли? – Шепнул он и закрыл за собой дверь.

– Впервые за это время я так рад, что здесь полная звукоизоляция. Нас никто не услышит. – С улыбкой сказал Яша.

– А я впервые за это время рад тому, что вижу тебя, Яшка! – Сказал Феликс и пожал ему руку.

– Ну как ты, дружище? – Настороженно спросил Богдан, – Мы уже извелись тут.

– Да-да, мы места себе не находили. – Добавил Андрей.

Феликс присел на корточки, и тотчас же все парни последовали его примеру, расположившись на полу на близком расстоянии друг к другу. Феликс показал им свою покрасневшую от прививки руку.

– Вот гады! Что они кололи?

– Какую-то вонючую жидкость, название нам не говорили. Старуха Кравчик соизволила объяснить нам лишь то, что вакцина способствует повышению выносливости.

– Ты почувствовал, что-то необычное после того, как тебе ввели препарат? – Взволнованно спросил Яша и пригладил свою рыжие волосы.

– Я тебе больше скажу, Яшка! После того, как мне ввели препарат, я подумал, что сам стал чем-то необычным.

– В каком смысле? – Удивился Саша.

– Всех нас погнали в зал и Козьмерчак заставил каждого

отжиматься на двух, а потом на одной руке, записывая наши результаты. Я без передышки отжался девяносто два раз.

– Во даёшь... – Изумился Андрей.

Следом послышался хвалебный свист Богдана.

– И это только на одной руке... – Продолжал Феликс повергать парней в шок.

– Выходит, что их разработки действительно последний писк науки. – Саша принялся массировать свои виски.

– Ага! Думаю, что это ещё мягко сказано. Ребята, я клянусь вам, нам надо удирать отсюда, иначе они поставят над нами такие опыты, что нас и мать родная не узнает.

– Феликс прав, – согласился Андрей, – нам нужно удирать и поскорее.

– Но как? Везде охрана с автоматами. Вы думаете они будут шутить с нами шутки? К тому, же мы даже не знаем где здесь выход. – Огорчённо произнёс Яша и опустил голову.

– Было бы неплохо, если бы у меня была возможность изучить территорию лаборатории, – Вдруг осенило Богдана, – Но для этого мне просто необходимо, чтобы вы могли меня прикрыть.

– Давайте не совершать необдуманных поступков, иначе мы навредим сами себе, – Остановливал ребят Саша, – Для начала нам нужен хороший план действий.

– Ты прав! Пока нас никуда не забрали, давайте думать над тем, как отсюда сбежать.

– Вы конечно меня извините, но эта дрянь даёт сбой –

Вмешался Феликс, – Сначала я чувствовал бешеный прилив сил, а сейчас мне жутко хочется спать.

– Это неудивительно! Ложись, а мы тут тихонько посоветуемся. Не будем терять ни минуты. – Решительно произнёс Саша, а Феликс тем временем бесформенно плюхнулся на кровать.

Не прошло и пяти минут как он заснул, а парни с трудом могли шептаться под его храп. Их головы были забиты страшными мыслями. Казалось, что они готовы совершенно на всё лишь, бы поскорее удрать отсюда. В реализацию своего плана они и сами верили с трудом, однако настоящая победа заключается в силе духа. Команда – вот, что даёт нам право быть уверенным в завтрашнем дне. Только единство способно вселить в человека силу, смелость и уверенность в том, что он идёт по правильному пути. По отдельности мы маленькие частицы двигателя, но вместе мы и есть движущая сила, которая однажды перерастёт в победу.

ГЛАВА V БРАТСТВО

Окунувшись с головой в историю человеческого создания, невольно приходишь к мысли о том, что жизнь – это самая, что ни на есть удивительная вещь, которая, казалось бы, есть у всех, да вот не все умеют ею пользоваться. Желание жить возникает лишь тогда, когда человек находится в экстремальных для него условиях. Вспомнить хотя бы неза-

мысловатый пример, дающийся нам ещё в школе на уроках морального воспитания. Инвалид всегда готов взвалить на себя житейские проблемы, лишь бы вновь встать на ноги, или услышать голос родного человека, или же увидеть то, как красиво кружит снег в феврале. Здоровый, полноценный человек всегда пытается давить на жалость, говоря о том, что бытовые проблемы способны сломить его, заставить и вовсе отказаться от жизни. Но кто-же от неё откажется, когда у него всё хорошо?! В этом мире достоин жить не только тот, кто умеет бороться за своё существование, но и тот, кто готов бороться за чужую жизнь. Разговоры в комнате под номером шесть не прекращались всю ночь. Парни яро обсуждали то, каким способом они вновь могут увидеть солнечный свет, и только Феликс спал непробудным сном, изредка издавая какие-то стоны. Ни одна их мысль не была по-настоящему стоящей. Вариантов побега практически не было и вскоре ребята замолчали. Яша и Богдан лежали на одной кровати, думавши каждый о своём. Андрей копался в ящике со своим бельём, а Саша уже пару минут дремал. Тревога не покидала никого из парней, ведь времени на обдумывание плана оставалось всё меньше и меньше.

– Который час? – Спросил Андрей.

– Судя по тому, что нас ещё не позвали на завтрак, семи утра пока нет. – Шепнул Яша, глядя на друга сквозь полумрак.

– Мне кажется, я скоро сойду с ума, – Богдан встал с кро-

вати и стал взволнованно ходить по комнате, – Может включим свет?

– Не нужно, Феликс и Сашка ещё спят.

– Ладно, – продолжал он маячить, – Мне не хватает воздуха. Пойду прогуляюсь по коридору.

– Богдан, не нужно! Ты ведь знаешь, что везде охрана. – Напомнил ему Андрей.

– Да помню я, помню! В конце концов стрелять никто не собирается. Мне просто нужно получше изучить коридоры.

– Будь осторожен! – Наказал ему Яша и показал свои скрещённые пальцы.

– Спасибо! – Богдан кивнул головой, а затем направился к двери и тихонько её отворил.

Подумать только, насколько серьёзными оказались подчинённые Станкевича. Дежурная охрана стояла как ни в чём не бывало всего в паре метров от железной двери. Богдан пытался вести себя естественно, не подавая виду, что ему определённо страшно при виде заряженных автоматов.

– Куда? – Резко окликнул его один из смотрящих.

– В туалет.

– Живо туда и обратно.

– Понял! – Парень кивнул головой и ускорил и без того быстрый шаг.

В подземных коридорах было как всегда тихо. Лишь откуда-то доносился странный запах работающего двигателя. Богдан проскочил мимо всех стоящих охранников и свернул

в первый попавшийся коридор. Здесь он ещё никогда не был, ведь присутствие в этом жутком коридоре определённо сохранилось бы у него в памяти. Здесь была крошечная тьма, и только одна несчастная лампа горела где-то в конце коридора. По сравнению с остальными он был более, чем узким. Поблизости не было никаких дверей, да и охраны тоже не было. Богдан перевёл своё дыхание, сглотнул слюну и продолжил бесшумно двигаться, стараясь вглядываться в каждый миллиметр пола. Сердце его дико стучало. Казалось, что он находится на настоящем минном поле. Шаг влево, шаг вправо – расстрел! Причём в буквальном смысле этого слова. Звук какого-то двигателя слышался всё ближе и ближе, а это значит, что Богдан идёт в правильном направлении. Чёрта с два! Впереди оказался тупик. Но как это возможно? Неужели, где-то скрывалась потайная дверь, которую парень не сумел разглядеть во тьме? Богдан развернулся и стал возвращаться назад, разочарованный тем, что так и не сумел отыскать ценную информацию. Внезапно послышался дверной скрип и Богдан замер, ощущая, как кровь приливает к щекам. В паре шагов от него, в стене показалось очертание приоткрытой двери. Как он мог не заметить её сразу?! Изнутри разливался слабый желтоватый свет. Кто-то выходил, шурша пакетами. «Ну всё, пропал!» – подумал Богдан, как вдруг увидел знакомый силуэт. Длинноволосая девушка закрывала подсобку на ключ, не подозревая о том, что поблизости кто-то стоит.

– Агата, умоляю, только не кричи! Это я – Богдан! – Шепнул он и подошёл к ней.

Она передёрнулась и выронила из рук какие-то пакеты. Оттуда посыпались таблетки и прочие капсулы.

– Идиот! У меня чуть сердце не остановилось. – Тихо произнесла она и посветила карманным фонариком прямо в лицо Богдану.

– Моё сердце тоже чуть не выпрыгнуло, когда я увидел, что в коридоре кто-то есть.

– Что ты вообще здесь делаешь? Шпионишь?

– Нет, я просто заблудился.

– Не ври мне, иначе я закричу и здесь тотчас же окажутся здоровяки с автоматами.

– Ладно, ладно! – Замахал он руками, делая пару шагов назад, – Я расскажу тебе всё, что захочешь, только не выдавай меня.

– Ты думаешь я стану покрывать шпиона?

– Я не шпион, я всего лишь услышал какой-то шум в коридоре и мне стало интересно, что это. Мы все боимся за свою жизнь, неужели это не ясно?

Агата прекратила святить своим фонариком. На мгновение Богдану показалось, что она виновато опустила глаза в пол. Между ними повисло молчание.

– Я...я не могу тебе ничем помочь. Иди ко всем остальным и просто...

– Что просто? Просто ждать своей очереди?

– Пойми, вы станете героями, не говоря уже о том, героями каких масштабов.

– А мы желали ими становиться? Почему вы это делаете? Неужели среди вас нет живых людей, у которых есть сердце? Где же ваша человечность, доктор Ожеховская?

– Не нужно давить на мою жалость. Вас много, а я одна! Я просто выполняю свою работу и не имею никакого отношения ко всем этим философским разговорам.

– Эй, – Богдан схватил её за руку и почувствовал то, какой холодной и мягкой была её кожа. – Ты ведь не такая как они, слышишь! Опомнись, пока не поздно.

– С чего ты взял, что я не такая как они? С чего вы вообще все это взяли?

– Я видел твои глаза. В них нет и намёка на то, что ты можешь причинить кому-то боль. Что заставляет тебя здесь быть?

– Это моя работа. – Строго ответила она и отдернула свою холодную руку. – Помоги мне лучше собрать всё то, что я рассыпала из-за тебя.

– Помогу при одном условии.

– Условие? Да, я вообще могу позвать охрану, и ты станешь настоящим пушечным мясом.

– Тише! Я всего лишь хотел, чтобы ты рассказала мне о том, что это за помещение и что за таблетки ты рассыпала.

Богдан и Агата присели на корточки и стали возвращать содержимое пакета на место.

– Это аптечный склад. Место непримечательное, а главное прохладное. Лекарства лучше не хранить в тепле. Я несу эти таблетки в столовую. Это обыкновенные витамины для улучшения иммунной системы.

– Обычные витамины? Хм, вчера о вакцинациях вы говорили точно так же, а наш Феликс лично убедился в том, что эта гремучая смесь творит с людьми черти что.

– Я не наблюдала за тем, как изменилось поведение парней после вакцины.

– Но ты ведь знаешь какой препарат вводили. У него есть побочные эффекты?

Агата отвернула свою голову и по её щекам медленно стали скатываться слёзы. Испугавшись, не зная, чего, она еле сдерживала свои всхлипывания.

– Что с тобой? – Настороженно спросил Богдан, – Ты это из-за препарата?

Агата продолжала молчать, вытирая свои слезинки тыльной стороной ладони. Секунды казались вечностью, а ещё казалось, что она вот-вот расскажет какую-то страшную тайну, о которой и сама пока боится думать.

– Я... я не знаю есть ли у него побочные эффекты.

– Чего ты плачешь? Он как-то опасен для жизни?

– Это экспериментальная вакцина. Над её разработкой работали другие врачи. Всё, что я знаю, так это лишь то, что человеческий организм способен отторгать некоторые компоненты, содержащиеся в вакцине.

– Возможна аллергия?

– Вполне.

Богдан злобно покачал головой и замахнулся кулаком в стену, затем вовремя себя остановил и вновь схватил Агату за руку.

– Я не верю, что ты плакала бы, если бы действительно была такой как они.

– Сейчас это не имеет никакого значения. Просто дай мне уйти молча. Я обещаю, что никому не расскажу о твоей сегодняшней выходке. – Агата освободилась из тёплых рук Богдана и сдерживая новый поток слёз, стала поспешно покидать злосчастный коридор.

– Куда ты? – Негромко окликнул её Богдан, но она казалась его и не слышала.

Мысли в голове смешались воедино, заставляя забыть первоначальную причину этого маленького путешествия по подземной лаборатории. Собрав всю волю в кулак после эмоционального разговора, Богдан направился в сторону своей комнаты, чтобы не вызывать подозрений. Голова была тяжёлой, и казалось, что она вот-вот упадёт на пол. Ему не хотелось знать в каком крыле находится кабинет Станкевича, где поблизости помещение для дьявольских исследований, а главное, где здесь выход наверх. Богдан мечтал лишь об одном – провалиться в глубокий сон, а проснувшись, осознать, что всё случившееся – всего лишь выдумка. Следует отметить, что двадцатиминутная прогулка по небезопасным ко-

ридорам, всё-таки принесла свои плоды. Теперь Богдан знал, где находится склад с лекарствами, знал, что в длинном коридоре никогда не горит свет и то, что в конце него нет ни одного охранника. «Там можно прятаться какое-то время» – Подумал он, подходя к своему повороту. Не успев вернуться в «родные края», он услышал шум и увидел передвижения некоторых работников лаборатории. Кажется, наступал завтрак. Высокий мужчина средних лет, с огромным шрамом на лице, строго посмотрел на Богдана и что-то пробубнил, но тот сделал вид, что совершенно его не слышит. Страх превращался в настоящую паранойю. Богдану казалось, что у него и его друзей остаётся всё меньше и меньше времени для того, чтобы вырваться на свободу. Парень подбежал к знакомой двери и тихонько повернул ручку. В комнате под номером шесть всё было таким же неизменным, как и прежде. Саша с Андреем переодевались в спортивную одежду, Яшка неподвижно лежал на кровати, глядел в одну точку и о чём-то там причитал. Феликс по всей видимости так и не просыпался.

– Ну как ты? – С тревогой спросил Андрей, – Не встретил никого?

– Ну, как сказать... – Богдан отдышался и присел на стул, – Я говорил с Агатой.

– Что? – Испуганно спросил, подскочивший Яша.

– Что она говорила тебе? – Саша смотрел на друга такими воодушевлёнными глазами, словно тот встретился с самим

Богом.

– В общем, мы случайно встретились в коридоре, и я всего лишь спросил почему она это делает. Не знаю, но что-то мне подсказывает, что Агата могла бы помочь нам. Она очень добрая и искренняя девушка. У неё глаза честные.

– Так-так, – Протянул Андрей и подошёл ближе. Он приобнял друга и похлопал его по спине, – Мне показалось или робкая медсестричка пронзила твоё сердце?

– Не знаю! – Богдан опустил голову и заиграл своими мышцами. Обычно он всегда так делал, когда начинал смущаться. – Она удивительная, правда!

Стоявший рядом Саша побледнел. На его лице отразилось какое-то непонятное чувство. Временами казалось, что слова Богдана злят его, но и злость проявляется по-другому. Он принялся расхаживать по комнате, тяжело сглатывая собственную слюну. Подумать только, как сильно изменилось его настроение после услышанного.

– Да, Агата, действительно удивительная девушка. Я просто уверен в том, что смог бы найти с ней общий язык. – Добавил Саша.

Парни удивлённо посмотрели на него, а затем переглянулись друг с другом.

– Вы что тут сговорились, что ли? – Ошарашенно кинул Яша.

– Ой, Сашка, ты даже не представляешь насколько искренней она может быть. – Продолжал Богдан.

– Почему же?! Я говорил с ней ещё раньше тебя и поверь мне, между нами определённо была искра.

– Так, стоп! – Андрей встал между ними и расставил руки в стороны. – Вы что это будете ругаться из-за чокнутой бабы? Да она вкалывает нам чёрт знает, что, а вы тут заладили про искры какие-то.

– Верно. – Опомнился вдруг Богдан. – Она рассказала мне об экспериментальном препарате, который вкололи Феликсу и другим спортсменам.

– И что это за препарат? – Поинтересовался Яша.

Вдруг сквозь разговор стал слышаться сухой кашель сонного Феликса. Ребята посмотрели на него с опаской и попытались продолжить свою беседу, однако кашель становился всё сильнее. Напуганный, вырванный из сна, Феликс резко подскочил с подушки и стал обеими руками хвататься за горло. Парни подбежали к нему и стали тормошить его во все стороны. Яша пытался повернуть его на живот и постучать по спине, Андрей и Саша совали под нос бутылку с водой и хлестали его по щекам. Казалось, что Феликс находится в настоящем полубреду. Кашель был настолько сильным и удушливым, что ребята не на шутку испугались. Да и сам Феликс был в полной растерянности. Непередаваемая боль в грудях сопровождалась жжением в области гортани. Он дёргался в разные стороны и сгибался так сильно, насколько это было возможно. Через пару секунд Феликс откашлял сгусток бордово-красной крови и кашель пошёл на спад.

– Какого чёрта? – Кричал Саша, – Феликс, ты слышишь нас?

– Фу, гадость! – Яшка отошёл в сторону и еле сдерживал свой рвотный рефлекс.

Прекратив кашлять, Феликс стал дышать глубоко и медленно. У него больше ничего не болело и казалось, что он выкашлял всю ту дрянь, которая мешала ему дышать.

– Что за дерьмо? – Испуганно спросил он. – Ребята, что со мной?

Но ни ребята, ни сам Феликс, не знали, что с ним. Несколько минут все пребывали в настоящем шоке, и только потом сумели успокоиться и убрать кровавый сгусток с кровати.

– Как ты себя чувствуешь?

– Простая слабость, как при болезни. Мне кажется, что я смог поспать бы ещё несколько часов.

– Я не понимаю, что с ним. – Саша посмотрел на Андрея и схватился обеими руками за собственную голову.

– Ребята, это то о чём, говорила Агата. Экспериментальный препарат способен вызывать аллергию. В нём содержатся некоторые компоненты, которые могут быть опасны для жизни.

– ЧТО? – Хором воскликнули парни!

– Опасна для жизни? Ты шутишь? А если ему станет хуже, что тогда? – Кричал Андрей во весь голос.

– Я...я не знаю...

– Так, а ну-ка, успокойтесь все, – Возмутился Феликс, едва сдерживая свою слабость, – Я что умираю? Подумаешь, покашлял кровью. Да мы сбежим отсюда раньше, чем эти гады вскроют ещё одну ампулу с этой жидкостью.

– Боюсь, что времени на гениальный план у нас совсем мало. Завтрак почти готов, я видел, что сбор вот-вот начнётся, – Богдан отчаянно качал головой, – А кушать эту дрянь тоже опасно.

– Почему же? Они отравляют еду?

– Не утверждаю. Агата говорила, что в пищу иногда кладут витамины, но кто знает, как к ним отнесётся наш организм.

– Дьявол! – Андрей со всей дури долбанул рукой о стену.

– Без еды мы умрём намного раньше, чем от пищевых добавок. – Прошептал Яша, глядя лишь на свои кроссовки.

– Чего ты бубнишь, еврейский мальчик? Никто не умрёт, не бойся.

Эти слова Феликса звучали, как некое утешение, от которого всем на душе становилось значительно легче. Вера в светлое будущее заставляет человека находить в себе силы бороться. Иногда, самой страшной борьбой, в которой мы только можем участвовать, оказывается схватка с самим собой. Духовное противостояние внутреннему «я», частенько меняет человеческую жизнь. Сдаваться раньше времени – несомненно удел слабых. Сильные же предпочитают идти до конца, наступая на горло собственным страхам.

– Ну, конечно же всё будет хорошо, – Подхватил его Саша, – Я не брошу ни одного из вас, даже если ценой всего этого будет моя собственная жизнь.

– Видали, какой дурак! – Засмеялись ребята.

– Я тоже готов на всё, лишь бы вытащить ваши задницы из этой проклятой лаборатории. – Добавил Богдан и вытянул правую руку перед собой. – Кто поддерживает, милости прошу!

Саша долго не думая вытянул свою руку и положил её на руку Богдана.

– Я за любую авантюру! Мы же, друзья, да?

– Да, как бы смешно это не звучало, но за последние две недели вы стали мне самыми близкими людьми, не считая тех, что остались на родине. – Поддержал ребят Андрей. – Я всегда пойду с вами.

– И вы не боитесь вот так вот клясться в верности? – Испортил всё Яшка.

– Ну что ты, кудряшка! Тебя мы бросим в первую очередь. – Засмеялся Феликс и собрав все силы, положил свою руку на руки троих ребят.

– Феликс шутит, Яшка. Конечно же, никто никого не бросит. Ты наш друг! – заверил его Саша, но тот продолжал упрячиться.

– Мне страшно, вот и всё...

– Мы скоро вернёмся домой, обещаю! – Саша хлопнул его по спине и посмотрел в его бездонные и добрые глаза. – Ве-

ришь мне?

– Верю! Куда ж я без вас...– Яша завершил, так называемый дружеский ритуал и положил свою вытянутую руку.

–Братство! – Дружно крикнули ребята и входная дверь резко открылась.

– ЗАВТРАК! – Сообщил им громкий голос человека в униформе. Его автомат был слегка приподнят, как-бы на случай того, если в комнате готовится какой-то дебош.

– Уже идём.

Ребята помогли Феликсу встать с кровати и потихоньку отправились в столовую. Смотрящий продвинулся по коридору и стал стучать в другие двери. Коридор начал оживать. С разных сторон повалили десятки голодных, измученных и трусливых спортсменов. Они молча выполняли все указания. Складывалось ощущение того, что эти ребята даже не думают о том, как им отсюда выбраться. Саша и Феликс аккуратно стали спускаться по ступенькам, а сзади их догоняли остальные ребята. Последним шёл Яшка. Остановившись, он стал рыскать в своих карманах в поисках непонятно чего.

– Идёшь? – Обратился к нему Андрей.

– Одну секунду. Я...я кое-что забыл в комнате. Вы идите, а я вас сейчас догоню.

– Ладно. – Ребята продолжили свой путь в толпе, тем временем, как Яша вернулся в комнату.

Он закрыл за собой дверь и стал медленно её осматривать.

Разбросанные вещи уже не казались ему такими нужными. Единственное, что по-настоящему было важно, так это лишь свобода. Яшин рассудок был давно уже затуманен. Подземная жизнь брала вверх и от крепкого спортсмена осталась одна лишь оболочка. С каждым днём, Яша медленно погибал внутри. Сердце его сжималось от одной лишь мысли о вечных муках. Его тяготили мысли о доме и о родных. Да, ему несказанно повезло подружиться с Андреем и Сашей, ведь эти ребята были такими умными, что без них он совершенно бы не справился. Он был рад знакомству с Богданом, ведь он впервые так хорошо ладит с человеком другой культуры. Яша был благодарен судьбе даже за Феликса, ведь несмотря на его вечные подшучивания и оскорбления, Яша точно был уверен, они уважают друг друга. Их отношения похоже на дружескую войну между старшим и младшим братишкой. Да, без ребят, Яша давно бы сошёл с ума. Он хотел доказать всем то, каким сильным он может быть, а на деле он сломался одним из первых. Надежда на спасение с каждым днём становилась всё меньше и меньше. Яшка присел на корточки, подпёр своей широкой спиной железную дверь, взъерошил руками рыжие волосы и молча смотрел в одну точку. По его щекам стали стекать горячие мужские слёзы.

ГЛАВА VI

ИСПЫТАНИЯ НЕ ДЛЯ СЛАБАКОВ

– Подъём, спортсмены! – Резко заорал Михаил, вломив-

шийся с утра пораньше в комнату.

На его лице красовалась ироничная улыбка. Он был переполнен энтузиазмом и казалось, что его вот-вот разорвёт от активности. Минуты сменяли часы, дни сменяли ночи и вот за плечами ещё одна неделя, проведённая в адском подземелье. Тестирования не прекращались. Желание создать универсального бойца крепчали с каждым днём. Повезло лишь в одном – никаких вакцин больше не было, да и таблеток казалось тоже. С утра подавали странный завтрак. Вкус еды стал каким-то горьким и кисловатым одновременно. Вероятнее всего, в еду подсыпали какие-то препараты, ведь в открытом виде никто не стал бы их употреблять. Находились смельчаки, которые отказывались принимать пищу, но голодовка, как правило, долго не длилась. Уже к вечеру пустой желудок начинал терроризировать своего хозяина и тот, в поисках ужина, брёл в столовую, где всегда оставалось «лишнее». По всей территории лаборатории всё также стояли смотрящие с автоматами. По правде говоря, они немного подобрали. Теперь они не спрашивали куда идут парни, видя их в коридоре. Они перестали угрожать им своим оружием, задавая дурацкие вопросы. С одной стороны, это казалось обнадеживающим, но с другой, спортсмены были виноваты во всём сами. Показав, что они не собираются бороться, они всего-навсего обрекли себя на «дружескую смерть». Опыты продолжались, а подавленные парни снисходительно к этому относились. Сотня здоровенных спортсменов, прибывших сюда

около месяца назад, превратилась в сотню жалких мальчишек, которые сдались в первый же день. Некоторые ещё верили в то, что сумеют выбраться отсюда как можно скорее, другие пытались сплотиться и придумать общий план, но всё это было напрасно. Видно, мало кто умеет дружить по-настоящему. Оставались ещё те, в чьих сердцах жила надежда, но так ли много пятерых на сто?!

– Что? – Сонным голосом пробормотал Саша.

Открытая входная дверь создавала некий сквозняк. Парни натягивали свои одеяла как можно выше, но даже это их не спасало. Михаил засмеялся так, словно зашёл в гости к старым друзьям, а те пошутили. Он переступил порог комнаты и оглушительно свистнул в свисток, а затем добавил.

– Встречайте отца! Вставайте живо!

– Который час? – хрипло спросил Андрей.

– Утро, утро! – Он стал рассказывать по комнате и стягивать парней с кроватей.

– Попрошу оставить в покое мою подушку! – Вопил Яша.

– Ох уж эта демократия! И зачем её только придумали! – Отшучивался Козьмерчак. Он подошёл к кровати Феликса и резко стащил одеяло. Тот лежал неподвижно, изредка издавая хрипчивые звуки. – А с этим что?

– Его зовут Феликс. А это вы нам скажите почему ему с каждым днём становится всё хуже! – Саша потёр свои глаза тыльной стороной ладони и злостно посмотрел на тренера.

– Хм...А, что говорят врачи?

– Он не ходит к ним. С такими врачами только на тот свет отправляться.

– И давно это он пластом лежит?

– Уже неделю! После вакцины он не то, что встать не может, он кровью кашляет!

– Вероятно, у него ещё и слабость?

– Как Вы догадались?! – Иронизировал Андрей.

– Ну ладно, пусть полежит пока. Я пришёл забрать только двоих.

– Куда это? – Возмутился Андрей. – Я больше не ручаюсь за себя. Мне плевать на ваше оружие, я не позволю вкалывать нам какую-то дрянь.

– Прибереги эти угрозы для кого-нибудь другого. Сегодня ты отдыхаешь. Мне нужен ты и ты. – Козьмерчак указал пальцем на Сашу и Богдана.

– Зачем мы вам? – Настороженно спросил Богдан.

– Не бойтесь, сегодня вы протестируете одну игрушку. Виртуальная комната называется. Пошли, это не больно. – Он стал направляться к выходу, поджидая парней.

– А если мы откажемся? – Ультимативно спросил Саша. – Что тогда? – В его карих глазах блестели дьявольские огоньки. Михаил посмотрел на него исподлобья и выкрикнул чьё-то имя. Через минуту за его спиной показалась знакомая физиономия смотрящего.

– Неужели вам не хочется развлечься? – Как-бы, игриво спросил он, невольно пугая парней оружием.

– Ладно, Саш, мы же не трусы! – Обратился к нему Богдан.

Он вскочил с кровати, натянул на себя спортивный костюм серого цвета и выбежал в коридор. Саша нехотя последовал его примеру.

Смотрящий остался на своём месте, а Саша и Богдан в сопровождении Михаила отправились в правую сторону своего крыла. Они свернули в какую-то арку и вновь оказались на лестничном пролёте. Лаборатория была настоящим лабиринтом. В этой стороне всё казалось таким неизведанным, таким пугающим, что парням явно становилось не по себе. Михаил уверенно шагал вперёд и дойдя до ступенек стал спускаться вниз.

– Наверное, мы никогда не узнаем сколько этажей и помещений спрятано в этом месте. – Шепнул Богдан Саше.

– Тсс! – Произнёс последний.

Они спустились ещё на один этаж ниже и оказались в огромном зале серого цвета. Здесь их ждали двое лаборантов и двое технологов.

– А вот и мы! – Радостно произнёс Михаил и осмотрел глазами присутствующих.

– Отлично! У нас всё готово. – сказала женщина с короткими волосами. Её лицо было таким восторженным, словно ребятам выпала честь испытать машину времени, а она – её создатель.

– Замечательно! Можете начинать вводить парней в курс

дела.

–Одну минуту! Агата просила дождаться её. – Не успела она произнести эти слова, как вдруг по лестнице спустилась Агата. Она была одета в чёрный, облегающий костюм, поверх которого красовался медицинских халат. Её волосы аккуратно были собраны в хвост. На открытом лице вдруг прочлось удивление. Она явно была ошарашена тем, что для тестирования Козьмерчак отберёт именно этих двух парней. Саша и Богдан также были удивлены. Оба они, словно обрадовались тому, что увидели её здесь, но в груди, что-то всё же продолжало щемить их. Саша отвернул свою голову в противоположную сторону, представляя лишь то, как он снимает своё напряжение, медленно покуривая сигарету. Богдан перевёл своё дыхание и посмотрел в глаза Агате. Они сияли, как две звезды, которые можно увидеть даже без телескопа. Минутное молчание прервал Михаил.

– Ну вот и Агата! Начинайте, а у меня дела. – Он осмотрел помещение одобрительным взглядом, – Да, всё готово! И не забудьте записать результаты. Нам важен каждый шаг.

– Разумеется. – Ответила женщина и кивнула ему головой.

Когда Михаил ушёл, она подозвала ребят поближе и предложила им осмотреться.

Они находились в огромном сером зале. Он был холодным и пустым. Желтоватый свет слабо освещал это место. Рядом со стеной находился небольшой железный стол и

несколько железных стульев. На столе стоял какой-то прибор со множеством кнопок и лампочек. Небольшой экран горел синим цветом. Всё это казалось непонятным. Через пару минут один из лаборантов подбежал к стене и включил остальной свет. Постепенно, на потолке огромного помещения стали загораться лампы дневного света. Саша и Богдан готовы были ущипнуть себя, чтобы проверить не является ли сном то, что они видят. В конце серого зала вдруг стала виднеться стеклянная перегородка, разделяющая помещение на две части. За стеклом было столько же пустого места, как и здесь.

– Что это?

– Ваша тренировочная площадка.

– Ну и технологии... – Прошептал Саша.

Агата подошла к парням и предложила им надеть специальные очки для того, чтобы они смогли воочию увидеть виртуальное испытание. Очки были зелёного цвета с чёрными вкраплениями. Их размер превышал даже те очки, которые обычно выдают в кинотеатрах. Саша и Богдан аккуратно надели их и тотчас же увидели окружающий мир в красном цвете.

– Так и должно быть? – Сухо спросил Саша, глядя на гладкую кожу своей ассистентки.

– Если вы видите нас красными, значит устройство заряжено и работает без сбоев. – Произнесла Агата, нервно теребя в руке свою прядь волос, выбившуюся из хвоста.

– Мы должны будем оказаться за этой перегородкой? –

Богдан стал разминать свои руки, словно готовясь к уличной драке.

– Да, ты прав, но прежде вы должны выпить вот эти капсулы. – Сказал пожилой врач, сидевший за железным столом.

– Это ещё что такое? – Парни насторожились и уже было хотели отказаться от этой затеи, как вдруг Агата достала из кармана своего халата небольшую красную кнопку.

– Когда я нажму на эту кнопку, наверху получат тревожный сигнал. Через пару минут здесь будет охрана с оружием. Вам всё равно придётся выполнить то, что мы говорим. Давайте сделаем это мирно.

– Но...

– Ладно, Саш, оставь их! – Богдан подошёл к старику и взял у него прозрачную капсулу. Выдохнув, он проглотил её и насмешливо улыбнулся. Саша последовал за другом.

– Хотя-бы сказали, что там...

– Не волнуйтесь. Эти капсулы повышают работоспособность вашего мозга и улучшают ваши физические навыки. Вам даже понравится владеть всеми боевыми навыками одновременно.

– Хм, пожалуй, виртуального врага мы могли бы одолеть и без помощи этой дряни.

Саша и Богдан направились вперёд. Оказавшись за стеклянной перегородкой, они услышали негромкий щелчок. Агата закрыла прозрачную дверь на ключ. Теперь им ничто не помешает пройти это испытание. За стеной была некая

звукоизоляция. Слова учёных были едва слышны. Специальные очки активировались почти сразу и уже спустя две минуты, ребята увидели перед собой огромные кирпичные стены. Да, драка и правда должна была быть уличной. Под ногами были какие-то канализационные люки. Провалиться в них было так легко и так просто, что парни стали обходить их стороной, забывая о том, что они лишь иллюзия. Иллюзорными были и гаражи, разрисованные дурацкими граффити. Солнечный свет бил прямо в глаза, которые и так чесались из-за огромных очков.

– Эй, а где же противник? – Крикнул Саша и голос его отразился звонким эхом.

– Он прямо перед тобой. – Послышался ответ из-за стены. Но перед Сашей стоял лишь Богдан, такой же растерянный и недоумевающий. Тут-то всё встало на свои места. Вот оно то, чего так ждали эти мерзкие научные крысы. Богдан и Саша должны драться друг с другом. Они и есть противники!

– Вы считаете это смешным? – Разъярённо крикнул Богдан и подошёл к прозрачной двери, – Откройте немедленно!

– Тише! Мы не собираемся делать вас врагами, просто испытайте наши таблетки. – Пожилой врач говорил очень громко, но голос его едва был слышен.

– Я не буду бить своего друга! – Саша скрестил свои руки на груди и замер словно каменная статуя.

Эти жалкие учёные наверняка удивлялись тому, как двое людей в экстремальных условиях жизни могут говорить о ка-

кой-то там дружбе. Разумеется, ведь у этих ученишек совершенно не осталось ничего святого.

– Саша, Богдан – Послышался голос Агаты, – Я приветствую ваше единство, однако у вас нет выбора. Приступайте к делу...пожалуйста.

Её слова звучали, как нечто, несущее тайный смысл. Нет, парни просто отказывались верить в то, что на её глазах, эти твари позволят причинить им боль. Агата стала единственным лучом света, который стремительно пробивался под землёй. Богдан не знал с чего начать эту якобы фееричную драку, не понимал он и того, к чему нужен этот виртуальный обман зрения.

– Ладно, давай просто представим, что мы дерёмся в обычном спортивном спарринге. – Произнёс Саша и поднял свою ногу.

Его поза чем-то напоминала классическую стойку каратистов. С небольшой скоростью, удерживая своё равновесие, он прокрутился вокруг себя два раза и коснулся правого плеча Богдана. Тот моментально пошатнулся и оказался в горизонтальном положении. Сашины глаза округлились. Он подбежал к другу и протянул ему руку. Удар был таким мощным, словно боец бил на поражение.

– Полегче, парень! – Возмутился Богдан, оттряхивая свои штаны.

– Я не знаю, как так вышло, – Саша разводил руками, – Было больно?

– Было неожиданно. Ладно... теперь мой приёмчик. – Он осмотрелся по сторонам и добежал до ближайшего гаража. На нём был изображён какой-то дикий зверь. Это послужило ему отличным поводом нанести свой удар сразу после прыжка. Богдан подпрыгнул, подгибая свои колени. Невероятным образом он оторвал свои ноги метра на два и тут же выпрямил одну из них перед собой. Подошва его кроссовка соприкоснулась с лицом Саши и тот сразу же ощутил жуткое жжение на коже.

– Что с нами?! – Удивлялись ребята, а зрители, казалось ждали именно этого завораживающего зрелища.

Действие чудо-таблеток делало своё дело. Парни находились в полном шоке от того, как теперь они могут управлять своим телом. Их прыжкам могли бы позавидовать даже кенгуру. Саша наносил сокрушительные удары по стенам, пытаясь в пустую потратить свою энергию. Через виртуальные очки было видно то, как ломаются двери гаражей. Богдан с разбегу залезал на стены, делал какие-то странные сальто в воздухе, кружил по пустой комнате. Со стороны могло показаться, что эти двое – настоящие психи. За стеклянной перегородкой виднелось лишь то, как спортсмены дерутся с воздухом, бегают по-пустому помещению и лезут на голые стены, словно обезьяны.

– Хватит пинать воздух. – Возмущались наблюдающие, – Пошлите друг другу ещё пару ударов.

Таблетки начинали туманить рассудок. Сначала забава ка-

залась парням весёлой, но спустя пятнадцать минут они стали по-настоящему агрессивными. Богдан оскалился и начал бегать за Сашей, не произнося при этом ни единого слова. Догонялки длились долго, ведь скорость каждого парня превышала человеческую норму. Догнав своего противника, Богдан замахнулся на него рукой, но тот дал отпор. Рукопашный бой не увенчался успехом. Силы парней были абсолютно равными, только вот их организмы вели себя по-разному и по-разному реагировали на поступивший внутрь препарат. Саша упал на землю, ему казалось, что крышка люка вот-вот откроется и он провалится вниз. Обеими руками он схватился за ногу Богдана, обвинил её и со всей злостью принялся кусать. Последний орал, как бешеный. Он пытался стряхнуть своего противника, но тот не сдавался. Парни вели себя, словно звери. Их изорванная, вспотевшая одежда прилипала к местам, где уже появились раны. Дыхание участилось, ещё чуть-чуть и они оба рухнут.

– Хватит! – Казалось, что Агата не может больше смотреть на то, как дерутся эти двое. Она подбежала к дверям, открыла их и вытолкала парней из комнаты. Те, совершенно не понимая, что с ними происходит, вышли к наблюдающим и стали срывать с себя очки.

– Отдышка, обильное потоотделение, изменение рассудка – **ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!**

– Таблетки недоработаны. – Уверенно заявила Агата, держа обоих парней за руки. Лица у тех были каменные.

– Всё это неважно! Главное, что они действуют. Вы видели какими приёмами они овладели? Удивительно! – Твердил учёный.

– Глупости. Дайте-ка им воды. Их нельзя оставлять в таком состоянии.

– Правильно! Вот и проследи за ними, а мы пока займёмся обработкой результатов.

Агата с разочарованием посмотрела на своих коллег и увела парней в сторону. Она кинула на пол несколько мягких полотенец и парни легли на них без какого-либо сопротивления. Эффект становился обратным. Вместо потока силы и энергии, Богдан и Саша ощущали усталость и сонливость, не говоря уже о том, что их тела были в крови.

Станным образом, парни отключились прямо на мягких полотенцах. Минуты, проведённые в тишине, были настоящим подарком судьбы после всего того, что им пришлось пережить. Страшно сказать, но парни провели в отключке два с половиной часа. Всё это время, единственным человеком, находившимся рядом, была Агата. Она сидела за железным столом, листала какой-то журнал и изредка поглядывала на спящих спортсменов. Какие же они разные – думала она про себя. Богдан, словно ангел, покорно лежал на спине, его руки обвивали собственную шею. Он казался таким сильным, и в то же время таким слабым. Саша был его полной противоположностью. Чёрные волосы слегка прилипли ко лбу. Упругая грудь поднималась и опускалась в такт его дыханию.

Его гладкая кожа немного блестела под приглушённым светом лампы. Запёкшаяся кровь на телах спортсменов не давала Агате покоя. Ей хотелось обработать каждую их ранку медицинским спиртом. Она украдкой на них поглядывала и думала о том, как бы не разбудить их своим прикосновением. Послышались тихие стоны Богдана. Он стал ворочаться, и едва повернувшись набок, слегка приоткрыл свои глаза. Агата тут же подбежала к нему и шёпотом спросила.

– Как ты себя чувствуешь?

– Голова раскалывается, сил совсем нет.

– Ты помнишь хоть, что-нибудь? – взволнованно поинтересовалась она.

– Помню, как ты и твои дружки наблюдали за нами, словно за двумя мартышками.

Агата тут же поменялась в лице. Она опустила свои глаза и взяла Богдана за руку.

– О, не говори ерунды! Я беспокоилась о вас с Сашей.

– Да ну? С чего бы здесь хоть кто-нибудь стал о нас беспокоиться?!

– Я хочу, чтобы ты знал – я не враг!

– А кто ты? – Богдан сжал руку Агаты и посмотрел ей прямо в глаза, в них читался настоящий испуг. – Кто ты, Агата?

– Я... я не желаю тебе зла! Пойми, ты требуешь от меня невозможного.

– Я всего лишь прошу помочь всем нам. Ты ведь прекрасно знаешь о том, как найти выход.

От нарастающего звука голосов, Саша пришёл в своё сознание. Он едва приоткрыл глаза и увидел следующую картину. Агата, со всем своим покорным видом, молча держала Богдана за руку, а тот продолжал требовать от неё помощи. Вокруг них летали настоящие искры. Что это? Зарождение новой любви или коварная схема друга? Саша и сам пока не понимал, почему сердце стало так быстро биться. Он прекрасно знал, что такое ревность, но давно не испытывал этого чувства. Он молчал, продолжая делать вид, что спит, а сам добровольно стал слушателем чужого разговора.

– Богдан, ты должен понять простую истину. Отсюда нет выхода. Даже если я скажу, где находятся главные двери, никому из вас не удастся выбраться. Везде охрана с оружием, везде замки и автоматическая блокировка. Вокруг куча врачей и учёных – у вас нет шансов.

– И ты вот так-вот просто сдашься? – Продолжал Богдан давить на жалость. – Ты позволишь мне погибать в этом месте?

– Всё будет хорошо, верь мне.

– Почему я должен тебе верить? Ты делаешь ровным счётом всё то же, что и они!

– Просто верь мне. Я не подведу тебя. – Она склонилась над его лицом и аккуратно вытерла засохшую кровь с его щеки.

Саша закашлялся. Ему стало дико невыносимо слушать всё то, что говорили эти двое. Агата подвинулась поближе к Са-

ше и спросила его, как он себя чувствует.

– Мне лучше. А где твои уважаемые коллеги?

– Они попросили меня приглядеть за вами, а сами ушли сдавать отчёты, как только вы отключились.

– Странно, что они вообще позволили оставить нас здесь, да ещё и в спящем состоянии. Я хочу в нашу комнату.

– Я отведу вас, нет проблем! – Агата встала и принялась собирать разбросанные вещи.

– Ну нет уж! – Обозлённо сказал Саша, – Мы с Богданом справимся сами, верно? –И он строго посмотрел на друга.

– Верно!

Ребята собрались с силами и встали на ноги. Тела жутко болели, вся одежда была испачкана и изорвана. На глазах у Агаты, стоявшей в растерянности, они стали медленно покидать зал виртуальных тестирований.

– Вы же совершенно не знаете куда идти! – Крикнула она вдогонку.

– Ничего, пора изучать свой дом.

Агата осталась убирать помещение, а парни быстро сориентировались в коридорном пространстве, несмотря на то, что плохо знали этот этаж. По памяти, они проделывали тот же путь, что и пару часов назад в сопровождении Михаила.

– Что она говорила тебе? – Спросил вдруг Саша.

– Ничего особенного. Просит верить ей.

– Ты так безразлично говоришь об этом.

– А чего ты ожидал? – Богдан удивлённо посмотрел на

друга.

– Не знаю. Мне смешно от того, что ты прикидываешься дурачком.

Богдан остановился посреди коридора, буквально в паре шагов от нужной им лестницы. Он с недоумением посмотрел на Сашу и дёрнул его за плечо.

– О чём это ты?

– О твоих тайных чувствах к Агате. Я же видел, каким взглядом ты на неё смотришь.

– И каким же?

– Влюблённым. Нет, я не осуждаю тебя, ты в праве влюбляться в того, в кого тебе вздумается, но помни о том, что она не станет помогать тебе. Хватит давить на жалость, ведь это ты влюблён, а не она.

– Чего ты так бесишься? Ревнуешь?

– Ревновал бы, если бы Агата отвечала тебе взаимностью.

– Неужели мы станем делить девушку? – Богдан гордо задрал голову и с презрением посмотрел на Сашу.

– Не нужно на меня так смотреть. – В воздухе повисла немая пауза, а затем Саша продолжил, – Я никого не собираюсь делить. Пусть Агата сама решает, кто ей симпатичен больше.

– Это по-мужски! – Твёрдо заявил Богдан, – Пусть сама решает, только не плачь, когда она отвергнет твои розовые сопли.

– Издеваешься, да? Ну-ну! Честно бороться за девушку –

это действительно по-мужски, но вот явно не по-дружески!

– Это я предаю нашу дружбу? А кто ревнует как сумасшедший?

– В том то и дело, что я не хочу терять друга из-за девушки. Почему из сотни парней в неё влюбился именно ты?!

– Пойди разузнай, может ещё кто! – Богдан качал головой, демонстрируя своё недоумение.

– Я не думал, что у нас получится такой разговор...

– А я не думал, что ты предложишь мне бороться за Агату или ждать пока она сама сделает выбор! Мне противен этот диалог.

– А мне противен ты!

Сашины слова ранили Богдана как нож. Свой дальнейший путь они продолжили в полной тишине. Внутри каждого кипели чувства. Обида не давала покоя ни одному из них. Растущее напряжение между ними давало основание полагать, что дальше будет только хуже. Нет ничего страшнее, чем любовный треугольник, ибо сердца в нём часто прокалывают острыми углами.

ГЛАВА VII

ПРОЩАЙ, БРАТ!

Ночь – прекрасное время для уникальных размышлений о жизни. От них никогда нельзя отказываться, ведь сам человек целиком состоит из мысли. Спать никому не хотелось. Лёжа на своих кроватях, все только делали вид, что спят, на

самом деле думая о прежней жизни. Слишком сложно осознавать происходящее, куда сложнее принять его. Темнота скрывала глаза, в которых виднелась печаль. Парни прекрасно знали о том, что ни один из них не спит, однако на разговоры просто не было сил. Куда бежать? Как выбраться из этого ужасного места? Есть ли смысл вспоминать о доме? Все эти вопросы по-прежнему оставались без ответа.

– Яшка, спишь? – Шепнул тихонько Саша.

– Нет, а ты?

– Как видишь! Тоска берёт вверх. Мысли не дают уснуть.

– Я тебя понимаю... – Яша томно вздохнул и его кровать заскрипела.

– Чего там шепчитесь? – Хрипло произнёс Феликс.

– Ты спи, спи... – Сказал вдруг Андрей. – Ты весь день горишь.

– А, надоело уже лежать! Я чувствую себя обузой. Нам пора отсюда сваливать, а я не могу встать на ноги.

– Чёртова вакцина! – Крикнул Саша, – Мы можем, что-нибудь для тебя сделать?

– Расстреляйте этих уродов! Я не в состоянии поднять оружие.

– Было бы оружие... – Безднадёжно сказал Яша.

– Ой, Яшка, не выводи меня! Таких пессимистов, я в школе макал головой в унитаз. – Злостно крикнул Феликс.

– Ха-ха! – Иронично ответил Яша.

– И всё-таки, нам нужно, что-то делать, причём скорее.

Наши дела становятся только хуже, мы все здесь держимся из последних сил, не говоря уже о Феликсе. – Саша переживал за своего друга больше, чем кто-либо другой, – Есть какие-нибудь идеи?

В ответ послышались лишь тяжёлые вздохи.

– Ладно, я попробую понять, как в этой грёбаной лаборатории работает система блокировки дверей. – Богдан был настроен решительно.

– Ты серьёзно? – Удивились ребята. – Если ты поймёшь, как это работает, то это будет просто замечательно.

– Ага, сделай нам одолжение, компьютерный гений! – Саша встал с кровати и включил свет. Теперь каждая эмоция на лицах его друзей, виднелась без прикрытия.

– О, Александр! К чему эти насмешки? Зависть совершенно тебя не красит. – Богдан посмотрел ему прямо в глаза, а ребята, находившиеся в полном недоумении, совершенно не знали, что сказать.

– С чего ты взял, что это зависть? Ах, да! Я и забыл, что ты во всём у нас номер один.

– Прекратите! – Вмешался Андрей. – Что между вами произошло?

– Ничего. – В один голос произнесли парни, украдкой поглядывая друг на друга.

– Я повторяю свой вопрос. – В ответ была лишь тишина.

– Сами не догадываетесь, что– ли?! – Возмутился Феликс всем своим ослабленным существом. – Медсестру не поде-

лили!

– Серьёзно? Вы станете думать о девушке в тот момент, когда наши жизни висят на волоске? – Яшу начинало трясти от ужаса. Он схватился за голову и стал оттягивать свои рыжие волосы.

– Успокойся, Яшка. Я с этим клоуном не хочу ничего делить. – Добавил Богдан.

– Клоуном? Серьёзно? Теперь я окончательно убедился, что для тебя важнее. Предлагаю вообще не разговаривать друг с другом! – Лицо Саши становилось красным.

– Отличная идея! – Поддержал его Богдан.

– Идиоты! – Феликс накрылся одеялом с головой, демонстрируя всем своим видом пренебрежительное отношение к этой идеи.

– Ладно, не буду терять времени. Попробую воспользоваться нашим телевизором, чтобы подключиться хоть к какой-то системе.

– А разве так можно?

– Техника – дело тонкое... Здесь всё возможно.

– Удачи, дружище! – Андрей похлопал его по спине.

До того, как в комнату вновь ворвутся смотрящие или врачи, оставалась ещё пара часов. За это время, все, кроме копающегося в настройках телевизора Богдана, лежали на своих кроватях. Андрей и Яша дремали, сквозь сон слыша шорохи Саши и прочий посторонний шум. Саша поставил стул

рядом с кроватью Феликса. Он конечно же видел, как тот, скручиваясь от боли, пытается делать вид, что всё хорошо. Нет, это не дело, сидеть сложа руки и смотреть как с каждым днём твоему другу становится всё хуже и хуже.

– Ну давай, колись, что у тебя болит?

– Расслабься, Сашка, я нормально себя чувствую.

– Уверен? Ты уже несколько дней совсем ходить не можешь. Постоянно кашляешь, да так, что глаза на лоб лезут. Ты без сил!

– Лёгкое головокружение, не волнуйся!

– Я проклинаю тот день, когда тебе вкололи эту дрянь.

– Нормально! – Феликс подмигнул своему другу и показал сжатый кулачок. – Все организмы по-разному реагируют на, различного рода, препараты. Мой организм, как видишь, долго справляется с этим.

– Ты ошибаешься! Твой организм отторгает вакцину. С каждым днём ты слабеешь, больше нет смысла оставлять всё на самотёк.

– И что же ты предлагаешь?

– Сегодня же мы должны попросить врачей дать тебе какое-нибудь лекарство.

– Просить о помощи этих ублюдков? Я скорее сожру своё собственное дерьмо, чем обращусь к ним.

– Я обращусь!

– Ах, лишний повод поговорить с Агатой.

– Нет, что ты! Я правда хочу вновь видеть тебя на ногах.

– Спасибо тебе, Саш. Для меня этого много значит.

– Я рад! – Саша протянул свою руку Феликсу и приложив к этому все усилия, они сумели обменяться дружеским рукопожатием.

– И кстати, хочешь дружеский совет? – Спросил внезапно Феликс.

– Валяй!

– Оно того не стоит...

– О чём это ты?

– Скорее о ком.

– Ты про Агату?

– Скорее про Богдана. – Феликс стал шептать свои слова очень тихо, чтобы находившийся в комнате Богдан, не смог услышать этого разговора, – Я думаю, что вы с Богданом чем-то похоже. У вас обоих есть непреодолимое желание быть первым. Вы смогли бы стать настоящими братьями, а таких людей мы как правило встречаем редко.

– Ты преувеличиваешь! Не так уж мы и похожи.

– Наоборот! Вы только кажетесь такими разными, но в душе вы оба готовы на самопожертвование во спасении других людей. Я прошу тебя, Саша, не будь дураком! Не ссорься с Богданом из-за какой-то там девушки. Поверь, вы оба для неё, что-то значите и одновременно оба не значите ничего!

– Я не знаю, что тебе ответить... – Саша тяжело вздохнул.

– Не говори ничего, просто помни мои слова.

– Да уж, больные люди глаголют истину.

Ребята улыбнулись друг друга, словно понимая всё по одному лишь взгляду. На самом деле, Феликс во многом был прав, и Саша в душе понимал это. За этот короткий период Богдан стал для него по-настоящему родным человеком, однако возникнувшие чувства к Агате, заставили его усомниться в подлинности их дружбы. Мысли, нахлынувшим потоком, лезли в голову. Саше хотелось рассказать Феликсу обо всём, что переполняло его душу.

– Знаешь, я и представить не мог, что эта летняя школа навсегда изменит мою жизнь.

– Ох, ненавижу себя за то, что попал сюда.

– Нет, на самом деле, я хотел сказать совершенно другое. Я благодарен судьбе за то, что она подарила мне таких замечательных друзей, как вы. Помнишь, когда мы только с тобой познакомились, ты сказал о том, что я заводила?

– Конечно помню.

– Сначала я обиделся, мол, сильно ты разбираешься в людях, но со временем я понял, что ты был прав. Я всегда мечтал иметь компанию, настоящую команду, чтобы все уважали друг друга и были готовы прийти на помощь в любой ситуации.

– Хах, я всегда знал, что умею читать людей. Кх-кх-кх! – Феликс вновь закашлялся. Его лицо покраснело.

– Всё в порядке?

– Да, ерунда! – Феликс сплюнул на пол слюну бордового цвета. Кусочки крови пугали при одном лишь взгляде на

них.

– Наверно, я утомляю тебя своей дурацкой философией.

– Вовсе нет! – Ответил Феликс.

– Я же вижу, как ты хочешь спать.

– Я слушаю тебя, мой маленький неверующий друг.

– Закрывай глаза, а я продолжу свой бессмысленный трёп.

Феликс послушался Сашу и поудобнее расположил свою голову на горячей подушке. Он прикрыл свои глаза и тихонько дышал через полуоткрытый рот.

– Знаешь, по ночам страх и тоска по дому берут надо мной вверх. Я уверен, что наши родные не находят себе места, а сделать ничего не могут. Забавно, но они даже не знают где мы сейчас находимся. Я боюсь, что может быть слишком поздно, боюсь, что у этой истории не будет конца, но в то же время я верю, что мы выберемся отсюда и там, на земле, в нашем реальном мире, станем той самой компанией друзей, которая никогда не рассорится. Пару лет назад я переживал странный период своей жизни. Я вроде бы был счастлив, но не переставал искать свой смысл жизни. Нет, тебе наверно будет смешно, ведь мои размышления могут показаться сопливыми, но я говорю абсолютно серьёзно. Я засыпал и просыпался с мыслью о том, что жизнь – это испытание и от того, как мы его проходим зависит наша награда. За любую победу полагается приз, не так ли? Я не знал, что же я должен сделать для того, чтобы доказать самому себе, что достоин этой самой награды. Мне не хотелось ничего. Родственни-

ки утверждали, что у меня развивается депрессия на фоне спортивных неудач, но я знал, что дело тут вовсе не в спорте. Нет, конечно же, карьерные промахи огорчали меня сильнее некуда, но дело было совершенно не в них. Всей душой я чувствовал, что меня вот-вот ждёт какое-то испытание, но я не знал где же я с ним столкнусь. Наверное, я только сегодня понял, что главной проверкой «на вшивость» стала эта несчастная спортивная школа. Я расставил приоритеты и понял, что не смогу покинуть это место без вас. Мы оказались здесь все вместе, значит и уйдём отсюда впятером! – Саша взглянул на Феликса и понял, что тот не слышал ни одного его слова. Он мгновенно отключился после того, как закрыл глаза. – Ты уснул, да? Ладно, дружище, спи.

Саша украдкой посмотрел на Богдана. Тот, с детским лицом, высунув язык на одну сторону, продолжал разбираться в электронном беспорядке. Он ломал свою голову над тем, как бы заполучить ключ доступа. Однозначно, у него, что-то получалось, ведь в противном случае, он бы просто не стал продолжать эту затею. Весь его вид, полный энтузиазма, говорил сам за себя. Саше конечно же хотелось выразить ему благодарность за этот труд, однако от тут же вспомнил, что они вроде-как в ссоре, да и Богдан вряд ли захочет слушать его глупую благодарность. Саша подошёл к своей прикроватной тумбочке, открыл выдвижной ящик и вытащил оттуда пачку любимых сигарет. Успокоить свою нервную систему,

он увы мог только так. Отойдя в сторонку, почти в самый угол комнаты, он повернулся лицом к стене и закурил. Противный запах мгновенно разлетелся по всей комнате. Лёгкая пелена дыма виднелась даже при включённом свете. Но в скором времени, Саша потушил сигарету, и теперь, когда в комнату войдёт кто-либо, он совершенно не почувствует того, что здесь курили. В этом и заключалась прелестная особенность Сашиных сигарет. Действие на нервную систему у них было сильным, а вот их запах выветривался довольно быстро. Комнатную тишину прервал громкий выкрик Богдана.

– Урааа! Есть!

Дремавшие Андрей и Яшка тут же подскочили. Саша подбежал к ребятам.

– Что? Что там? – Спросил Андрей.

– Мы должны сделать этот день красным днём календаря!

– Выкладывай. – Зевая пробубнил Яша. Он едва прикрывал свой рот ладонью.

– Короче говоря, этот грёбанный телевизор является неким датчиком, транслирующим сигнал прямо в кабинет Станкевича. Благодаря нему он может контролировать каждое помещение, в котором есть плазма.

– Хочешь сказать, Томаш следит за нашими действиями? – Внезапно спросил Саша, но Богдан проигнорировал его вопрос, тем самым показывая, что он всерьёз на него обиделся.

– А что ещё может эта штуковина? – Продолжал Андрей.

– На самом деле, этот телевизор работает и в обратную сторону. Если хорошенько покопаться в настройках, то можно увидеть, что я легко могу проникнуть в компьютер Станкевича.

– Ты шутишь?

– Вовсе нет.

– Так чего ты ждёшь? Скорее соединишься с ним.

– Не всё так просто! – Богдан почесал затылок. – Я вошёл в его систему, даже сумел отыскать базу данных каждого номера. Здесь написано, что все наши двери блокируются кодом 8277310, а разблокировать их вручную можно при помощи комбинации 70282.

– М-да, дела! Какой нормальный человек запомнит эти цифры!

– Вот и я о том же!

– А что на счёт главной двери? Как подняться наверх? – Вопил Яша, – У меня уже начинает развиваться клаустрофобия.

– Да погоди ты! – Перебил его Андрей. – Что это за комбинация сбоку?

– В том то и дело, что я не знаю. Она нигде больше не фигурирует, но быть уверенными мы не можем. Хотя... подождите-ка.

Богдан стал щёлкать по верхним цифрам и волшебным образом открыл какую-то папку, бывшую ранее под паролем.

Экран телевизора загорелся красным и вдруг послышался пронзительный звук.

– Чёрт, надеюсь это пиканье только у нас!

– Отключи его, Богдан.

– Я пытаюсь!

– Ну же, скорее! А то нам всем конец.

Богдан нажал на клавишу «Окей» и системный звук отключился, а вместо этого на экране высветилась поисковая строка, требующая ввести какой-то пароль. Долго не раздумывая, Богдан с помощью кнопок на пульте ввёл те самые цифры, которые пару минут назад высвечивались сбоку. Сам того не понимая, он нажал на «Пуск» и началась загрузка. Телевизор подозрительно трещал. Окно загрузки заполнялось зелёным цветом. Становилось страшно от одной лишь мысли о том, что сейчас хоть что-нибудь пойдёт не так. А если Богдан, что-то напутал? Что, если сейчас в комнату ворвётся Станкевич со своими оруженосцами? Сомнений не оставалось – в этом случае весь план пойдёт под откос. До завершения загрузки оставались считанные секунды. Ребята слышали долгожданный сигнал и тут же на экране появилось новое окно с надписью, «Активация завершена! Пароль совпадает. Двери главного входа открыты».

– Я не верю своим глазам!

– Да ладно? Они шутят?

– Урааааа! – Заорал Богдан, – Мы это сделали!

– Ты это сделал! – Сказал Яшка.

– Вы серьёзно? Главный вход открыт? – На лице Саши была бешеная улыбка.

– Ура! Есть! – Андрей стал пританцовывать! – Вуху! Мы лучшие!

Ребята, забыв обо всём на свете, стали так неугомонно радоваться, словно они уже были на свободе.

– Феликс, просыпайся! – Крикнул Саша. – Тут такое!

– Рано радоваться! Мы ведь совершенно не знаем где находится выход. Мы вообще ничего не знаем об расположении этой лаборатории. – Богдан вдруг вновь стал серьёзным. Его брови слегка выгнулись, а глаза стали стеклянными и задумчивыми.

– Умеешь же ты испортить момент! – Шутливо произнёс Андрей. – Радоваться нужно. Мы в двух шагах от свободы.

– Осталось узнать в какую сторону делать эти шаги.

– На самом деле, – Продолжал Саша, – Узнать где расположен выход будет проще, чем взломать систему дверной блокировки.

– Ребята, нам нужно действовать как можно скорее, ведь если кто-нибудь обнаружит открытую дверь, нам всем хана! Мы не можем медлить, мы должны во что бы то ни стало отыскать путь к главным дверям.

– Мы справимся, Яшка! В конце концов, я готов по ночам изучать каждый коридорчик до тех пор, пока не найду нужный. – Продолжал Саша.

– Возможно ты прав, – Андрей положил свою руку на его

плечо, – Что скажешь, Феликс? Ну-ка, просыпайся.

Но Феликс продолжал неподвижно лежать на своей кровати. Андрей подошёл к нему и стал тормошить его рукой. В ответ не последовало никакой реакции. Перепуганные парни тут же подбежали на помощь. Они стали хватать Феликса и кричать ему, но тот по-прежнему не приходил в сознание.

– Твою мать, Феликс, очнись! – Орал Саша.

– Воды, дай скорее воды. – Андрей схватил Феликса за руку и всем своим естеством почувствовал её холод.

Яшка, как угорелый побежал за водой. Маленькая пластмассовая бутылка стояла прямо возле его кровати. Он схватил её, нервно открутил крышку и вылил всё содержимое прямо Феликсу в лицо. Мокрые капли стекали по его щекам, словно слёзы. Лица парней в одночасье превратились в каменные маски.

– Я не верю... Нет!

– Дружище, очнись! Пожалуйста...-Шептал Богдан, затаив дыхание.

– Он не дышит... Пульса тоже нет...

– ФЕЛИКС! – Вопили они, надрывая глотки.

– Нет, нет, нет!

Как могло случиться так, что его не стало. Прошло ведь совсем немного времени после того, как он ещё был с ними. Холодная дрожь пробежала по спинам. Этого просто не могло быть. Андрей продолжал кричать его имя, в надежде, что тот сможет произнести хоть что-нибудь им на прощанье.

– Зовите скорей на помощь! – Кричал Яшка.

– Ну же, Феликс, вернись!

С каждой секундой в комнате становилось всё прохладнее и прохладнее. Ребята опустились на колени, окружив со всех сторон кровать своего друга. Каждый из них молился и мысленно прощался со своим братом, говоря ему всё то, что не успел сказать.

ГЛАВА VIII

СВОЙ ЧЕЛОВЕК

Нет ничего страшнее, чем потерять близкого тебе человека. Смешно подумать, но при жизни и полном здравии, мы никогда не задумываемся о том, что однажды не станет нас и наших близких. Но кто знает, когда настанет это «однажды»? Успеть бы сказать им то, что мы так тщательно скрываем в глубинных недрах своей души, успеть бы обнять их и лишний раз поблагодарить за то, что они всегда остаются рядом с нами. Феликса больше не было ни в комнате, ни в любом другом помещении подземной лаборатории. Его больше не было в этом мире, а страшнее этого ничего и не может быть. После того, как его не стало прошло совсем мало времени. Два дня – конечно же маленький срок для того, чтобы человек смог унять свою душевную боль. Осознание приходит к нам почти сразу, а вот смирение – дело длительного времени. В столовой, за общим завтраком, было шумно. Спортсмены говорили друг с другом о всякой ерунде, что-

бы не вызывать подозрений у смотрящих. Звон посуды впервые в жизни был таким пронзительным и противным. За столиком, где обычно ребята сидели впятером, пустовало одно место. Ребята старались не смотреть на него, чтобы лишний раз не подвергать себя мученьям. Находиться в этой атмосфере было трудно, но куда сложнее было находиться в комнате под номером шесть. Пустая кровать, застеленная так, будто на ней никто и никогда не спал, никому не давала покоя. Конечно же в памяти должны были остаться самые светлые моменты, связанные с Феликсом, а таких было немало, однако почему-то всегда на поверхность всплывали последние секунды его жизни. Рисовались картины того, как ребята дружно пытаются привести его в чувства, обливают водой и легонько бьют по лицу. Вот они наконец понимают, что их друга больше нет. Он ушёл молча, как настоящий мужчина, не заставляя никого волноваться. А дальше... Дальше всё как в тумане. Забывая обо всех подземных правилах, парни выбегают из комнаты и с диким воплем умоляют хоть кого-нибудь прийти к ним. Их не волнует ни оружие, ни крики, ни угрозы. Зафиксировать смерть в шестой комнате сбежалась кучка гнусных врачей. Феликс бы высказал им всё то, что он о них думал. Он без стеснения послал бы их к чёртовой матери, не боясь наказания. Но всё, что он делал – это неподвижно лежал, пока те осматривали его. Тело тут же забрали, а на вопрос куда они его отнесут, жалкие медицинские работники отмахивались руками. Саша бил кулака-

ми стены, игнорируя охрану. Он пытался вспомнить каждое слово, произнесённое Феликсом в их последний разговор. Теперь он по-новому смотрел на все его советы, мечтая ещё раз пожать ему руку. Случившееся, конечно же навело шум по всей лаборатории. Казалось, что страшное событие потрясло не только всех спортсменов, но и самих учёных. Они переспрашивали друг у друга какой же препарат был введён этому несчастному парню и обещали проверить его на пригодность. Парни в лицо проклинали всю эту шайку учёных, а те, словно и не слышали их. В связи с произошедшим, научная лаборатория явно выбилась из привычного графика. Они стали обследовать остальных спортсменов и пришли к выводу о том, что у многих из них прослеживаются такие же симптомы, какие были и у Феликса. Было решено, что на какое-то время тестирования придётся отложить. Станкевич дал чёткое указание излечить всех больных в течении одной недели. Поварам был отдан приказ ежедневно подсыпать в одно из блюд порошок, расслабляющий нервную систему. В подземных стенах творился лёгкий беспорядок. Ребята поняли, что им выпал шанс выиграть немного времени на то, чтобы продумать план своего побега. Даже сейчас Феликс помогал им спастись, как бы странно это не звучало. Главный вход был по-прежнему открытым и кроме парней об этом, к счастью, никто не знал. Нужно было в срочном порядке искать выход, причём в буквальном смысле этого слова.

За столом парни сидели в полной тишине. Каждый думал о чём-то своём, но общее горе невольно их объединяло. Еда совершенно не лезла в горло и парни то и дело, заполняли свои желудки простой водой.

– С чего бы вдруг они приготовили нам десерт? – Задумчиво спросил Андрей, глядя на тарелку с эклерами.

– Вы разве ещё не привыкли к странностям? – Удивился Яша.

– И всё-таки, я не стал бы даже притрагиваться к этим сладостям.

– А я, пожалуй, съем парочку! – Богдан вдруг потянулся обеими руками к тарелке и без каких-либо эмоций стал кусать сладкое тесто.

Саша кинул свой взгляд в сторону и увидел в этом огромном зале, среди столов, стульев и прилавков с разносами, Агату, направляющуюся к выходу. Он пытался сдерживать свои эмоции, не показывая вида, что он только что увидел важного для него человека. Он резко встал из-за стола и без объяснений направилась к выходу, не упуская момента, пока никого из смотрящих нет рядом.

– Эй, ты куда? – Спросили ребята.

– В туалет. Я сейчас...

Парни поняли по его глазам, что он солгал, но не стали упрекать его в ответ. Оставаясь незамеченным, Саша выбежал из столовой. В коридоре было пусто. Силуэт Агаты отдалялся всё дальше и дальше.

– Агата! – Окликнул её Саша.

Она повернулась и увидев перед собой знакомое лицо заулыбалась. Агата сделала несколько шагов ему навстречу и вновь замерла в ожидании.

– Привет! Как ты? – Впервые в жизни она собственноручно схватила его за руку и с нежностью посмотрела ему прямо в глаза. – Я всё знаю на счёт Феликса. Мне очень жаль.

– Не думаю, что твоё сожаление вернёт его к жизни.

– Мне правда очень жаль, что всё вот так вот получилось. – Она опустила голову.

– Неужели ты чувствуешь здесь долю своей вины?

– Мы все в ответе за каждую жизнь наших...

– Подопытных?

– Не говори так, Саша!

– Почему ты ведёшь себя так странно?

– Скажи, что я делаю не так? – Она со всей покорностью продолжала смотреть на него.

– Ты словно играешь! Я...я не знаю, какая ты есть на самом деле.

– Поверь, я настоящая, когда держу тебя за руку.

– А когда держишь за руку Богдана, ты тоже настоящая?

Агата вдруг отпустила Сашину руку и задумчиво улыбнулась. Затем она засмеялась. Это был тот самый смех, после которого обычно люди начинают плакать.

– Ты собираешься выводить меня на чистую воду?

– Я собираюсь просить тебя о помощи.

– Скажи, почему именно я? Я правда такая наивная дура, на которой люди привыкли ездить?

– Какая же ты глупая! Я влюблён в тебя, а ты делаешь вид, будто совершенно ничего не замечаешь.

– А что, если я не могу?

– Не можешь что? – Саша переминался с ноги на ногу, а сердце его стучало как бешеное.

– Не могу ответить тебе взаимностью.

– Не можешь или не хочешь? – Глаза напротив кричали о чём-то важном.

Агата посмотрела сквозь Сашу и тут же переменялась в лице. Её изящные брови выгнулись домиком, а губы сложились буквой О. Взгляд определённо сфокусировался на каком-то объекте, находящемся позади Саши.

– Только его мне сейчас не хватало!

Саша обернулся и увидел взволнованного Богдана, идущего прямо к ним. Его походка была летящей. Гигантские шаги казались немного смешными. Сильные руки едва качались при ходьбе. На лице читалась то ли зависть, то ли обида. Разобрать издали было трудно, но в одном Саша был абсолютно уверен. Подходя всё ближе и ближе, Богдан принялся хрустеть костяшками своих пальцев, а это означало лишь одно – он определённо зол. Он остановился в двух шагах от Саши, и вот вся троица вновь оказалась в сборе.

– В туалет значит? Ну-ну! – Кинул Богдан в лицо Саше.

– И тебе привет! – Выдала Агата.

– О чём болтаете? – Богдан был явно раздражён и казалось, что страсти накалились до предела.

– А тебе не кажется, что это тебя не касается?

– Да ну? – Обеими руками Богдан толкнул Сашу в сторону стены, и оба они были готовы разорвать друг друга.

– Хватит! – Закричала Агата, – Вы вообще понимаете, что за все эти разборки меня могут отстранить от работы?

– Прости, но если ты не можешь сказать хоть, что-то, то это придётся делать нам.

– Что? Что я должна сказать?

– Скажи этому лицемеру, чтобы не приставал к тебе со своими расспросами! – Богдан мысленно обнимал Агату и закрывал её своей широкой спиной от всех ненастий. – Он ведь наверняка задавал тебе кучу лишних вопросов.

– Уж тебя то это не касается!

Странно, что ежедневно в нашем мире количество девушек, жаждущих толпу поклонников, возрастает. И как люди только жили в средневековье?! Лицезреть как на дуэли прощается с жизнью один из слепо влюблённых дуэлянтов, всегда сложно. Казалось, что в этот момент Агата чувствует себя по-настоящему неловко. Несомненно, она, как и все проклинала тот день, когда впервые познакомилась с этими парнями.

– Пожалуйста, хватит! Вы оба для меня, что-то значите. Есть вещи поважнее дурацких чувств.

– Дурацких? – Саша смотрел на неё, как на предателя, –

Это всё, что ты можешь сказать?

– Хорошо, я помогу вам! Я клянусь, что сделаю всё, что будет в моих силах, только пожалуйста, исчезните оба!

Её глаза наполнились слезами. Она развернулась и бросилась бежать так, словно за ней вот-вот погонятся дикие звери. Парни кричали ей вслед, но она даже не собиралась оборачиваться. Женские выходки порой такие странные, но именно за это мужчины так сильно любят женщин.

– Доволен? – Заорал Богдан, – Мы запутались ещё больше.

– Может быть, зато она обещала нам помочь... Как бы то ни было, нам нужно выбираться отсюда всем вместе. Давай оба проявим уважение к Феликсу и закроем эту тему. – Саша протянул свою ладонь.

– Я делаю это лишь из уважения к Феликсу. – Богдан с презрением глянул на вытянутую руку, а свои собственные сунул поглубже в карманы и направился обратно в столовую.

– Что ж, будем считать тему закрытый. – Сказал Саша сам себе и пошёл следом.

Вернувшись обратно в столовую, парни заняли свои прежние места. Смотрящие кинули на них неодобрительный взгляд, но вскоре вновь растворились в толпе. В гигантском помещении впервые творился такой хаос. В толпе людей, объединённых общим «делом», внезапно показался Станкевич. Его лицо уже давно не казалось таким приветливым,

как раньше. Он явно был обеспокоен сложившейся ситуацией в лаборатории. Удивительно, но никто из спортсменов не смотрел на него. Все продолжали пить, есть и разговаривать между собой. Наивные трусы полагали, что временное затишье будет продолжаться вечно. Томаш пробирався сквозь толпу, устремив свой решительный взгляд на конкретный стол. Там его с нетерпением ждали, мечтая высказать всё то, что о нём думают и разорвать ему глотку хотя бы за то, что Феликса больше нет, именно по его вине. Дойдя до нужного стола, он демонстративно присел на стул и вальяжно перекинул ногу на ногу. Казалось, что от собственной злости, парней начинает выворачивать.

– Приятного аппетита, друзья!

– Друзья? Х-ах, какая наглость! – Возмутился Андрей, сдерживая свою агрессию.

– Вкусно? – Томаш обратился к Богдану и устремил свой взгляд на сладкий эклер в его руках.

Его ироничная улыбка ясно давала понять, что некоторые зубы во рту, явно мешают ему жить. Хотелось бы выбить парочку, да вот охрана с ружьём наверняка будет против. Прервав своё жевание, Богдан выплюнул шоколадный эклер прямо на стол. Сладковатая каша тут же прилипла к его поверхности.

– Дома готовят лучше!

– Домой вы попадёте ещё не скоро, поэтому пережёвывай тщательнее. – Он хлопнул Богдана по спине, словно старого

приятеля, и кинул резкий взгляд на Яшу. – Как поживаешь, Яков?

– Я? – Испуганно спросил он, но быстро сообразил сделать строгое лицо, – А как я могу поживать в этом адском месте?

– Ну, хватит этого цирка! – Со звоном Саша отодвинул свой стул, вскочил на ноги и со всей силы ударил кулаком по столу. В его глазах, наливавшихся кровью, было видно рьяное желание придушить подонка, сидящего рядом. Один из смотрящих, стоявших вблизи них, подбежал к Станкевичу, но тот показал ему какой-то жест и смотрящий отошёл. Станкевич продолжал держать на лице ироничную маску.

– Не надо нервничать, я ведь могу поговорить с Яковом и без вашего присутствия.

– Братан, остынь, он прав! – Андрей дёрнул Сашу за рукав его трикотажного батника и тот нехотя сел обратно.

– Что Вам от меня нужно? – Поинтересовался Яша.

– Видишь-ли, друг мой, в лаборатории творится чёрт знает, что, а процесс нашей деятельности должен продолжаться. Я хочу известить тебя о том, что завтра тебя ожидает сложный день.

– В каком ещё смысле?

– Вчера из летнего отпуска вернулся наш старый коллега доктор Возняк, являющийся кандидатом биологических наук и лучшим химиком Варшавы. Он не стал откладывать свою работу в дальний ящик, поэтому завтра же он готов

приступить к так называемой операции по изменению строения твоей ДНК.

– ЧТО? – Хором воскликнули парни.

– Какого чёрта? Что ещё за операция?

– Тихо-тихо, не стоит так кричать, тебя ведь ещё не оперируют! – Томаш засмеялся во весь голос, – Ладно, прости, профессиональный юмор. На самом деле, данная операция – всего лишь инъекция, введение специальных геномов.

– Зачем вы вообще собираетесь изменять мою ДНК?

– Доктор Возняк удалит некоторые гены, отвечающие за процесс старения и введёт тебе специальные препараты, позволяющие чувствовать себя более активным. Мы полагаем, что это позволит тебе продлить естественную молодость, что очень на руку универсальному солдату.

– То есть вы даже не уверены в том, что это сработает?

– Уверенность – ещё не гарантия!

– А я если он откажется? – Встрял в разговор Богдан.

– Мне жаль, что среди вас есть те, кто до сих пор не понял насколько серьёзным является наше сотрудничество. – Станкевич встал из-за стола, полагая, что на этом разговор окончен, – Я предупредил тебя, Яков, а остальное меня не волнует.

– У меня лишь один вопрос! – Тихо произнёс Яша, глядя в одну точку.

– Пожалуйста...

– Почему именно я?

– Ты не один, кого завтра ожидает операция. Сейчас я извещу ещё шестерых парней. В ваших медицинских карточках сказано о том, что вы никогда не страдали клеточными болезнями в виде аллергий, а наши осмотры и вовсе показали, что вы не склонны к наследственным заболеваниям. Это позволяет нам работать именно с вашими генами.

– А какие последствия могут быть у этой инъекции?

– Узнаем! Надеюсь, они будут положительными. – Томаш подмигнул правым глазом и направился к соседнему столу.

– Яшка, мы что-нибудь придумаем! – Дёргал его Саша, – Слышишь?!

Но казалось, что тот уже не слышал ничего, кроме слов, сказанных Станкевичем. С каждым днём жизнь в лаборатории становилась всё хуже и хуже, и вот теперь, было наконец понятно, что никому из спортсменов не удастся избежать опытов над собой. Яша закрыл своё лицо руками и испустил тяжёлый вздох. Нет ничего страшнее, чем столкнуться с безысходностью, о которой так часто пишут в книгах.

Всё оставшееся время, парни провели в своей комнате, которая стала для них и крепостью, и тюрьмой. Сейчас здесь было особенно тяжело находиться, ведь всё вокруг напоминало о том, что ещё совсем недавно их было пятеро. Каждая мысль была окутана страхом и болью, способной душить по ночам. Парни молчали, лёжа на своих кроватях. Они понимали, что давно уже научились общаться ментально и каждая их идея, сигналом поступала в остальные головы. Каза-

лось, что сейчас все они думают о безвыходном положении Яшки. О чём он думал? Наверное, в его собственной голове крутились воспоминания прежней жизни, к которой, казалось, он никогда уже не сможет вернуться. Хотелось верить, что однажды утром он проснётся от звуков летней природы, откроет глаза и увидит перед собой открытое окно из которого льёт солнечный свет, проведёт по своему лицу тыльной стороной ладони и осознает, что всё это был всего лишь страшный сон. К вечеру, тишину сменили разговоры, от которых уже давным-давно было тошно.

– Не бойся, дружище, впереди ещё целая ночь! Мы обязательно, что-нибудь придумаем. – Грозился Саша.

Его словам, конечно же, хотелось верить, однако, что-то внутри, упорно не давало это сделать. Яша был бледным и неподвижным. Он вздрагивал всем своим телом от одной лишь мысли о завтрашнем дне.

– И что же мы придумаем? Сбежим через выход, о котором мы не знаем?

– Кстати о выходе! – Перебил Богдан, – Дверь до сих пор открыта, и пока никто не забил тревогу, нам нужно валить.

– Х-ах! Ты издеваешься? Ты взломал систему ещё пару дней назад, но мы до сих пор сидим тут. – Бормотал Яша.

– На то были свои причины. Феликс умер...И, – Он помедлил, – Вы сами всё прекрасно знаете.

– Феликс хотел бы, чтобы мы наконец-то выбрались отсюда. – С тоской произнёс Андрей.

– И что, думаете мы сбежим за одну ночь? – Продолжал свои возмущения Яша, – Я не хочу ждать до завтра! Я не смогу смиренно стерпеть опыты над собственным организмом.

– Эй, успокойся! – Саша опустил свою руку на Яшкино плечо, а второй, поглаживал воздух вокруг, как-бы пытаясь успокоить друга. – Всё будет хорошо!

– Что хорошего? Я НЕ ХОЧУ МУЧИТЬСЯ! – Орал он, – Чёрт, я слишком молод, слишком честен и невинен для того, чтобы быть подопытным. Вы меня понимаете?

– Не бойся, мы же рядом.

– А толку? – Яша стал брыкаться, как маленький ребёнок, на его глазах выступали слёзы. Страх, злость и раздражение изменили его в два счёта.

– Прекрати! – Рывкнул вдруг Богдан. – Мы все боимся, но что изменится от того, что ты будешь плакать? Феликс бы громко над тобой смеялся, увидев, как ты бессовестно теряешь своё мужество. Ты же сильный, Яшка, я знаю! В конце концов, тебя не убивать завтра будут!

– Он прав, – Поддержал Андрей, – Ты ещё вспомнишь в старости, как маячил здесь по комнате в истерике.

– Это не истерика, а, впрочем, думайте, как хотите. – Он отмахнулся рукой и стал карябать руками прыщи на своём веснушчатом лице.

– Ты ведь знаешь, Яшка, что мы переживаем не меньше тебя, но не стоит так рьяно бить в себя в грудь, мол «всё

пропало».

– Саш, оставь эти томные речи для Агаты, а мне уже ничем не поможешь. – Яша закрыл лицо руками и сел прямо на пол.

– Дурак ты, Яшка, ой, дурак!

– Может тебе водички? – Предложил Андрей.

– Нет, спасибо, пойду в туалет, умоюсь.

– Пойти с тобой?

– Спасибо, я сам. – Его голос дрогнул. Он медленно встал с пола и стал переставлять свои ноги в сторону двери.

Дёрнув ручку со всей злости, он широко распахнул дверь, за которой скрывался ещё один сюрприз. На пороге стояла Агата и дрожащими руками держала чемоданчик с медицинскими инструментами. Увидев обессиленного Яшу, она тут же принялась расспрашивать, что с ним случилось.

– Ты выглядишь больным. Скажи, тебе плохо?

– Ой, надо же! – Иронизировал он, – Откуда вы все черпаете своё лицемерие? Что вам ещё от меня нужно?

– Прости, но я пришла вовсе не к тебе.

– А к кому же?

– К Саше... – Вдруг, сама того не понимая, она произнесла это имя.

– Хм, и на этом спасибо! Ладно ребят, я скоро вернусь. – Крикнул он друзьям и поспешно вышел из комнаты.

Ребята наблюдали эту картину, и в каждом из них пробуждалось какое-то непонятное чувство, несвойственное им

раньше. Андрею казалось, что этот визит каким-то образом повлияет на их дальнейшую судьбу, но может быть это вовсе никакое не предчувствие, а банальный самообман. Богдан же понимал, как внутри него сжалась каждая клеточка тела. Агата пришла к Саше?! Что же, теперь нет смысла докучать её вопросами о том, кто ей по-настоящему нужен. Но как себя повести? Устроить показательное выступление или наоборот проигнорировать всё то, что произошло? Богдан метнул искры в сторону Саши, сглотнул слюну, чтобы хоть как-то смочить пересохшее горло и молча удалился в конец комнаты. В Саше пробудилось всё то, что он так упорно пытался подавить. На лице появилась лёгкая улыбка, от которой сошла бы с ума любая девчонка. Он подошёл к Агате настолько близко, насколько это возможно. Были слышны удары её сердца. Она вошла в комнату и прикрыла за собой дверь для того, чтобы не вызывать никаких подозрений у смотрящих, стоящих неподалёку. В руках у неё был какой-то листок, согнутый в четыре раза.

– Вот! – Только и сумела она сказать, и протянула ему листок.

– Что это?

– План эвакуации.

– Ты шутишь?

– Разве похоже на то, что я шучу? – Его недоверие явно её обидело. – Я еле выкрала его, а откуда – лучше не спрашивать. Это всё, чем я могу вам помочь. Если изучите стро-

ение подземной лаборатории, то наверняка сможете понять где здесь выход.

Парни были обескуражены. Ещё вчера Агата казалось редкостной стервой, манипулирующей людьми, а уже сегодня она – свой человек.

– Агата, милая, ты действительно рисковала ради нас?

– В некотором роде... Я не знаю, что вы будете делать дальше и поможет ли вам план эвакуации, но в остальном я бессильна. Дело ваше – хотите бегите, но вряд ли вам удастся это сделать.

– Дверь! Богдан смог...

– Тс! – Крикнул Богдан, – Я попробую открыть главную дверь. – С недоверием сказал он.

– Как знаете... Я никому не расскажу об этом, надеюсь теперь вы оставите меня в покое.

В этот момент Андрей подбежал к ним и радостно похлопал Сашу по плечу.

– Чувак, я знал, знал! Я чувствовал, что мы уже совсем близко к освобождению. – Он радостно вопил во весь голос, но Саша лишь опустил свои глаза.

– Осталось лишь понять, что с этим делать дальше. Спасибо тебе, Агата!

Он посмотрел на неё с теплотой и любовью, представив, что теперь между ними есть нечто большее, чем раньше. Агата лишь молча улыбнулась в ответ.

ГЛАВА IX НЕ СДАВАЙСЯ!

Общественный туалет никогда не является достоянием, и говорить о нём, впрочем, как и о любом другом туалете, просто не этично. В туалетной комнате подземной лаборатории, предназначенной для спортсменов, всегда стоял неприятный запах. Просторное помещение с четырьмя кабинками было довольно чистым, но свежего воздуха в нём совсем не было. Здесь каждый раз стояла непереносимая духота, но и к ней можно было привыкнуть. Стены и пол были покрыты светло-коричневым кафелем. Освещение было ярким и слегка голубоватым. Всякий раз, любой входящий сюда человек, невольно рассматривал своё отражение в гигантском зеркале. Оно занимало почти половину стены и отображало всё более, чем реалистично, без всяких искажений. Яша дождался пока в туалете никого не будет. Двое парней, чьи имена он едва помнил, вышли из туалета даже не помыв свои руки. Они спешили обратно в комнату, поэтому едва кивнули Яше в знак приветствия. За дверью туалета, буквально в паре метров, стоял смотрящий. Он не любил, когда кто-нибудь подолгу засиживался на унитазе, поэтому имел дурацкую привычку вламываться в чужие кабинки без предупреждения. Яша словно не знал всего этого. Он неспешно подошёл к раковине, повернул кран и стал наблюдать за тем, как беспечно струится вода. Она была чистой и прозрачной, без единого намёка на ржавчину. Яша склонялся всё ниже и ниже над

раковиной. Брызги летели во все стороны, но этот фонтан ему даже нравился. Вперемешку со слезами, Яша вытирал со своего лица капельки воды бумажным полотенцем. Ему по-настоящему хотелось кричать, но даже животный крик не сумел бы облегчить его страдания. Сердцебиение участилось, дыхание стало тяжёлым и громким. Он тщательно осматривал помещение, словно пытаясь, что-то найти. Его взор проникал в каждый уголок, в каждую щель туалета. Яша проводил своими руками по холодным стенам. Гладил их и шептал еврейские молитвы. Кто бы мог подумать, что этот парень с чистейшей душой окажется таким беспомощным. Яша подолгу держал свои глаза закрытыми, а когда открывал, тотчас же смотрел на светлый кафель, зеркало или водосточную трубу средней толщины. Она не давала покоя ни ему, ни его глазам, ни его мыслям. Голова раскалывалась от боли. Слишком много нервов было потрачено впустую. Сначала хотелось жить, молиться за родственников, надеяться на то, что они ещё не спохватились, но с каждым днём надежда и вера умирали, постепенно забирая с собой кусочек души и желание бороться дальше. Яша расстегнул ремень своих джинсов, снял его и скинул на пол. Его джинсы вот-вот должны были упасть, но вместо них упал он сам. Расстелившись пластом на полу, он ругал себя за свою жизнь, за свой путь и за свою слабость. Как бы хотелось поговорить сейчас с кем-то из близких, выплакаться обо всём том, что навалилось на него. Яша был готов поговорить даже с кем-

то из друзей, но на этот раз, они вряд ли бы его поняли. И тогда он решил поговорить со всеми сразу, оставляя частичку себя на гигантском зеркале. Он поднялся на ноги, схватил забытый кем-то тюбик с зубной пастой, и принялся выдавливать её на отражающую поверхность, оставляя на ней свои собственные мысли.

«Я приношу Богу свои извинения за то, что потерял контроль над собственным разумом, но я больше не могу продолжать жить с этой душевной болью! Каждая клеточка моего тела требует спокойствия, которого давным-давно уже нет. Моя жизнь сгорела дотла. Всё разлетелось на куски, и больше нет никакой надежды на спасение. Это место стало моим адом, и лишь единицы людей, встреченные мною здесь, стали частью меня. Пусть сгорит к чертям ваша подземная лаборатория. Яков Рубинштейн.»

Неизвестно сколько времени прошло с того момента, как Яша вошёл в туалет. Может он находился там пятнадцать минут, а может и двадцать пять. Это было странно, ведь дольше семи минут никто не находится в этом отвратном месте. Во-первых, попросту говоря, делать там нечего, а во-вторых, никто не позволит этого спортсменам. Все знали эти «тайные правила», и рисковать, нарушая их, никому не хотелось. Смотрящий то и дело ждал болвана, который задержится там на пару минут. Вот такое странное хобби было у этого немолодого человека. Не дождавшись Яшиного выхо-

да, он вломился в туалет с ехидной улыбкой. Она тотчас же сошла с его морщинистого лица.

– Твою мать! – Ошарашенно крикнул он.

На водосточной трубе, которая едва могла выдержать здорового человека, висел кожаный ремень, обвивающий шею парня. Под низом валялось перевёрнутое мусорное ведро. Было видно, что его сбивали ногой. Зеркало было исписано зубной пастой, которая уже успела засохнуть. Смотрящий обронил своё оружие и обеими руками схватился за голову. Висельник был в нескольких шагах от него. Небрежно зацепленный ремень вот-вот оборвётся вместе с трубой, но это уже ничего не исправит. Мгновенная смерть. Самоубийство. Решение всех проблем. Зовите это как вам нравится! От туалетной духоты ничего не осталось. С замиранием сердца смотрящий смотрел на отчаянного парня, а по телу его пробежал холодок.

Ещё одна ночь в подземной лаборатории подходила к концу. Совсем скоро будет объявлен подъём, а затем и завтрак, но это совсем никого не радовало. Яшка пропал, словно провалился сквозь землю. Сначала ребята безмолвно его ждали, а затем, спохватившись, стали за него волноваться. Скорее всего Станкевич выловил его где-нибудь в коридоре и повёл на дополнительный медицинский осмотр перед операцией. Ребята старались отвлечься от собственных мыслей, полностью концентрируя своё внимание на согнутом листке,

который дала им Агата. План эвакуации напоминал им детский рисунок, на котором был изображён замысловатый лабиринт. Парни рассматривали каждую деталь, изучали коридоры и этажи. Некоторые залы и кабинеты были хорошо им известны, поэтому попасть в них не составило бы никакого труда, однако среди уже знакомых помещений были и те, о которых ребята даже не догадывались. Ориентировочно, выход находился на самом верхнем этаже, справа от служебного туалета. Коридор был широким и пустым, и лишь в ста метрах от главной двери находился грузовой лифт. Попасть туда было сложно. Вероятность того, что охрана усиливается с каждым квадратным метром, была высока. Пробраться туда вчетвером было огромным риском, но назад дороги уже нет. Богдан обводил карандашом самые неприметные коридоры, через которые можно было оказаться в нужной им точке.

– А что, если нас заметят? – С тревогой спрашивал Андрей.

– Типун тебе! – Богдан покосился на него и отмахнулся рукой.

– Ну, правда! Что, если бежать вчетвером слишком опасно? А если мы разделимся?

– Для начала нам нужно убедиться в каких местах стоит охрана, а затем уже думать кто и куда побежит. – Объяснял Саша.

– Эй, смотрите. – Богдан подскочил на своём месте и ты-

кал карандашом по листку, – Вот это служебный коридор, а это, – Он указывал на узкую линию этажом выше, – Это коридор, которым никто не пользуется. Здесь есть проход к тому самому лифту, который нам нужен.

– Хм, а это не так уж и плохо! Что за помещения этажом выше? – Спросил Саша, но Богдан лишь искоса на него посмотрел.

– Не знаю, какие-то лаборатории. Шрифт слишком мелкий, да и не все надписи мне понятны.

– Ладно, нам стоит проверить кто пасёт нас на том этаже.

– Сейчас вернётся Яшка, и мы пойдём с ним в разведку, а вы соберитесь с мыслями, достаньте нам побольше воды и готовьтесь к побегу этой ночью. – Богдан осмотрел друзей строгим взглядом и закусил нижнюю губу.

– Будет сделано, босс!

– Считаешь это смешным, Сашенька?

– А сам как думаешь? Возомнил тут себя самым главным!

– Ребят, ну хватит! – Андрей встал посередине, словно остерегая двух своих друзей от очередной ссоры.

– Нет, Андрюха, подожди! – Продолжал Богдан – Это я возомнил себя самым главным? А ничего, что я просто досконально изучил этот долбаный план эвакуации, чтобы мы поскорее спасли свои горящие задницы?

– И мы конечно же скажем тебе спасибо, а то, что план эвакуации вам подкинул именно я – так это не считается.

– Ах, вот как ты заговорил! Пытаешься подчеркнуть, что

Агата дала его именно тебе? Что ж, радуйся, в этом раунде твоя взяла.

– Какой ещё раунд? Да вы с ума сошли.

– Нет, Андрей, это Богдан сошёл с ума. Загрызть меня готов из-за того, что Агата выбрала меня.

– А она тебя выбрала? – Андрей стоял в недоумении, не понимая почему эти двое так слепо верят её искренности. – Она разрывается между вами, и это видно, но самое главное то, что она действительно нам помогла. Неважно кому она отдала этот план, важно лишь то, что мы должны объединиться и выбраться отсюда.

После таких слов любому захочется провалиться под землю от стыда. Парни опустили свои глаза и на пару минут замолчали. Не было смысла бороться за то, чего нет. Иногда нам кажется, что важнее наших проблем нет ничего, но это ошибочное суждение. Есть вещи, во имя которых следует пожертвовать самим собой, забывая о том, что это самопожертвование может в корне изменить нашу жизнь. Богдан стоял неподвижно, как вдруг перед глазами всё поплыло. Острая боль во всех конечностях разливалась с невероятной скоростью, колени подкосились, и он повалился на пол.

– Эй, старик, что с тобой? – Ребята подловили его за руки, но тот начал стонать ещё громче.

– Я не чувствую своих ног. Они...они онемели!

– Ты шутишь? Что за дерьмо?!

– Чёрт, мне больно!

Андрей и Саша дотащили его до ближайшей кровати и аккуратно усадили на неё. Они стали массировать ему ноги, растирая и пощипывая их. Богдан с трудом стабилизировал своё дыхание. Постепенно боль отпускала его.

– Ты как?

– Порядок!

– Что это было? – С недоумением спрашивал Андрей.

– Если бы я знал... Мне казалось, что я упал с крыши многоэтажного дома и каждая косточка разлетелась на мелкие куски. Я никогда не чувствовал такой сильной боли. Мне казалось, что мышцы и суставы одновременно болят и коченеют.

– У меня нет слов. Нет, чувак, ты не станешь болеть! Нам осталось совсем чуть-чуть. Держись, пожалуйста!

– Кажется я знаю, что это такое. – Заявил вдруг Саша, глядя на Богдана серьёзным взглядом.

– И что же?

– Агата не раз упоминала о том, что в еду подсыпают различные препараты, от которых возможен даже летальный исход, не говоря уже о каком-то там онемении конечностей.

– Хм, а это мысль... – Андрей призадумался, продолжая массировать ноги Богдана. – Но мы с вами старались ничего не есть.

– Шоколадные эклеры! – Крикнул Богдан во весь голос и тут же почувствовал нарастающую боль в нижних конечностях. – Я сожрал их без задней мысли. Чёрт, они по любому

напичкали их химикатами.

– Каждый организм по-разному принимает лекарства, не говоря уже о том, что эти экспериментальные препараты превращают нас в мутантов.

– Может быть твои мышцы растут? Вдруг ты станешь сильнее и быстрее?! Ведь они добиваются именно этих результатов.

– Возможно и так, но боль просто адская. – Продолжал Богдан. – Нужно скорее идти на разведку. Где этого Яшу носит?

– Хочешь я пойду с тобой? – Андрей говорил на полном серьёзе. – В конце концов я изучил подземную лабораторию не хуже тебя, а Саша дождётся Яшку, и они вместе подготовят необходимые вещи. Идёт?

– Ладно, идёт! Нам нужно действовать в ускоренном темпе.

Саша смотрел на друзей в упор и ни одна мышца на его лице не дрогнула. Казалось, что он вот-вот прожжёт их взглядом, за которым скрывается Бог знает, что.

– Будьте осторожны. Нельзя, чтобы хоть кто-нибудь вас увидел.

– Обойдёмся без твоих напутствий!

Удивительно, но даже искреннее беспокойство за друзей со стороны Саши, дико раздражало Богдана.

– Эй, – Шепнул Андрей, стоя в дверях, – Не обращай на него внимания. Мы будем осторожны. Жди Яшку.

Парни закрыли дверь с обратной стороны и пошли искать «дорогу домой». В коридоре было пусто. Казалось, что началась третья мировая, и смотрящие в спешке покинули свои посты. Это играло на руку, ведь тогда Андрей и Богдан с лёгкостью могут добраться до соседнего поворота, а потом уже оказаться на нужном им этаже.

– Странно! Куда это все подевались?

– Сплюнь ты... Хорошо, что никого нет.

– И то верно. Давай за мной.

Андрей свернул в тёмный узенький коридор, внимательно рассматривая план эвакуации. Через пару минут они оказались на служебной лестнице. Парни старались передвигаться бесшумно, но местами это было просто невозможно. Иногда гнилые доски давали о себе знать, и ужасный скрип под ногами выдавал беглецов. Где-то вдалеке слышались грубые мужские шаги.

– Замри! – Прошептал Богдан.

Парни замерли в ожидании. Их сердца бешено колотились. Если сейчас, хоть кто-нибудь свернёт в этот коридорчик, то обнаружит двоих спортсменов, жаждущих сбежать через служебный выход. От мгновенного разоблачения спасала крошечная темнота. Гул шагов отдалялся и уже через пару секунд стало и вовсе тихо.

– Вроде-бы пронесло. – Андрей выдохнул и положил свою руку на плечо Богдана.

– Рано радоваться. Сейчас мы поднимемся на нужный

этаж и проверим нет ли там смотрящих.

– Глупо стоять там всё время с автоматом, если ни один из спортсменов даже не знает, как туда пробраться. – Произнёс Андрей с уверенностью, но Богдан лишь покачал головой.

– Не аргумент! Пошли...

Ребята с успехом оказались в дверном проёме нового коридора, такого же широкого как на рисунке. Он был хорошо освещён и это пугало. Одно неверное движение и их засекут. Богдан аккуратно выглянул через проём и тут же отпрянул назад. Его быстрое дыхание становилось всё громче и громче.

– Там кто-то есть!

– Уверен?

– Я видел чей-то ботинок... Большой такой размерчик.

– Хм, плохи наши дела. И сколько же нам ждать?

– А я знаю?!

Они спорили тихо, но подземные стены всё равно отражали эхо. Трудно сказать сколько времени прошло, прежде чем неизвестный куда-то исчез. Скорее всего прошло не больше тридцати минут. Парни сидели в углу, боясь идти вперёд и возвращаться назад. Дико хотелось спать, но собственный страх позволял им всегда оставаться на чеку. Андрей всё реже и реже поглядывал на светлый коридор через щель. Наконец он увидел свободный путь.

– Эй, кажется путь открыт!

– Точно?

– Я никого не вижу, – Андрей шурился и пытался прислушаться к чужим шорохам.

– Андрюх, мы не должны налажать!

– Я знаю это лучше тебя...Итак, по нашим расчётам служебный лифт находится где-то справа. Нам нужно дойти до конца этого широченного коридора, свернуть, а затем, если мы правильно всё поняли, где-то там будет узенький лифт.

– Ладно...Тогда как можно тише бежим до конца коридора на счёт три.

– Хорошо! Раз...Два...Т...

– Стой, стой! – Богдан поморщился и почти-что разлёгся на холодном полу.

– Что с тобой? – Шёпотом спросил испугавшийся Андрей, – Опять свело?

– Эта боль меня доконает. Я не могу пошевелить пальцами на ногах, чёрт!

– Блин, зараза! Почему именно сейчас?!

Андрей принялся массировать ноги, сдавливать их то слабее, то сильнее. Богдан закусывал свои губы от боли. Ему всю жизнь казалось, что людям с такими болями отрезают конечности навсегда. Иногда лучше и вовсе не чувствовать их, чем всё время умирать от этих мук.

– Ну, что лучше?

– Порядок! – Богдан вытирал свои влажные глаза. – Похоже, это была судорога.

– Идти то сможешь?

– У меня нет выбора. Только пожалуйста, давай не так быстро. Я боюсь тебя не догнать.

– Ладно.

Андрей помог ему подняться и собрав всю волю в кулак, парни шагнули на свет. Неприятным сюрпризом стало то, что в злосчастном коридоре все дверные проёмы были открытыми. Дверей здесь попросту не было, и в каждом помещении могло скрываться, что угодно. Осторожными шагами, по разные стороны, парни передвигались вдоль стен. Они с опаской смотрели друг на друга, а внутрь помещений и вовсе не хотели заглядывать. Чем дальше они продвигались, тем отчётливее слышались мужские голоса. От громкой польской речи застывала кровь. Парни надеялись, как можно скорее свернуть вправо, но не тут, то было. Послышалось, как кто-то гремит чем-то похожим на жестяные банки. От испуга Андрей зашёл в ближайшее помещение, и Богдан последовал за ним. К счастью, внутри никого не было. Свободное помещение напоминало лабораторию, какую часто показывают в кино. Белые стены, пол и потолок добавляли сюда ещё больше света. По всему периметру были расставлены длинные железные столы, на которых размещались ящики со стеклянными колбами. Запах здесь был резкий, но весьма приятный. Пахло медицинским спиртом, эфирными маслами и каким-то пластиком. В углу находился не менее большой стол, только был он уже деревянным. На нём лежали стопки бумаг с различными записями. Неудивительно,

ведь лаборанты всегда записывают все свои наблюдения. Над столом висел небольшой шкафчик. Андрей подошёл к нему и аккуратно потянул за ручку, опасаясь скрипа. Внутри было пыльно. На верхней полке лежали упаковки с ватой, бинты и чистые перчатки, на нижней полке находились пластиковые прозрачные пакеты с новенькими шприцами.

– Как-будто попал на приём в поликлинику. – Еле слышно сказал Андрей.

Богдан улыбнулся ему в ответ и осторожно шагнул в сторону длинного железного стола. На нём было всё, чего только пожелает врачебная душа. Большинство приборов вызывало у парня интерес. Он не знал, как они называются и для чего вообще нужны. Очевидно, что именно в этой лаборатории работали очень ответственные и педантичные люди. Каждая колбочка лежала на своём месте, и более того была подписана.

– ПИ-РА-ЦЕ-ТАМ! Ну и словечки! – Прочитал Богдан на колбе.

– Насколько я знаю, это как-то связано с кровообращением.

– Не знаю я с чем это связано, у них здесь куча непонятных лекарств.

Андрей подошёл как можно ближе к дверному проёму и стал прислушиваться нет ли никого поблизости. Время поджимало. Нужно скорее удостовериться, что выход совсем рядом, вернуться обратно за Сашей и Яшкой и всем вместе вы-

браться на свободу. В коридоре были шорохи. С замиранием сердца Андрей всматривался вдаль. Богдан тем временем пытался найти в лаборатории что-нибудь полезное. Кто знает, что из подручных медицинских средств может понадобиться им на свободе. Ноги опять начинали дрожать. Едкая, пронзительная боль усиливалась с каждой секундой.

– ВЕ-НО-РУТОН, ЦЕ-РЕ-БРО-ЛИ-ЗИН, – Он осмотрел кучу баночек и коробочек, но в них были лишь препараты для вен и суставов.

– Богдан, шухер! Мне кажется, кто-то идёт.

– Гадство! Надо куда-то спрятаться.

Наверняка кто-то услышал их голоса или движение, и теперь этот кто-то спешно приближался к ним.

– Там мужик в синем! Что делать? – Глаза Андрея округлились и в панике он стал отодвигаться вдоль стены, – Что ты там ищешь?

– Я надеялся найти какое-то обезболивающее для себя.

– Скорее лезь под тот деревянный стол. – Крикнул Андрей.

Этот разговор точно не мог остаться неслышанным. Кто-то в коридоре начал бежать, по-видимому, зовя к себе своего напарника. Богдан увидел ампулу с морфином, схватил её и тут же сунул себя в карман. Всё, что он знал об этом препарате так это лишь то, что он является сильнодействующим обезболивающим, большая доза которого способна привести к летальному исходу. Он выкрал со стола уже использован-

ный кем-то шприц и со всех сил побежал к столу. Он повалился на пол, успев скрыться от посторонних глаз, как вдруг в лабораторию ввалился здоровенный смотрящий с оружием в руках. Андрей застыл на месте и по его телу каплями стал скатываться холодный пот.

– Какого чёрта ты тут делаешь? – Злобно спросил он, – Руки вверх!

Андрей поднял свои руки, тем самым демонстрируя, что они совершенно пусты. Он молился лишь о том, чтобы всё это оказалось страшным сном.

– Витольд, сюда! – Крикнул здоровяк в синей форме.

Через пару секунд в дверном проёме показался его напарник. Он был низкого роста, но довольно коренастый.

– Надо же! Станкевичу понравится наша находка.

– Станкевич закопает всех нас заживо, узнав, что мы распустили спортсменов.

– Ты как сюда попал, несчастный? – Обратился Витольд к Андрею.

– Я...я случайно! – Дрожащим голосом отвечал он на заданный вопрос.

Богдан лежал под столом и ему казалось, что стуки его сердца слышны на другом конце света. Стоит им только наклониться или едва отодвинуться в сторону, как они заметят и его. Он молился о том, чтобы Андрея не повели к Станкевичу, ведь тогда они потеряют ещё больше своего драгоценного времени.

– Случайно говоришь?! Ну-ну. – Витольд окинул быстрым взглядом помещение и вновь посмотрел на парня. – Ты хоть понимаешь, что тебе нельзя отходить дальше столовой, которая даже не находится на этом этаже!

– Конечно понимаю, просто все начали выходить из своих комнат, и я подумал, что и мне можно пройтись. Я заблудился.

– Ты веришь этому щенку? – Здоровяк в синем стал громко смеяться, а Витольду было не до смеха.

– Все начали выходить? А где смотрящие?

Андрей молчал и зрачки его расширялись от ужаса.

– ОТВЕЧАЙ! – Заорал он.

– Я не знаю. Все куда-то разошлись.

– Дьявол! Я слышал ещё утром, что у нас тут полная анархия начинается. Это временное приостановление рабочего процесса даёт спортсменам спуск.

– Ага, а по голове потом мы получать будем.

– Значит надо бить тревогу! Веди его к главному.

Богдан скрестил свои пальцы и умолял, чтобы всё обошлось. Дрожь по всему телу и боязнь за друга, помогли ему на время забыть о собственной боли. Он не знал, как помочь Андрею, он не мог подать свой голос.

– Подожди-ка, Витольд! А что это у нас в кармашке? – Он подошёл к Андрею и дёрнул за краешек листа, видневшийся из его кармана.

– Что за хрень? – Витольд достал свой заряженный писто-

лет и направил его напрямик на Андрея.

– Да это же план эвакуации из подземной лаборатории!

Откуда он у тебя?

– Не скажу!

– Так ты наврал нам, падла! Кто ещё о нём знает?

– Никто! Я клянусь, что был здесь один.

Андрей осознавал, что сейчас его жизнь находится на волоске. Он боялся пошевелиться, но невольно начинал делать шаги назад, опасаясь оружия. Ему было горько и страшно от того, что он подставил своих друзей.

– Поблизости кто-нибудь есть?

– Нет, клянусь, я был здесь один!

– Чего ты болтаешь с ним? Он всё равно нам врёт! Пора бить тревогу.

– СУКА!

Витольд нажал на курок и трижды выстрелил в безоружного Андрея, как будто опасаясь того, что тот не умрёт от одной пули. Парень повалился на пол и его открытые глаза тут же покрылись пеленой. Моментально остывшее тело обречённо лежало под ногами двух разъярённых смотрящих. Всё произошло слишком быстро. Богдан закрыл свой рот обеими руками. Он сдерживал свой крик. Ему хотелось вылезти, выхватить оружие и собственноручно застрелить этих чудовищ, но это было слишком опасно. Он не хотел верить в то, что Андрея убили. Нет, этого просто не может быть. Смотрящие продолжали ругаться. Спустя пару минут кто-то из

них нажал на тревожную кнопку, находящуюся где-то в коридоре. Лампы загорелись красным светом и по всему подземному корпусу раздался тревожный сигнал. Теперь никому не удастся остаться незамеченным, не говоря уже о том, чтобы сбежать. Смотрящие поволокли за собой тело мёртвого парня, не подозревая того, что упустили из виду ещё одного беглеца. По щекам Богдана текли солёные слёзы. Вернуться назад без Андрея означало вернуться к друзьям на руках у смерти. Но времени скорбеть не было. Если они не выберутся из подземной лаборатории в течении нескольких часов, то они не выберутся отсюда уже никогда. Кто знает, чем обернётся эта тревога для всех людей «подземелья».

ГЛАВА X

Я ВСЕГДА БУДУ РЯДОМ

Звук тревожной сирены не затихал в течении десяти минут. Богдан лежал под столом не шевелясь, продолжая слушать громкие стуки своего сердца, перебивающие саму сирену. В голове крутилась лишь мысль о том, что Андрея больше нет. Он самоотверженно и даже геройски спас Богдана от такой же участи. Неужели его преданность другу была сильнее, чем собственный инстинкт самосохранения?! Лежать и раздумывать можно было бы до тех пор, пока сюда не ворвутся очередные смотрители и не обнаружат под столом ещё один сюрприз. Нужно как можно скорее вернуться обратно в свою комнату, рассказать Саше и Яше о случившемся, по-

молиться за друга и пуститься в путь. Богдан изо всех сил пытался встать, как только затихли звуки сирены, но боль в ногах не давала ему это сделать. Судороги вновь начинали охватывать конечности снизу доверху. Он кряхтел, как старый дед, пытался опереться на руки и встать, но сил не хватало даже на то, чтобы просто подняться. По памяти, Богдан пытался сделать себе массаж, такой же, как ему делали друзья. Свернувшись калачиком, он принялся щипать себя за икры, а затем нежно поглаживал их. Ничего не помогало. На этаже стало совсем тихо, казалось, что теперь здесь совсем никого нет. Богдан перевернулся на живот и медленно стал ползти. Это был единственный выход из сложившейся ситуации. На полу рядом с дверным проёмом была бордово-красная лужа крови. Эта последняя весточка от Андрея стала настоящей мотивацией для Богдана. Теперь он во что бы то ни стало должен спасти остальных, во имя трагической гибели друга. Он полз довольно быстро, не взирая на свою боль. Ему было страшно от одной лишь мысли, что сейчас заметят и его, но он до последнего продолжал ползти. Он миновал коридор и лестницу, место, где ещё совсем недавно он отсиживался вместе с Андреем. Спускаться по ступенькам на руках, волоча за собой ноги, было гораздо сложнее, чем ему казалось на первый взгляд. Но он сумел сделать и это. Метр за метром он продвигался вперёд, тянув за собой всю ту душевную и физическую боль, которая стала для него настоящим грузом. В подземной лаборатории творился настоящий

хаос. Тревожная кнопка сделала своё дело, и совсем сразу после её нажатия, на территории всего корпуса было объявлено ЧП. Смотрящие объединялись в небольшие кучки и в прямом смысле слова отлавливали всех тех, кто разгуливал по коридорам. Кабинеты и залы опустели. Весь персонал переговаривался между собой, пытаясь понять, что случилось. Витольд не успел доложить Станкевичу о случившемся, ведь последний уже сам забил тревогу. Выстрелы на верхнем этаже напугали даже его. Было принято решение об экстренной блокировке дверей в комнатах спортсменов. Из-за этой паники Богдан ещё мог выиграть пару минут. Его глаза были красными от слёз. Они невольно текли по его лицу от сильной боли. Доползя до нужного ему коридора, он замер. Кто-то шёл к нему навстречу. Послышалась ругательная речь, но вскоре звуки отдалились.

– Дьявол! Такими темпами все спортсмены передохнут.

– Они приняли экстренные меры. Я уверен, что только охрана выполняет свою работу.

– Согласен. Эти учёные совсем забыли для чего они тут собрались.

– Кстати об учёных. Тебя звал доктор из 117 кабинета, говорит принести труп на экспертизу.

– Странные они! Зачем проводить экспертизу, когда и так понятно, что парнишка добровольно повесился.

– Не знаю, может быть они хотят убедиться в том, что никто из нас не причастен к его смерти.

– Лично я не имею к этому никакого отношения! Мне то зачем сдался этот еврейчик?

– Я не сомневался в этом. Уверен, пацан просто не выдержал этих тестирований.

– А может повздорил с кем? Или на спор?

– А кто его знает?! Только Бог ему судья.

Голоса отдалялись куда-то влево. Богдан закрыл рот руками и не мог поверить своим ушам. Нет, этого просто не может быть. Яшка не мог этого сделать, ведь он до последнего верил, что все вместе они смогут отсюда удрать. Может быть среди ребят были ещё евреи? Звучало странно, но вполне логично. Сердце подсказывало, что хуже быть уже просто не может. Не зря говорят, что беда не приходит одна. Но почему на их долю выпало столько ужаса? Чем они заслужили такие испытания? Богдан попытался восстановить своё дыхание. На секунду он закрыл глаза и представил, как видит перед собой город, заполненный людьми, видит живую природу и лица дорогих ему людей. Он сделал глубокий вдох, а на выдохе снова пополз, совершенно забыв, что в коридоре толпы людей. Начали виднеться двери, скрывающие комнаты спортсменов. Из соседней коридорной развилки выбежали трое спортсменов, следом за ним шёл Михаил Козьмерчак, старый добрый тренер. Он кричал на них и заставлял живее передвигать ногами. Богдан понял, что вызовет слишком много подозрений, если сейчас же не встанет на ноги. До нужных дверей оставалось буквально два метра. Желание

жить развеивает страх перед смертью. Человек готов на всё, лишь бы знать, что в итоге он добьётся нужного ему результата. Секундное дело – встать на ноги, стиснув зубы. Богдан подорвался, вскочил на больные ноги и резко дёрнул открытую дверь. Она громко хлопнула, но казалось, что никто этого не услышал. В конце концов, теперь никто и ничего не сможет ему предъявить. Переступив порог родного места, Богдан тотчас же упал на пол, как мешок с картошкой. Внутри всё горело от злости и радости. Теперь он видел перед собой родное лицо. Саша действительно находился в комнате, как и тогда, когда Андрей с Богданом только уходили. Сейчас он был совершенно другим. Саша сидел на полу в конце комнаты, упираясь о стену. Его взгляд был затуманенным, совсем стеклянным. Внимание сразу привлекали его руки. Костяшки пальцев были разодраны в кровь. Очевидно, что он бил кулаками о стену, ведь даже на ней отпечатались кровавые следы. Саша совсем не замечал ползущего Богдана. Не замечал он и того, что рядом с ним нет Андрея. Ему хотелось начать разговор, но какая-то неведомая сила не давала этого сделать. Глядя на Сашу, Богдан лишь убедился в том, что самые страшные его догадки оказались горькой правдой.

– Не говори мне этого! НЕТ! – Кричал он во весь голос.

– Нашего Яшки больше нет. – Сашин взгляд был по-прежнему устремлён в одну точку. – Если бы я мог... Я бы обязательно, что-нибудь сделал.

– Андрея расстреляли. – Долго не думая сказал Богдан.

– ЧТО?

Саша вскочил на ноги и впервые за эти минуты посмотрел прямо в глаза Богдану, лежащему пластом. Вены на его лбу вздулись и стали толщиной в два пальца. Карие глаза наполнились слезами, желваки двигались в разные стороны. Он крикнул и со всей дури ещё раз ударил кулаком по стене. После стольких обезумивших и сильных ударов, гематомы были точно ему обеспечены.

– ДА ЧТО ТУТ ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ? – Продолжал он.

– Я всё тебе расскажу, только умоляю помощи добраться до кровати.

– Опять ноги? – Недовольно спросил Саша.

– Как-будто коленные чашечки вывернулись в обратную сторону.

– Не ной! Есть вещи поважнее этого.

– Да, пожалуй, ты прав. наших друзей больше нет, и я не знаю, что делать дальше.

Саша помог Богдану подняться и аккуратно усадил его на кровать. Оба они были вымотаны за последние несколько часов. В комнате повисло молчание. Саша расхаживал вперёд-назад и останавливал сам себя от очередного удара. Он никак не мог смириться с тем, что потерял не только Яшку, но и Андрея.

– И всё-таки, я не понимаю зачем он это сделал. Яшка! Мы же так любили его. Неужели он думал, что мы не сумеем

сбежать отсюда?

– Он струсил! Неужели ты не понимаешь этого? Он прекрасно понимал к чему может привести эта грёбаная операция. Слишком долго мы все были подопытными.

– Но почему именно сейчас? Почему он оборвал свою жизнь в шаге от нашей победы?

– Знаешь, я не думаю, что мы поймём почему он, это сделал. Наверно, каждый из нас по-разному борется со своим страхом.

Богдан опустил свои глаза, и Саша последовал его примеру. На немного они опять замолчали, отдавая дань памяти о друге.

– Как получилось, что ты вернулся сюда один? Я не хочу верить, что Андрюха мёртв.

– Мы почти добрались до выхода. План эвакуации был идеальным, хоть и не всегда разборчивым. В том коридоре находилась куча лабораторий, ни в одной из которых не было дверей. Мы услышали шаги и забежали в одну из них. Я успел спрятаться под столом, а Андрея засекли. Эти люди ужасны, поверь мне. Они не дураки, и конечно же, сразу поняли, что он оказался здесь не случайно. Они поняли, что потеряли контроль над всеми нами и... Раздалось три выстрела, а затем они нажали на тревожную кнопку. В подземке творится полнейший хаос. Станкевич в бешенстве. Я видел своими глазами, как всех спортсменов вылавливают и заводят в комнаты. Если мы сейчас же не начнём бежать, то две-

ри в нашу комнату вновь заблокируются.

– Господи! Господи!!! Неужели, ты не мог помочь ему?

– А что я мог сделать? Андрей не выдал меня, доказав тем самым, что он настоящий друг. Я бы не спас его, пойми! Нас бы обоих расстреляли.

Саша схватился руками за голову и завыл. Нервы были на пределе. Теперь понятно, почему люди вроде Яшки, так часто ломаются под накалом страстей. Он схватил свой красный спортивный рюкзак, лежащий в углу. В нём были бутылки с водой, ножницы и полотенца.

– Ладно, ты прав! Как бы горько и больно нам не было от того, что Андрей и Яша мертвы, у нас нет времени оплакивать их. Мы должны бежать, пока дверь ещё открыта.

– Я не могу идти...

– Да гори оно синем пламенем! – Заорал он, – Почему ты всё время стоишь у меня на пути?

– Давай обменяемся с тобой любезностями на свободе. Я буду ползти.

– Ползти? Ты серьёзно?

– Вполне. Я не чувствовал своих ног, когда возвращался сюда, но я же вернулся.

– Ты прополз даже ступеньки?

– У меня не было выбора. Я готов ко всему.

– А вот я не очень готов к тому, что из-за тебя мы будем делать это в два раза медленнее.

– И что же ты предлагаешь, умник? – Иронично спросил

Богдан.

Долго не думая, Саша подошёл к нему, поднял его за руки и почти-что взвалил на себя. Рюкзак он дал ему в руки, а сам сделал глубокий вдох и стал идти, тянув за собой Богдана.

– Ты серьёзно собрался тащить меня на себе?

– Согласен, ты не заслуживаешь этого, но у нас нет времени на выяснение отношений. Будешь шептать мне на ухо в какой поворот сворачивать.

Саша открыл дверь, окинул взглядом коридор и убедившись, что поблизости никого нет, вышел, поволочив за собой Богдана. Раздалась ещё одна тревожная сирена. Однако, она была значительно короче предыдущей. На потолке загорелись синие лампочки, их свечение напоминало мигалку на полицейской машине. Когда звук прекратился, кто-то быстрыми шагами спустился по лестнице. Вокруг воцарилась полнейшая тишина. Очевидно, двери в комнаты автоматически заблокировались. Ребята молились Господу о том, чтобы их никто не заметил и благодарили за то, что они успели выйти. В подземной лаборатории были организованы сразу три экстренных совещания. Одно предназначалось для охраны, другое для врачей и лаборантов, а третье совещание проходило в кабинете Станкевича. Туда попали все те, кто нёс самую большую ответственность за спортсменов. Всем приближённым к Томашу собирались сносить головы за то, что они допустили подобный кавардак. Все пути были свободны. Поблизости никого не было, однако осторожность

по-прежнему должна была соблюдаться, ведь неизвестно в каком из помещений проходили совещания. Бесшумно передвигаться было сложно. Миновав главный коридор, Саша совсем выдохся. Он еле-еле продолжал тащить на себе большого Богдана.

– Никогда бы не подумал, что ты такой выносливый. – Тихо шепнул Богдан.

– А я бы никогда не подумал, что ты такой тяжёлый. Уверен, в тебе слишком много дерьма.

– Я бы втащил тебе, если бы не эта боль.

– Да-да, очередные отговорки! Знаешь, да простит меня Бог, но твои мучения несколько меня не трогают.

– Мне плевать. Нас объединяет общее горе и ничего кроме.

– Ха, забавно, что нас всегда что-то или кто-то объединяет.

– Кто же виноват, что у нас одинаково прекрасный вкус на друзей и женщин. – Богдан продолжал язвить, но его последняя фраза была проигнорирована.

Ребята свернули в нужную развилку, прошлись совсем немного и оказались около лестницы. Саша сбросил с себя Богдана, и они оба стали отсиживаться в тёмном углу, пытаясь восстановить сбитое дыхание. Было слегка прохладно, не смотря на то, с каким упорством они потели, совершая так называемые физические нагрузки. Неизвестно, чем обуславливалась эта дрожь, пробегающая по их телам. Возмож-

но, она была своеобразным сигналом страха, испытанного на протяжении всего этого времени, а возможно, человеческая дрожь – это ничто иное, как выражение крика души. Парни сидели молча. В этой тишине слышалось их дыхание и то, как они поочерёдно сглатывали собственную слюну. Каждый думал о чём-то своём. Эти секунды, проведённые здесь, становились чем-то важным, чем-то особенным для них обоих. Богдан съёживался от боли, едва старался стонать и продолжал пощипывать свои ноги. Сейчас для него это было самым важным, ведь если он не сможет терпеть эту боль, то больше ничего не имеет смысла. Ему хотелось наорать на самого себя, заставить подняться, продолжить свой путь, но как бы он не старался, всё сводилось к нулю. Саша же в этот момент явно думал о чём-то другом. Казалось, что среди пустого и тёмного пространства он пытается кого-то отыскать. Это действительно было так. Его душа ревела и просилась наружу. Единственным человеком, которого он бы хотел сейчас увидеть была Агата. Именно она стала тем ключевым, связующим звеном, благодаря которому они с Богданом сейчас здесь. Нет, безусловно, Саша прекрасно понимал, что и у этой дамы есть много скелетов в шкафу, однако её искренность и желание помочь ставили под сомнение её тёмную сторону. Нельзя вот так вот просто уйти, не попрощавшись со своей спасительницей. В некотором роде она действительно была спасительницей ребят, хотя можно ли это назвать спасением, когда тебя и вовсе нет в живых?! Саша бы с ра-

достью разыскал Агату среди помещений, да вот цена была слишком высока. И всё-таки он сделал свой окончательный выбор. Удивительно, но сердце подсказывало ему, что Агата совсем рядом. Он поднялся на ноги и тихо стал подниматься по лестнице.

– Эй, куда ты? – Испугался Богдан, на секунду забыв о своей боли.

– Нет времени расслаиваться! Если мы не успеем до конца их совещаний, считай, окончательно пропали.

– Дьявол! Левая нога слегка побаливает, а правую и вовсе не чувствую.

– Ползи. У нас нет другого выбора.

Богдан перевернулся на живот и взвалив весь свой вес на руки, волочив по ступенькам свои ноги. Впереди него аккуратно ступал Саша. Он был кем-то, вроде разведчика. Прислушивался к каждому скрипу, к каждому постороннему шороху, выглядывал из-за углов и только потом давал Богдану команду двигаться дальше. Наконец, ребята оказались на нужном им этаже. Богдан с трудом воспринимал происходящее, ведь ещё совсем недавно он был здесь вместе с Андреем, а теперь его друга нет в этом мире. Положение ухудшала и его физическая боль. Терпеть становилось невозможным. Богдан подавлял в себе крик, чтобы не казаться беспомощным и жалким, но долго это не могло продолжаться. Саша слегка тащил его за руки, чтобы как-то ускорить их движение. Из-за собственных неудобств они потеряли слыш-

ком много времени. Они оказались в коридоре с кучей помещений без единой двери, в коридоре, который до боли был знаком Богдану. С левой стороны была узенькая развилка. Неизвестно сколько кабинетов находилось в той стороне, но оттуда отчётливо доносились крики. Внезапно скрипнула дверь. Парней словно молнией ударило. Саша тут же приметил узенькую дверцу с надписью «подсобка», взвалил на себя Богдана и напрямиком побежал туда. К счастью, дверь была не заперта. Внутри было душно и тесно. Снизу доверху располагались полки и стеллажи, уставленные вёдрами, швабрами и моющими средствами. Кое-как оба парня расположились там на полу. Богдан пытался как можно сильнее вытянуть свои ноги, а Саша наоборот подгибал их, освобождая другу место. Они затихли. Кто-то в одиночестве расхаживал по коридору. Цоканье каблучков давало право полагать, что это именно женщина. Сердце Саши было не на месте. Ему всё время казалось, что рядом с ними находится Агата. Он посмотрел в дверную щель и не поверил собственным глазам. В коридоре действительно была она. Только вот она не разгуливала там от нечего делать, как это казалось ребятам, а наоборот была занята очень важным делом. Агата расставляла на полу специальные отслеживающие приборы с инфракрасными лучами. Наверное, на совещании было решено установить дополнительную защиту, хотя никто не мог знать наверняка зачем вообще нужны эти штуки.

– Мне надо выйти! – Уверенно заявил Саша.

– ТЫ С УМА СОШЁЛ?

– Там Агата!

– Что? – Глаза Богдана округлились, – Ну и что? Мы не можем так рисковать.

– Тебе совсем не хочется с ней попрощаться?

– Хватит с меня прощаний...

– Знаешь, это твоё личное дело! Пойми, я буду жалеть всю свою жизнь, если уйду, не попрощавшись с ней.

Богдан опустил свою голову, закрыл свои глаза и тяжело вздохнул. Он не представлял свою встречу с Агатой. Все те тёплые чувства, которые он к ней испытывал, исчезли в тот самый момент, когда она безмолвно сделала выбор в пользу Саши. Теперь он не знал, как себя вести, не знал, что говорить ей на случай, если их глаза когда-нибудь встретятся.

– Ты уверен, что она там одна?

– Уверен. Щёлочка конечно небольшая, но даже через неё я вижу то, что поблизости никого нет.

– Не говори ей, что я здесь...

Саша нахмурился и тихонько открыл дверь. От скрипа Агата дёрнулась и опешила. Увидев Сашу, она молниеносно подбежала к нему. Казалось, что слов нет ни у того, ни у другого, хоть и на душе накопилось многое. В её глазах виднелись тепло, любовь и забота. Она схватила его за руки, поглядывая по сторонам, чтобы никто вдруг не вышел, а затем шёпотом произнесла, глядя ему прямо в глаза.

– Что ты тут делаешь? Тебе нельзя здесь находиться.

– Мы соврали тебе, Агата, прости!

– О чём ты? Где ребята?

Саша опустил свои глаза и тяжело вздохнул. Нет времени объяснять ей то, что случилось с его друзьями.

– Теперь это не имеет никакого значения. Просто знай, что я нахожусь тут последние минуты.

– Вы сумели придумать как отсюда выбраться? – Тихо шепнула она.

– Считай, что план эвакуации помог нам. Времени слишком мало, но я рад, что говорю с тобой.

– Видишь эти устройства? – Она кивнула в сторону приборов, расставленных на полу. – Когда Станкевич активирует их, никто не сможет попасть на этот этаж, а даже если и сможет, то тут же будет рассекречен.

– Что говорят на совещаниях?

– Не знаю, моё вот-вот начнётся! Знаю лишь то, что в лаборатории сплошной беспредел. Мне сказали, что этим утром в кого-то стреляли.

Саша вновь опустил свою голову и закрыл глаза для того, чтобы не расплакаться прямо при Агате. Он обнял её за талию и это был первый раз, когда они были настолько близки друг к другу. Агата прижалась к нему всем своим хрупким телом. Саша чувствовал то, как она дрожит.

– Саш, ты прости меня! Мне никогда не искупить свои грехи, но ты знай, что я не врала тебе. – Она встала на носочки и потянулась к его губам.

– Я знаю это! – Он поцеловал её со всей нежностью и страстью, и в этот короткий миг земля по-настоящему ушла из-под ног.

– Я не знаю, что будет со всеми нами, но теперь я жалею, что работала здесь...

– Не вини себя! Скоро всё закончится.

– Нас могут увидеть... Береги своих друзей там, на свободе...

– Уходи, Агата... До встречи. – Только и смог прошептать он.

– Удачи тебе, Сашенька! Прощай.

Агата забежала в соседнюю коридорную развилку, а Саша вернулся обратно в подсобку. Богдан лежал с полуоткрытыми глазами и стонал. Окрылённый любовью Саша, тут же забыл обо всей неприязни к нему. Он вплотную закрыл за собой дверь, присел на корточки и стал тормозить Богдана.

– Очень больно, дружище?

– Фу, какая мерзость! К чему мне твоё лицемерие?

– Я не вру... Клянусь, я бы помог тебе, если бы знал, как.

Он принялся массировать его икры, пощипывать и покалывать их металлической железкой своих джинсов.

– Ты вернулся сюда слишком счастливым. – В ответ Саша опустил свою голову.

– Ты наверняка и сам слышал весь наш разговор.

– Вовсе нет. Я был сконцентрирован на своей боли, – Он сжал кулаки и ударил ими о пол, скорее всего от злости, – К

тому же не забывай о том, что вы говорили шёпотом.

– Да, ты прав! – Он упёрся спиной о нижнюю полку и едва успел подхватить швабры прежде, чем они упадут, – На самом деле, сейчас в моей голове крутится одна очень важная мысль.

– И какая же?

– Ты ведь мог бросить всё и убежать в одиночку, после того, как Андрюху расстреляли. Зачем ты вернулся назад?

– Не льсти себе, – Богдан отвернул лицо, – Я вернулся не за тобой, а за Яшкой.

– Да, наверно! Не знаю даже, как и вести себя. В последнее время я мечтал сломать тебе нос, но в свете последних событий, я понял, что ближе тебя у меня никого и нет.

– Не бойся, это временно. – Богдан сделал глубокий вдох и выход, и Саша последовал его примеру.

– Как ты?

– Мечтаю пришить себе новые ноги.

– Нам осталось совсем чуть-чуть. Готов?

– Нет выбора. Буду ползти, пока не схохну.

Саша прищурился и посмотрел в щель. Где-то вдалеке раздался шум. В коридоре стало происходить какое-то движение. Были видны только чужие ноги. Ребята затихли, опасаясь беды. По всей видимости совещания были окончены. Люди ходили туда-сюда быстрыми шагами, но тревогу больше никто не объявлял. Разумеется, зачем ещё она нужна, когда все спортсмены заперты в своих комнатах?

– Переждём немного здесь, а когда они разойдутся, рванём со всех ног.

Богдан закусывал свои губы. У него опять начался судорожный приступ.

– Я боюсь, что не смогу выйти дальше сраного чулана.

– Эй, ты чего? Я помогу тебе.

– Нет, Сашка, мне слишком больно.

– Я могу хоть как-нибудь облегчить твои страдания?

На глазах Богдана появились слёзы. Он больше не мог сдерживать всё то, что накопилось внутри него. Собравшись с духом, он привстал и опустил руку на Сашино плечо.

– Я был не прав, когда сказал, что ты не умеешь дружить. – Взгляд Богдана был суровым и мягким одновременно, – Нет, правда, я ошибался!

– Да, брось! Я тоже наговорил тебе много лишнего.

– Я не знаю сможешь ли ты забыть всю ту грязь, что была между нами, но я не хочу по глупости терять своего товарища.

– Нет, нет! Мы и так уже слишком много потеряли. – Саша схватил друга за руку и в этом простом, но крепком мужском рукопожатии было всё то, что так важно каждому человеку.

Богдан застонал ещё громче. Вены на его лбу стали вздуться. Саша не мог смотреть на мучения своего друга, но в то же время был бессилён. Богдан засунул свою руку в карман, порыскал там немного, а затем достал шприц и какую-то ампулу.

– Вот! – Протянул он Саше, – Я незаметно стащил это из лаборатории.

– Что это? – Вытаращился он на Богдана.

– Морфин. Ха-х, лошадиная доза! – Усмехнулся парень.

– Ты шутишь? Он же смертелен.

– Его вкалывают всем пациентам при онкологических заболеваниях. На сегодняшний день, это лучшее средство, которое нейтрализует сильную боль.

– Нет, не продолжай!

– Нет, послушай меня, Саша! – Богдан начинал злиться, – Пойми, что я больше не могу терпеть. – Его голос ослабевал.

– Но...но как? Как ты себе это представляешь? – Сашин голос и сам начинал дрожать. Руки тряслись от одной лишь мысли о лекарстве.

– Я не смогу идти! Ползти тоже нет сил. Боль пожирает меня изнутри.

– Я не смогу это сделать! Это же чёртова эвтаназия!

– Тогда я сам это сделаю...

– Богдан, прошу, скажи, что ты ещё сможешь идти со мной.

– Какой в этом толк? Я могу потопить нас обоих. До лифта нужно добежать как можно быстрее, иначе нам конец. А что я буду делать на воле? У меня нет сил ползти до города. Я клянусь, что эта адская боль сильнее, чем я.

Саша закрыл своё лицо руками. Время вокруг словно остановилось. Казалось, что это и есть настоящий удар под

дых.

– Я не могу, Богдан...

– Поверь, я буду очень благодарен тебе, если ты облегчишь мои страдания. К тому же, это наконец поставит окончательную точку в нашем любовном треугольнике. – Богдан искренне улыбнулся, скрывая за улыбкой боль и обиду.

– Ты что несёшь вообще? Правда считаешь меня таким ублюдком? Я никогда бы не лишил тебя жизни.

– Но ты победил, поздравляю!

– Прости меня, если сможешь. Я не хотел, чтобы между нами вставала женщина, но так уж вышло. Знай лишь одно, я люблю тебя, брат! И я клянусь, что не прощу себе твоей смерти.

– Посмотри на это, с другой стороны. Ты спасёшь меня... – Богдан судорожно дёрнулся и закусил руку ещё сильнее. – **МНЕ ОЧЕНЬ БОЛЬНО!** Вкалывай!

Саша вскрыл ампулу и её содержимое оказалось в шприце. Его руки тряслись всё сильнее. Он ничего не видел из-за слёз, застывших на его глазах. Богдан действительно был для него важен, но ведь нельзя быть таким эгоистом. Его другу безумно больно, а это значит, что так для всех будет лучше.

– Уверен? – Тихо спросил он, склонившись над его лицом.

– Уверен! Вводи скорей. И ещё... Прости меня, если чем-то тебя обидел. Я всегда знал, что ты славный парень. Спасибо Богу, что сейчас со мной именно ты, а не кто-нибудь другой. Будь счастлив там... На свободе!

– Прости меня! Прости!

Собрав всю волю в кулак, Саша приставил к руке Богдана шприц, а затем ввёл ему морфин. Ему хотелось орать от ужаса, хотелось забыть всё, как страшный сон. Чудодейственный препарат мгновенно помогал пациентам, хотя вряд ли это можно назвать помощью. Богдан закрыл свои глаза и принялся ждать облегчения. Саша всё ближе склонялся над его лицом. Он ощущал его теплоту и слабое дыхание. Сердце выпрыгивало из груди. Больше ничего не роднило его с этим местом.

– Беги, Саша. – Еле слышно, едва открывая рот, шептал Богдан.

– Прощай, дружище!

Сделав глубокий вдох, Саша открыл дверцу и вышел в коридор. Нет, он не оставил умирать Богдана, он просто не хотел видеть то, как он остаётся один. Его душу грела лишь мысль о том, что вот-вот Богдану станет легче, а затем он и вовсе уйдёт на долгожданный покой. Такие люди как он уж точно заслуживают место в раю. Забыв обо всём на свете, Саша рванул вперёд. Он бежал сломя голову, совершенно не взирая на то, что нужно передвигаться бесшумно. Ему было плевать на всё. Он знал, что уже через минуту будет около служебного лифта. Добежав до него, он свернул и увидев перед собой, казалось бы, обычный щиток, сразу же понял, что именно в нём спрятан «ключ» к спасению. Со всей дури он дёрнул его и увидел перед собой кучу цветных проводков и

кнопочек. Именно в этом месте всё когда-то начиналось. Он нажал на единственную не горящую кнопку. Раздался дикий гул. Чёрт, главное успеть, пока эти твари не сбежались сюда! Словно в кино, коридорный пол стал расходиться. Посередине него показалась выдвижная лестница, которая вела к открытым дверям. Без всяких раздумий, Саша вскочил на неё и бегом стал подниматься вверх. Десятки ступенек казались сотнями, но он сумел пройти их. Дверь была такой же, какой он увидел её впервые. По его щекам больше не текли дорогие слёзы, Саша по-настоящему рыдал. Он толкнул дверь рукой и увидел солнечный свет. Свежий воздух бил в лицо. Дышать становилось всё легче и легче. Вокруг была живая природа, та самая, которая долгое время снилась ему по ночам. Он вновь оказался на спортивной площадке под открытым небом, вдали от Варшавы. Саша заорал во весь голос, не боясь сорвать его. Он вернулся! Он свободен!

ЭПИЛОГ

Жаркое лето подходило к концу. Нашумевшая история о подземной лаборатории, замаскированной под спортивную школу, стала настоящей сенсацией. Неизвестно как Саша вообще добрался тогда до города, ведь сил совершенно не оставалось. Всё тело ломало от усталости, а опухшее от слёз лицо, и вовсе вызывало недоверие у окружающих. Размахивая руками и краснея от захлестнувших эмоций, он объяснял людям, что ему срочно нужна полиция. Полицейский уча-

сток был найден с горем пополам. Трудно поверить, но тогда все работники правоохранительных органов смотрели на него как на идиота. И если бы не одно маленькое «но», то Саша наверняка давным-давно оказался бы в психиатрической больнице. Этим самым «но» выступило вмешательство генерала полиции Вишневого. На протяжении целого месяца в розыск подавали самых разных, незнакомых друг другу ребят, а объединяло их всех лишь зачисление в спортивную школу. Ни один из пропавших без вести не был найден ни живым, ни мёртвым. Эта закономерность казалась чудовищной до тех пор, пока в местные органы не обратился парнишка с усталым видом. Он наперебой кричал о том, что знает всю правду об этой спортивной школе. Генерал охотно верил каждому слову Саши, и немедля объявил всеобщую тревогу. Страшно сказать, что потом началось. Все правоохранительные органы, заручившись военной поддержкой, вторглись на территорию подземной лаборатории с собственным вооружением. Без выстрелов не обошлось, однако в считанные часы тайная организация перестала существовать, а все заложники были освобождены. Местные польские власти до последнего не могли поверить в то, что у них под носом могло быть подобное, однако убедившись в этом, они окончательно выбились из колеи. Толпы журналистов и репортёров съезжались на место происшествия в течении нескольких дней. Психологи и врачи пытались оказать необходимую помощь всем пострадавшим, в то время как решался вопрос

о дальнейшей судьбе всех членов организации. К сожалению, не все родственники смогли порадоваться долгожданной встрече с пропавшими спортсменами. Из ста человек в живых осталось семьдесят два, включая самого Сашу. Что касалось его, он стал настоящим героем. Корреспонденты различных изданий жаждали писать лишь о нём, интервьюеры по нескольку раз пытались поговорить с ним, но он старался воздерживаться от комментариев. Сейчас в его голове крутились совершенно другие мысли. Саша был награждён польским министром пожизненным орденом славы. Он стал настоящей легендой, человеком, сумевшим в одиночку найти выход, сбежать, а затем спасти и всех остальных. Подобный поворот событий стал для него полнейшей неожиданностью. И кто бы там не кричал наперебой о его смелости и силе духа, Саша знал, что он вовсе не герой. На самом деле, людьми, достойными посмертных орденов славы были Феликс, Яшка, Андрей и Богдан. В его сердце навсегда было место для друзей, кто костями проложил ему путь на свободу. Саша знал, что эти люди подарили ему вторую жизнь и теперь он должен прожить её с совестью и честью. И как бы горько ему не было, он твёрдо решил, что нужно двигаться дальше. Дни на свободе летели слишком быстро, а по ночам ему снились друзья...